

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 МАЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю-73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 180 с.

ISBN 978-5-00236-862-4

Настоящий сборник составлен по материалам VIII Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 5 мая 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-862-4

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	8
ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ СТРЕЛЬЧЕНКО Т.С., ЦВЕТКОВ В. Ж.....	9
ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЛОББИСТСКУЮ АКТИВНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ НОВИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	13
ИЗ ИСТОРИИ САХАЛИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ (1948 – 1954 ГГ.) ПИЛЯВЕЦ ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ	17
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	21
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЗАЙКОВСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА ВЯЧЕСЛАВОВНА	22
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	26
СУБЪЕКТЫ И ИХ ПРАВА ПРИ СОЗДАНИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ОПЕРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЮБЕНКО ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА	27
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОГОРЕЛЬЦЕВА ЗЛАТА АРТУРОВНА.....	30
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ КОРНИЛОВ АРКАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, СЕРГАЧЁВ КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.....	34
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА ДИТИНЕНКО ДАРЬЯ СТАНИСЛАВОВНА.....	38
ДЕФИНИЦИЯ И ПРИЗНАКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛЕВЧЕНКО ВАЛЕРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ.....	41
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	46
ПОСОБИЯ И ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ НА ОПАСНЫХ И ВРЕДНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТЕПАНОВА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА	47

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	59
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДС НЕВОЛИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА	60
«БЛОГЕРСТВО» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА АПАНАСОВИЧ АНТОНИНА АЛЕКСАНДРОВНА	63
ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНДРАБАЕВА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВНА	66
К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛАХ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПЛЕТНЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА	70
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	73
ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ГРАСМИК ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА, БОЛДАСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА	74
ИЗЪЯТИЕ (ВЫКУП) ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ) ГРАСМИК ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА, БОЛДАСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА	78
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ЛЕУШКИНА МИЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, КЛИМЕНКОВА АНГЕЛИНА АЛЕКСЕЕВНА	83
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	87
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ КАЛЯДИНА ПОЛИНА АНДРЕЕВНА	88
МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ГРАСМИК ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА, БОЛДАСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА	92
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	96
ЗАЩИТА МИРОВОГО ОКЕАНА: ПОЧЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ НЕ СПАСАЮТ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ? МУРАДОВА СОФЬЯ ГЕОРГИЕВНА, ШИШКИНА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	97
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ИМО) ХАНИНА ВЛАДА ВАДИМОВНА	100

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНИКОВ В ГОРОДСКИХ ВОЙНАХ: ПРОБЕЛЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОРБУНОВ ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ, МИГУНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	104
АНАЛИЗ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ПЕРВОГО КАНАЛА» ПРОТИВ GROUP DF ИВАЩЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, САЛОМАХА СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ, КАРПЕНКО АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ	108
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	112
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КАМЕНСКИЙ ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ	113
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОВОДА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА	118
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	122
ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГУСЯТНИКОВА ПОЛИНА ПЕТРОВНА	123
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	126
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ DLP-СИСТЕМ ДЛЯ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ВАЩЕНКО ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ	127
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	133
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МИРОНОВ ДАНИИЛ ВЕНИАМИНОВИЧ	134
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	140
ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С США И АНГЛИЕЙ ШАБАНОВ ДМИТРИЙ РОМАНОВИЧ	141
ГРАЖДАНСКИЕ ДЕЛА ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА БОГОМОЛОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА	144
ЗНАЧЕНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СВО ПЛЕТНЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА	148
ПРОБЛЕМАТИКА ПОНЯТИЯ РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПОТИБЕНКО КРИСТИНА ВИТАЛЬЕВНА	152

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	156
ДИСПОЗИТИВНЫЕ НОРМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ И АРЕНДОВАНЫМ ЖИЛЬЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУДАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	157
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА ТУГЖУ БАДЫ-БЕЛЕК АНДРЕЕВИЧ.....	161
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА ТУГЖУ БАДЫ-БЕЛЕК АНДРЕЕВИЧ.....	164
THE ACTIVITIES OF THE CENTER FOR SOCIAL AND LEGAL ASSISTANCE TO MINORS SULTONOV BAKHRIDDIN MURODOVICH.....	167
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ КУДЕЛЬКИН ЕГОР ВЛАДИМИРОВИЧ.....	170
THE CONSTITUENT ELEMENTS OF JURISDICTIONAL CONFLICTS IN TRANSNATIONAL CRIMES NIU LIANG	174

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

СТРЕЛЬЧЕНКО Т.С.,
ЦВЕТКОВ В. Ж.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкивалась советская власть на первых этапах своего укрепления в рамках судебной системы – отбор кадров на должность судей, профессиональная подготовка и оплата труда работников.

Ключевые слова: право, суд, большевики, кадры, судья, пролетариат, идеология.

PROBLEMS OF STAFFING AND FUNCTIONING OF JUDICIAL BODIES IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Strelchenko T.S.,
Tsvetkov V.Zh.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems that the Soviet government faced in the first stages of its strengthening within the judicial system – the selection of personnel for the position of judges, professional training and remuneration of workers.

Keywords: law, court, Bolsheviks, personnel, judge, proletariat, ideology.

В большинстве современных обществ принцип разделения властей представлен тремя ветвями: законодательная, исполнительная и судебная. Стоит понимать, что данная теория разделения властей возникла еще конце XVII - середине XVIII веков, ее основателями Джон Локк и Шарль Луи Монтескье. На протяжении большей части истории существования Российской империи данный принцип не осуществлялся. Господствовала абсолютная монархия, в рамках которой реализовывался принцип сосредоточения всей власти в руках одного правителя. С приходом новой власти, в первой четверти XX века – большевиков, ликвидировав абсолютизм, претендуя на образование республики с демократическими правами и свободами населения, очевидной необходимостью была реализация принципа разделения властей. В данной работе мы сосредоточим внимание на судебной ветви, беря во внимание кадры судей. Особый интерес представляет проблема принципов отбора и назначения судей на должности.

После получения власти, большевики в рамках плана по строительству социализма поставили перед собой задачу – оперативно изменить социальную структуру всего общества: снизить социальный статус бывших привилегированных сословий и «служителей царского режима». Такое положение дел не могло не отразиться на кадровом составе множества органов власти: прежние высшие слои стремились заменить кадрами из низших слоев. Подобная форсированная социальная мобильность, которая осуществлялась в рамках исключительно идеологии имела противоречивые, а по большому счету и отрицательные результаты и последствия. Таким образом, политика привела к сильным нарушениям в работе как всей социальной системы, так и ее отдельных ее элементов. На чем базировались такие социальные преобразования? Ключевым аспектом устройства подобной системы послужили высказывания «вождя революции» В.И. Ленина о суде в его работе «Очередные задачи Советской власти»:

«суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению...; суд должен быть органом власти пролетариата и беднейшего крестьянства».¹ То есть советское правосудие должно было быть основано на началах народности, другими словами привлечение к работе рабочих и крестьянских масс.

Трудности при комплектовании подобных органов возникли почти сразу же – не хватало кадров, а среди имеющихся зачастую были кандидаты весьма слабо подготовленные как профессионально, так и общекультурно. Для примера, в одной из самых крупных в годы Российской Империи губернии – Сибирской, как отмечает исследователь В.И. Исаев в своей работе «Социальная мобильность по-большевистски»: «в 1921 г. в большинстве организованных судебных учреждений до 25% мест были пустыми.² Какое же было ограничение, столь пагубно сказавшееся на социальной и профессиональной структуре кадрового состава судебной ветви власти? Как уже упоминалось, большая часть этих факторов была обусловлена идеологически? Прежде всего это касалось граждан, которые состояли на службе в правоохранительных органах бывшей России, другими словами, по истине профессионалы своего дела теперь признавались «классово чуждыми элементами» и не имели возможности работать в судебной структуре. Нарком Д. И. Курский, анализируя данные НКЮ по состоянию на 15 сентября 1918 г., отмечал, что при выборе судей требования иметь избирательное право и опыт работы в пролетарских органах преобладают над требованиями профессиональной подготовки, а «профессиональные судьи составляют сравнительно ничтожный процент»³

В 1921 году ВЦИК РСФСР публикует декрет «Об усилении деятельности местных органов юстиции и об укреплении их лучшими кадрами»⁴. Пополнение кадрового состава производилось за счет следующих групп населения:

1. Особые отделы, осуществлявшие следственные и судебные функции в партизанских соединениях.
2. Военная юстиция.
3. Члены мелких, низших органов, в частности председатели волисполкомов
4. Граждане, получившие юридическую специализацию в дореволюционный период.
5. Ключевые посты руководителей доверил только лишь членам партии.

Конечно, по своему происхождению, новоизбранные кандидаты на должность относились преимущественно к крестьянской и рабочей среде. С какими проблемами, исходя из столько поспешной и непродуманной перестановки кадров, сталкивалась молодая советская власть? Прежде всего – это трудности в коммуникации и совместной эффективной работе, большевиков и граждан, имевших либо дореволюционное образование, либо не имевших его вовсе из среды рабочих и крестьян. Подтверждением такого положения дел выступает позиция начальника сибирской милиции Кондурушкина: «В наших нарсудах девять десятых беспартийных и, главным образом, из бывших мировых судей, которые и в наши суды внесли свое "право" и свои судебские "приемы". Нужно очистить нарсуды, которые в значительной степени способствуют контрреволюционной агитации»⁵.

Таким образом, можно заявлять, что кадровый аппарат весьма постепенными, но уверенными шагами двигался к «орабочиванию». Одним из характерных способов комплектования кадрового состава государственного аппарата в рассматриваемый период являлось выдвижение на ответственные должности представителей рабочих и крестьянских слоёв. На судебские посты подбились кандидаты среди работников промышленных предприятий и наёмных сельских работников. Нужно отметить, что не менее важной проблемой было и то, что процесс «орабочивания» имел и еще одну трудность - дисбаланс в уровне материального обеспечения: вознаграждение судей существенно уступало не только средней заработной плате квалифицированных рабочих, но и окладам служащих партийного и государственного аппарата.

¹ Полное собрание сочинений. В. И. Ленин. – Москва: Политиздат, 1971 - 1975. Т. 36: Март - июль 1918. - 5-е изд. - 1974. - XXVI, С. 197.

² Исаев В. И. Социальная мобильность по-большевистски: "орабочивание и коммунизация" судебных органов в сибире в 1920-е гг. Новый ракурс. 2015. №12. С. 3.

³ Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М.: Госюриздат, 1958. С. 61-62.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 63. С. 456.

⁵ Исаев В. И. Указ. соч. С. 5.

Тем не менее, главной проблемой оставалась квалификация работников, с этой целью, множество как центральных, «так и краевых судебных учреждений»⁶ применяли практику целевого направления отобранных кандидатов на специализированные учебные курсы, что позволило осуществлять предварительное профессиональное обучение будущих судей. Несмотря на то, что постепенное наращивание усилий в области отбора и подготовки кадров обеспечило устойчивый рост численности и уровня подготовленности представителей рабочего класса в составе судебных органов. Однако превалирование политико-идеологического критерия при отборе — ориентация преимущественно на лиц, продемонстрировавших лояльность к советской власти, — нередко сопровождалось пренебрежением к образовательному и культурному уровню кандидатов. Такая кадровая политика неизбежно приводила к снижению общего профессионального качества судейского корпуса.

Впоследствии, с окончательным завершением как Гражданской войны, так и этапа «военного коммунизма», ранее обозначенные проблемные аспекты начали получать более целенаправленное и системное решение. Советская власть предприняла конкретные меры, направленные на повышение профессионального и образовательного уровня работников судебной сферы. Начиная с 1923 года, начали функционировать областные юридические курсы, ориентированные на подготовку кадров для судебных органов. К зачислению на курсы допускались лица, имеющие не менее одного года стажа работы в должности народного судьи или следователя. От слушателей требовалось:

«а) общее и политическое развитие, знание основных понятий о марксизме и коммунизме; б) умение грамотно и в литературной форме излагать свои мысли; в) умение решать задачи и производить вычисления на все действия с целыми числами, знакомство с простейшими дробями»⁷.

К решению обозначенной выше проблемы низкого уровня материального обеспечения работников судебной сферы приступили в 1922 году. Именно тогда на государственных предприятиях и в учреждениях была введена новая должность — юрисконсульта. Следует отметить, что уровень оплаты труда юрисконсультов значительно превышал заработную плату народных судей и следователей, что свидетельствовало о попытках властей привлечь более квалифицированные кадры и повысить престиж юридической профессии в условиях послевоенного восстановления страны.

К каким выводам в завершение работы можно прийти? Кадровые трудности в судебной ветви власти в рассматриваемый период концентрировались вокруг четырёх ключевых аспектов:

1. Во-первых, значительное количество должностей было занято лицами, обладавшими крайне низким уровнем подготовки. Среди них имелись те, кто искренне принял идеалы нового режима и стремился активно участвовать в строительстве социалистического государства. Однако отсутствие необходимых теоретических знаний и практического опыта серьёзно ограничивало их эффективность на занимаемых постах.

2. Во-вторых, определённая часть работников судебной сферы трактовала идеи народовластия как возможность для вседозволенности. Как отмечает исследователь Крыжан А. А. в своей работе «Провинциальные работники юстиции первого десятилетия советской власти»⁸ эти лица злоупотребляли своим служебным положением, получая удовлетворение от неожиданного повышения собственного социального статуса. Подобное поведение варьировалось от стремления к личной карьерной выгоде до откровенной дискредитации юстиции как государственной институции.

3. В-третьих, в начальный период установления большевистского режима часть дореволюционных юристов добровольно вступила в сотрудничество с новой властью. Однако политическая ненадёжность подобных специалистов вызывала недоверие у руководства РКП(б), в результате чего возможности их продвижения по службе постепенно снижались.

4. В-четвёртых, восприятие новой судебной системы как временного явления, а также низкая оплата труда, в частности на первых этапах, приводило к тому, что работа в органах юстиции не пользовалась престижем.

⁶ Исаев В. И. Указ. соч. С. 7.

⁷ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-325. Оп. 1. д. 362, л. 171.

⁸ Крыжан. А. А. Провинциальные работники юстиции первого десятилетия советской власти. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2011. № 4. С. 5.

Список источников

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-325. Оп. 1.
2. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. - Москва : Политиздат, 1971 - 1975. Т. 36 : Март - июль 1918. - 5-е изд. - 1974. - XXVI, 741 с.
3. Исаев В. И. Социальная мобильность по-большевистски: "орабочивание и коммунизация" судебных органов в сибире в 1920-е гг. Новый ракурс. 2015. №12.
4. Крыжан. А. А. Провинциальные работники юстиции первого десятилетия советской власти. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. 10 с.
5. Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М.: Госюриздат, 1958. 330 с.

УДК 340

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЛОББИСТСКУЮ АКТИВНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ

НОВИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

аспирант

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

*Научный руководитель: Власова Галина Борисовна**д.ю.н., профессор**РФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»*

Аннотация: статья посвящена изучению организационно-правовых аспектов деятельности профессиональных лоббистов. Рассматриваются ключевые организационные формы, определяемые типом правовых отношений между исполнителями лоббистских услуг и заказчиками. Выделяются два базовых варианта: внешний профессиональный лоббизм, реализуемый посредством заключения договоров между клиентами и сторонними компаниями или индивидуальными предпринимателями, и внутренний корпоративный лоббизм, осуществляемый штатными сотрудниками организации в интересах последней. Анализируются подходы различных стран к правовой классификации субъектов лоббизма, показывается, что национальные законодательства устанавливают собственные критерии отнесения лиц к числу профессиональных лоббистов, обусловленные спецификой каждой юрисдикции. Подчеркивается, что разница в определении субъектов обусловлена не столько сутью выполняемой ими деятельностью, сколько особенностями национальных юридических традиций и регуляций.

Ключевые слова: правовое регулирование лоббизма, субъекты лоббизма.

THE LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF ENTITIES ENGAGED IN LOBBYING AS A PROFESSIONAL ACTIVITY

Novikova Julia Alexandrovna*Scientific adviser: Vlasova Galina Borisovna*

Abstract: The article is devoted to the study of organizational and legal aspects of the activities of professional lobbyists. The key organizational forms determined by the type of legal relations between the performers of lobbying services and customers are considered. There are two basic options: external professional lobbying, implemented through the conclusion of contracts between clients and third-party companies or individual entrepreneurs, and internal corporate lobbying, carried out by full-time employees of the organization in the interests of the latter. The approaches of different countries to the legal classification of subjects of lobbying are analyzed, and it is shown that national legislation sets its own criteria for classifying individuals as professional lobbyists, determined by the specifics of each jurisdiction. It is emphasized that the difference in the definition of subjects is due not so much to the essence of their activities as to the peculiarities of national legal traditions and regulations.

Key words: legal regulation of lobbying, subjects of lobbying.

Одной из центральных проблем правового регулирования лоббистской деятельности является определение подходящей организационно-правовой формы субъектов, специализирующихся на профессиональном представительстве интересов. Форма организации таких субъектов оказывает значительное влияние на характер оказания лоббистских услуг, включая методы влияния, спектр защищаемых интересов и другие аспекты реализации деятельности. Сам факт существования профессионального лоббизма свидетельствует о зрелости взаимоотношений между гражданским обществом и государством: наличие осознания потребности в объединении усилий для защиты общих интересов, создание специализированных структур, ориентированных на воздействие на государственные институты, и сложившаяся практика взаимодействия по вопросам представительства интересов. В рамках этой практики возникают специфические отношения, предполагающие предоставление особых видов услуг, связанных с лоббизмом.

Как отмечает П.А. Толстых, приступая к анализу соотношения групп интересов (давления) и субъектов лоббизма, возникает разумный вопрос о целесообразности введения дополнительных понятийных категорий при наличии уже устоявшейся и хорошо разработанной, прежде всего американской школой политологии, теории заинтересованных групп. На первый взгляд, введение дополнительного понятийного аппарата может показаться излишним, ведь термины «лоббизм», «лоббирование» можно с легкостью заменить словами «воздействие», «влияние», а понятие «лоббист» можно определить как «представитель группы влияния, давления» и т.п. Стоит констатировать, что достаточно большое количество ученых идет именно по этому пути, часто напрямую соотнося данные категории.

М. Мунтян пишет о том, что: лоббизм «есть форма законного влияния «групп давления» на управленческие решения государственных органов в целях удовлетворения интересов определенных социальных структур (организаций, ассоциаций, территориальных образований, слоев граждан и т.д.)». Исследователь Т. Масловская под лоббированием понимает процесс взаимодействия групп интересов с субъектами власти, направленный на реализацию групповых интересов при принятии решений». Таким образом, ученые приравнивают субъектов лоббизма к группам (интересов) давления, фактически напрямую соотнося данные понятия.

В то же время у ряда российских и зарубежных авторов мы находим разграничения данных категорий, при этом лоббизм выделяется в отдельный самостоятельный институт с только ему присущими качествами и характеристиками. Так, американский ученый Г. Макконнелл в середине прошлого века, проводя грань между группами давления и лобби, писал: «Группа давления — это организация, которая защищает определенные материальные, духовные или другие интересы посредством платных агентов или лоббистов, нанятых для воздействия на законодателей и должностных лиц, поддержкой кандидатов, выдвигаемых политическими партиями, или систематическим ведением просветительских или пропагандистских кампаний среди широкой общественности». Российский политолог Н. Зяблюк, исследуя активность заинтересованных групп в США, четко определяет, что «заинтересованная группа, став группой давления, может одновременно быть собственно лоббистом, если осуществляет давление сама, но может и не быть им, если функции осуществления переданы другим группам.

Изучение организационно-правового устройства профессиональных посредников является необходимым условием для эффективного решения множества вопросов, возникающих в связи с регулированием лоббистской деятельности. Профессиональный лоббизм имеет два фундаментальных типа организационных форм, каждая из которых подразделяется на дополнительные категории. Данные типы определяются характером правовых связей между исполнителем лоббистских действий и заказчиком, чьи интересы подлежат защите в государственных органах. Первый тип — это осуществление лоббизма в форме предоставления услуг внешними организациями на договорной основе. Такая деятельность рассматривается как разновидность коммерческой деятельности, регулируемой нормами гражданского законодательства и специализированными правовыми актами о лоббизме, если такие существуют в государстве. Субъектами подобного вида деятельности могут выступать коммерческие организации или индивидуальные предприниматели. Вместе с тем законодательство отдельных стран может вводить особые требования относительно субъектов, обязывая исполнять специальные публично-правовые обязательства либо только физические лица (пример Канады), либо исключительно юридические структуры (Австрия).

Таким образом, различие подходов к определению субъекта связано больше с особенностями национального законодательства, чем с ограничениями по сути выполняемой деятельности.

Еще одна распространенная организационная форма профессионального лоббизма возникает тогда, когда сотрудники компании продвигают интересы своего работодателя, не являясь при этом специально зарегистрированной лоббистской структурой. Такой вид деятельности называют внутренним корпоративным лоббизмом («in-house lobbying»). Важно отметить, что речь идет не о единичных случаях, когда компания поручает своим сотрудникам представлять ее интересы перед госорганами в определенных ситуациях, а о ситуации, когда работники изначально принимаются на работу именно для целей регулярного лоббирования. Крупнейшие корпорации нередко формируют специализированные подразделения, задача которых состоит в постоянном воздействии на процесс принятия решений государственными структурами.

Регулирование внутреннего корпоративного лоббизма представляет собой одну из важных составляющих общего правового режима профессиональной лоббистской деятельности. Законодательство разных государств предлагает разнообразные варианты нормативного оформления указанных моделей лоббизма. Например, один из подходов предполагает единый стандарт для всех профессионалов, независимо от того, действуют ли они как независимые консультанты или как сотрудники компаний. Этот подход применяется, например, в Соединенных Штатах Америки, где любая деятельность по профессиональному лоббированию влечет признание исполнителя в качестве официального лоббиста, даже если он является сотрудником предприятия-клиента.

Иной подход представлен в Канаде, где также признается статус физического лица в роли лоббиста, однако проводится четкое разделение между корпоративным и консультационным видами лоббизма. Наконец, некоторые страны выбирают вариант избирательного регулирования, уделяя внимание преимущественно одному типу лоббизма: Великобритании присущ акцент на регулировании внешнего лоббинга, Франции же характерно сосредоточение внимания на внутреннем корпоративном лобби.

Альтернативная организационно-правовая форма профессиональной лоббистской деятельности проявляется в ситуациях, когда сотрудники организации представляют её интересы перед властями, будучи наёмными работниками, а сама эта организация не специализируется на предоставлении лоббистских услуг. Подобный вид деятельности называется корпоративным лоббизмом («in-house lobbying»). Здесь важно подчеркнуть, что речь идёт не о случайных эпизодах участия работников организации в отношениях с государственными органами по определённым поводам, а именно о наличии специалистов, принятых на постоянную должность исключительно ради лоббирования интересов своей компании. Часто большие международные компании создают специальные департаменты, предназначенные для регулярной лоббистской активности. Регулирование корпоративного лоббизма направлено на установление правил для этого феномена, существующего внутри бизнеса.

Законодательства иностранных государств предлагают разные правовые конструкции, учитывающие обе формы профессионального лоббизма. Есть универсальная модель, согласно которой любое профессиональное участие в лоббировании квалифицируется одинаково, будь оно выполнено индивидуальным подрядчиком или работником компании, состоящим в штате; такое лицо автоматически считается профессиональным лоббистом. Если говорить о корпоративном лоббизме, то работодатель в этом случае фактически становится клиентом собственного сотрудника. Примером такого подхода служит законодательство США. Другой подход, реализованный в Канаде, предусматривает выделение корпоративных и консалтинговых лоббистов отдельно друг от друга, поскольку статус последнего ограничен физическим лицом. Некоторые страны придерживаются фрагментарного подхода, сосредотачиваясь на регуляции одного из типов лоббизма: Великобритания регулирует в основном консалтинговую форму, Франция — корпоративную.

Необходимо учитывать, что на практике встречаются случаи, когда профессиональные лоббисты занимают промежуточное положение между классическими консалтинговыми агентствами и внутренними корпоративными специалистами. Подобные ситуации иногда порождают весьма запутанные правовые конструкции, для которых существующее законодательство о лоббизме недостаточно приспособлено. Например, неясность вызывает вопрос, как квалифицировать и регулировать случаи времен-

ного перевода отдела или отдельных сотрудников-лоббистов от одной компании к другой в рамках института заемного труда. Несмотря на это, многие зарубежные страны активно используют схемы аутсорсинга и аутстаффинга, которые отвечают потребностям динамичного делового оборота, включающего и рынок лоббистских услуг.

Например, в канадском Законе о лоббизме 1985 года корпоративным лоббизмом признается ситуация, когда сотрудник принимается на постоянную основу («employment»), чего не происходит при временном привлечении персонала. Соответственно, положения закона о корпоративном лоббизме не распространяются на такую ситуацию, позволяя фактическим инициаторам оставаться анонимными. Американская законодательная база представляется нам наиболее адаптируемой в этой области, поскольку она не устанавливает строгих границ между консультационной и внутренней корпоративной формами лоббизма. Это создает определенный риск утраты ясности в юридической квалификации ситуаций, приводящий к чрезмерной детализации норм. Таким образом, американская модель правового регулирования профессиональной лоббистской деятельности с учётом разнообразия возможных организационно-правовых форм выглядит наиболее перспективной.

Список источников

1. McConnell G. Private Power and American Democracy (1967).
2. Зяблюк Н.Г. США: лоббизм и политика. М.: Мысль, 1976.
3. Масловская Т.С. Теория и практика лоббирования в России и субъектах Российской Федерации. М.: Компания Спутник+, 2008. С. 147 - 148.
4. Мунтян М.А. Лоббизм и лоббистская деятельность (теоретический очерк): <http://muntjan.viperson.ru/articles/mihail-muntyan-politika-gruppy-interesov-i-lobbistskaya-deyatelnost-lektsiya>
5. Н.Н. Меньшенина, М.В. Пантелеева Указ. соч. С. 44; The Business of America is Lobbying: How Corporations Became Politicized and Politics Became More Corporate, Lee Drutman Oxford University Press, Mar 19, 2015 P. 155
6. Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. – Москва: Издательство «Перо», 2019, С. 114-115

УДК 343.8

ИЗ ИСТОРИИ САХАЛИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ (1948 – 1954 ГГ.)

ПИЛЯВЕЦ ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧк.и.н., доцент
Университет ФСИН России, Псковский филиал

Аннотация: статья посвящена рассмотрению функционирования Сахалинского исправительно-трудового лагеря, просуществовавшего чуть более 6 лет, но практически все время своего существования являвшегося одним из наиболее проблемных лагерей ГУЛАГа. Вместе с тем, производственная деятельность этого ИТЛ внесла большой вклад в освоение Сахалина. Анализ деятельности основан на документальных источниках о результатах проводившихся инспекторских проверок.

Ключевые слова: ГУЛАГ, режим содержания, военизированная охрана, жилищно-бытовые условия заключенных, пенитенциарная преступность.

FROM THE HISTORY OF THE SAKHALIN CORRECTIONAL LABOR CAMP (1948 – 1954)**Pilyavets Yuri Grigorievich**

Abstract: the article is devoted to the consideration of the functioning of the Sakhalin Correctional Labor Camp, which existed for just over 6 years, but for almost the entire time of its existence was one of the most problematic camps of the GULAG. At the same time, the production activities of this ITL made a great contribution to the development of Sakhalin. The analysis of the activities is based on documentary sources on the results of inspections.

Key words: GULAG, detention regime, paramilitary security, housing and living conditions of prisoners, penitentiary crime.

Сахалинский исправительно-трудовой лагерь (далее – Сахалинлаг, ИТЛ) был организован на севере острова Сахалин во исполнение решения Совета Министров от 10. 08. 1948 г. и в соответствии с приказом МВД СССР от 20. 08. 1948 г. Управление лагерем располагалось в г. Оха. Его запланированная емкость составляла 8 000 человек.

ИТЛ был подчинен: ГУЛАГу МВД СССР с 20. 08. 1948 г.; Главным управлениям лагерей 1) железнодорожного строительства с 17. 04. 1950 г., 2) по строительству нефтеперерабатывающих заводов и предприятий искусственного жидкого топлива с 27. 12. 1951 г.; ГУЛАГу Министерства юстиции (далее – МЮ) со 02. 04. 1953 г.; Управлению исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее - УИТЛК) УМЮ по Сахалинской обл. с 05. 10. 1953 г.; УИТЛК УМВД по Сахалинской области с 28. 01. 1954 г. [1, с. 375].

Основным направлением производственной деятельности лагеря являлось обслуживание работ объединения «Дальнефть» на Сахалине, строительство железных и автомобильных дорог, жилищное строительство.

На 01. 04. 1949 г. Сахалинлаг имел 20 лагерных подразделений. До 01. 06. 1951 г. их количество выросло до 28, включая организованные для содержания злостных нарушителей режима 3 штрафных лагерных пункта и 3 – строгого режима. Помимо этого были оборудованы 25 штрафных изоляторов, в

11 из которых отсутствовало отопление.

В лагере имелись серьезные проблемы с состоянием инженерно-охранных сооружений, большая часть из которых не соответствовала установленным требованиям. Острым дефицитом являлась колючая проволока. Производственные зоны ограждены не были. Часть жилых зон не имели освещения, что создавало серьезные проблемы для обеспечения их охраны. Только за первые 5 месяцев 1951 г. были допущены 3 групповых и 5 одиночных побегов. Так, из лагпункта № 29 из-за отсутствия освещения в феврале 1951 г. был совершен групповой побег 4 заключенных. 6 июня еще один побег 4 заключенных и снова из-за отсутствия света [2, л. 8].

По состоянию на 01. 04. 1949 г. численность спецконтингента в Сахалинлаге составила 7 856 человек, в том числе 989 женщин [3, с. 559], на 01. 01. 1950 г. – 15 873 человек, максимальное за время его существования количество, на 01. 06. 1951 г. – 13 774 человек, из них женщин – 1 605 [2, л. 6], на 01. 04. 1952 г. – 11 567 человек, в том числе 1 496 женщин, на 01. 08. 1953 г. – 4 350 человек, женщин – 390 [1, с. 375].

Большинство заключенных было осуждено за общеуголовные преступления и не более 7% – по политическим статьям (на 01. 06. 1951 г. – 944 человека, на 01. 04. 1952 г. – 497 человек).

По срокам наказания по состоянию на 01. 01. 1951 г. осужденные до 1 года – 41 человек, от 1 года до 3 лет – 777, от 3 до 5 – 2 624, от 5 до 10 – 7 770, от 10 до 15 – 533, свыше 20 лет – 496 [2, л. 60]. Приведенная статистика показывает, что большая часть заключенных относилась к большесрочникам, осужденным за тяжкие преступления. Расконвоировано (на 01. 06. 1951 г.) было 1 082 человека, часть из них с нарушением установленных требований.

Охрану ИТЛ обеспечивала военизированная охрана исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – ВОХР), на начало 1949 г. состоявшая из 2 дивизионов, 3 отдельных взвода и 1 оперативного взвода общей численностью 781 человек, включая 101 самоохранника (охранники из числа заключенных). К 1951 г. количество ВОХР увеличилось. На 10. 05. в охране насчитывалось 1112 человек и 487 самоохранников [2, л. 77]. Установленная штатная численность составляла 1 356 человек. Имеющийся переломит покрывался за счет средств «Дальнефти», но несмотря на это охраны не хватало. Это было связано с рядом обстоятельств, так проблемы с освещением вынуждали выставлять дополнительные ночные посты, особенности производственных процессов порой требовали дробления бригад, часть личного состава ВОХР использовался не по своему прямому назначению. В результате этого, нагрузка на стрелков охраны была очень большой, они не имели возможности использовать свои выходные и отпуска. За первое полугодие 1951 г. задолженность по выходным составила 674 человеко-дня, 172 человека из числа рядового и сержантского состава не использовали отпуска за 1950 г. Вахтерский состав 24 лагпункта не пользовался выходными днями в течение 10 месяцев [2, л. 78].

Недостаток охраны приводил к нарушению правил конвоирования. Например, 19. 05. 1951 г., в день проведенной проверки, бригада заключенных в количестве 35 человек, охраняемая 2 конвойными, работала на ремонте дороги в черте города. Фронт работ составлял около 200 м. Другая бригада в количестве 9 человек работала в порту и охранялась одним конвоиром. Понятно, что в этих ситуациях конвоиры физически не могли обеспечить надлежащую охрану.

Жилье и лечебные помещения ИТЛ представляли собой преимущественно рубленые и каркасно-засыпные бараки, частично полужемлянки. Крыши у многих из них протекали, в помещениях было сыро и грязно. Заключенные были размещены слишком скученно. Обеспеченность жилой площадью во второй половине 1949 г. – первой половине 1951 г. составляла 1,4 м² на человека при норме 2 м². Однако в отдельных лагпунктах она была еще меньше, в пределах 0,6 м²– 1 м² [2, л. 15]. Однако, по мере уменьшения числа заключенных, ситуация постепенно улучшалась.

Проверка, проведенная бригадой контрольно-инспекторского отдела ГУЛАГ, проведенная весной 1949 г. выявила, что бытовые и санитарные условия содержания заключенных в отдельных лагерных пунктах не отвечают требованиям приказов МВД СССР: нары сплошные, а не вагонного типа, матрасные наволочки не набиты, недостает постельных принадлежностей, жесткого инвентаря, умывальников, бачков с кипяченой воды, не хватает бань, прачечных, сушилок. Следствием этого была сплошная завшивленность спецконтингента в ряде лагерных пунктов.

Имеются проблемы с медицинским обслуживанием. Больничные помещения перегружены. В центральном лазарете больные размещены в двух палатках на 2-х ярусных нарах. Часть заключенных лежат по 2 человека на одной койке. Часть больных размещена в коридорах. Морг при центральной больнице отсутствует. На весь центральный лазарет имеется только один термометр, принадлежащий лично главному врачу, вследствие чего температура измеряется только тяжелобольным. Наиболее распространенными заболеваниями являются желудочно-кишечные, цинга, грипп. Имеет место несвоевременная госпитализация.

Основными продуктами питания ИТЛ обеспечен полностью на длительное время, за исключением овощей, запас которых составляет лишь 45 дней. Однако качество питания не контролируется дежурными офицерами, часть продуктов разворовывается.

Комиссия отметила неудовлетворительную обеспеченность контингента летним вещдоловльствием, особенно обувью, а также тот факт, что на должности в лагерной обслуге и низовой администрации назначаются осужденные за тяжкие преступления, злостные нарушители режима, чем нарушаются требования ведомственных документов [3, с. 559].

После проверки, в Сахалинлаге был утвержден план устранения выявленных недостатков. Однако прибывшая в июне 1951 г. комиссия констатировала, что по ряду позиций план остался нереализованным. Касалось это и вопросов размещения заключенных, санитарного состояния лагерных подразделений. В акте новой проверки отмечено, что запретные зоны не убраны, бараки грязные. Пешеходные подмостки сделаны не во всех лагпунктах и после дождя они утопают в грязи. Вшивость в лагере сохраняется. Из-за проблем с подвозом воды имеют место перебои в работе бань. Санитарное состояние жилых зон неудовлетворительное. Все жилые помещения заражены клопами, часть заключенных не имеет постельных принадлежностей. В большинстве бараков отсутствуют бачки для кипяченой воды, что способствует распространению кишечно-желудочных заболеваний. Есть проблемы с освещением и охраняемыми сооружениями.

Из-за отдаленности лагеря и плохой доставки газеты и журналы приходят через 1 – 2 месяца. Письма заключенным по 2 – 3 месяца рассматриваются цензурой и доходят до получателей через полгода [2, л. 61-63].

Вместе с тем, ситуация с размещением заключенных улучшилась, средняя обеспеченность на одного заключенного составила 1,8 м².

Очень серьезной проблемой Сахалинлага были массовые нарушения лагерного режима заключенными и пенитенциарная преступность. Только за период с 01. 01. по 01. 05. 1951 г. было допущено 870 случаев нарушения лагерного режима, в том числе: отказ от работы – 183 случая, бандитских проявлений – 9, случаев избиения заключенных и нанесения им ножевых ран – 81, хранения и изготовление колюще-режущих предметов – 87, распития спиртных напитков – 86 [2, л. 6]. Имели место случаи ограбления уголовниками заключенных из числа положительного контингента. Из-за недостаточного контроля за расконвоированными, они совершали многочисленные кражи из квартир, магазинов, складов, грабили граждан, что вызывало законное возмущение населения.

К числу наиболее опасных – относились случаи лагерного бандитизма, к которым относились убийства и нанесение тяжких телесных повреждений. Так, одного заключенного убили и расчленили его тело на кусочки, другого убили в камере изолятора [3, с. 560]. В другом случае, расконвоированный заключенный на месте работ употребил спиртные напитки, после чего изнасиловал и убил вольнонаемную работницу [2, л. 64].

Вместе с тем, нельзя сказать, что борьба с нарушителями лагерного режима, с пенитенциарной преступностью не велась. Только за 1950 г. было выявлено и отправлено на тюремный режим 132 бандитствующих преступника. Значительную помощь в борьбе с пенитенциарной преступностью оказывали бригады содействия ВОХР (негласные информаторы из числа заключенных) насчитывавшие к началу 1951 г. 1 364 человека. Благодаря их информации, в первом полугодии 1951 г. был предотвращен побег 49 человек и выявлено 130 человек, готовивших побег.

Сахалинский ИТЛ был закрыт в ноябре 1954 г. на основании приказа МВД СССР № 00854 от 19. 11. 1954 г. Все его лагерные подразделения были переданы УИТЛК УМВД по Сахалинской области.

Основной причиной закрытия стали изменения в карательной политике государства, начавшиеся после смерти И.В. Сталина.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что с момента создания в Сахалинлаге имели место значительные трудности с размещением заключенных, с обеспечением их вещдовольствием, с оборудованием охранных сооружений, освещением зон, санитарным состоянием, как всей территории лагеря, так и барачных помещений, с медицинским обслуживанием спецконтингента. Серьезные проблемы имелись в реализации режима содержания заключенных, обеспечении безопасности заключенных, пенитенциарного персонала и гражданского населения. Решение части этих проблем требовало увеличения материальных ресурсов, но часть – являлась результатом плохой организации службы охраны, надзора и оперативных аппаратов, невыполнением своих должностных обязанностей конкретными руководителями.

Список источников

1. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник/ сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – М.: «Звенья», 1998. – 600 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.9407. Оп.1. Д.1503.
3. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : Собрание документов в 7 т. – Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева, отв. сост.: И. В. Безбородова, сост. В. М. Хрусталева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 624 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.33

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ЗАЙКОВСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА ВЯЧЕСЛАВОВНА

студентка

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Ивакина Дарья Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в результате воздействия цифровых технологий на функционирование органов государственной власти, включая законодательные, исполнительные и судебные институты. На основе анализа отечественного опыта предлагаются стратегические направления по укреплению принципа разделения властей в условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: цифровое общество, искусственный интеллект, принцип разделения властей.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF SOCIETY AND THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Zaikovskaya Elizaveta Vyacheslavovna*Scientific adviser: Ivakina Darya Sergeevna*

Abstract. This article examines the problems arising from the impact of digital technologies on the functioning of public authorities, including legislative, executive and judicial institutions. Based on the analysis of domestic experience, strategic directions are proposed to strengthen the principle of separation of powers in the context of digitalization of society.

Keywords: digital society, artificial intelligence, the principle of separation of powers.

Цифровое общество – это общество, в котором большая часть населения занята получением, обработкой, передачей, анализом и хранением информации [1]. Если говорить более развёрнуто, то цифровизация общества представляет собой комплексный процесс интеграции цифровых технологий в различные сферы жизни (образование, здравоохранение, государственное управление и многие другие). Цифровизация включает широкое использование цифровых технологий, автоматизацию процессов, создание новых возможностей и изменение различных структур.

Согласно пункту 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019№490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 года»), искусственный интеллект (ИИ) – это комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». Если говорить простым языком, то искусственный интеллект – это область компьютерных наук, которая создаёт интеллектуальные системы, способные выполнять задачи, в которых необходим человеческий интеллект.

Искусственный интеллект может автоматизировать рутинные задачи, выявлять закономерности, а также анализировать большие объёмы данных, что способствует улучшению качества услуг во многих областях (финансы, образование, здравоохранение и т.д.).

В современном мире искусственный интеллект оказывает значительное влияние на систему государственного управления.

К примеру, 20 июля 2017 года государственный совет Китая опубликовал документ под названием «План развития искусственного интеллекта следующего поколения». Этот документ представляет собой многоуровневый план по развитию искусственного интеллекта, его предложений и целей на 2030 год. Стратегия акцентирует внимание на создание системы государственных услуг, основанных на искусственном интеллекте от образования до правосудия, а также предлагает, чтобы искусственный интеллект играл ключевую роль в процессе формирования государственной политики [3, с. 176].

Индия – еще одна страна, которая активно развивает искусственный интеллект как ключевой элемент своего стратегического развития. Учитывая численность страны и её обширную территорию, применение искусственного интеллекта охватывает широкий спектр областей. Индийское правительство внедряет цифровую стратегию, в рамках которой используются искусственный интеллект или машинное обучение [3, с. 177; 4].

Принцип разделения властей является фундаментальным аспектом демократической системы государственного устройства. Он предполагает деление государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, каждая из которых функционирует независимо от других. В условиях цифровизации общественных отношений и развития технологий искусственного интеллекта возникают новые вызовы и возможности для реализации данного принципа в Российской Федерации.

Исполнительная власть обладает значительным информационным и технологическим преимуществом, что приводит к дисбалансу с законодательной ветвью. Законодатели часто не успевают адаптироваться к технологическому прогрессу, что создаёт пробелы в регулировании цифровой среды.

Судебная власть также сталкивается с вызовами цифровизации. Оценка цифровых доказательств требует специальных знаний, которые могут отсутствовать у судей. Вопросы юрисдикции и правового регулирования осложняют защиту прав граждан в цифровой среде.

Концентрация власти в руках разработчиков и операторов цифровых платформ также является проблемой. Такие компании контролируют большие объёмы данных и алгоритмов, что может влиять на политические и экономические процессы. В России к таким компаниям можно отнести «Яндекс», «Wildberries», «Госуслуги» и т.д. Отсутствие контроля за организациями создаёт риски для демократии и конкурентной среды.

Обеспечение прозрачности и подотчётности государственных органов также является одной из значимых проблем в условиях цифровизации. Несмотря на то, что цифровые технологии открывают новые горизонты для повышения уровня доступности информации, они также создают риски для ограничения доступа к информации. Это может снизить уровень доверия граждан к власти и затруднить контроль за деятельностью государственных органов.

Вопросы обеспечения защиты персональных данных и информационной безопасности также приобретают актуальность в контексте системы разделения властей. Государственные органы оперируют большими объёмами персональных данных граждан, и обеспечение их защиты является важной задачей. В условиях внедрения цифровых технологий и перехода к цифровой экономике появляются новые вызовы в области информационной безопасности. Среди них – утечки информации, кибератаки,

которые представляют угрозу для прав и свобод граждан [4, с. 3].

Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152 – это основной нормативно-правовой акт, регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных в России. Он устанавливает принципы законности, справедливости, ограниченности обработки персональных данных, соответствия целей обработки заявленным целям, точности и актуальности данных, хранения не дольше, чем это требует срок.

В условия активного внедрения цифровых технологий появляются не только вызовы, но и возможности для развития и укрепления.

Для укрепления принципа разделения властей в условиях цифровизации в России необходимо принять ряд мер. Развитие цифровой компетенции законодательной власти может включать создание экспертных советов и аналитических центров при Федеральном собрании, которые будут специализироваться на вопросах цифровой экономики и искусственного интеллекта. Это позволит более эффективно регулировать процессы в данной сфере. Организация обучения и повышения квалификации депутатов и сотрудников аппарата по цифровым технологиям также сыграет важную роль. Привлечение независимых экспертов для разработки законодательных актов обеспечит более справедливый подход к регулированию цифровых технологий.

Усиление роли судебной системы в цифровом пространстве предполагает реализацию ряда мер, направленных на повышение квалификации судей в области цифрового права и информационных технологий, а также разработку методологических рекомендаций по оценке цифровых доказательств. Создание специализированных судебных инстанций или коллегий, специализирующихся на рассмотрении дел, связанных с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом, будет способствовать более эффективному разрешению возникающих споров и защите прав граждан в цифровой среде.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время реализуются масштабные государственные инициативы, направленные на развитие цифровых технологий. Эти инициативы охватывают проекты по совершенствованию государственных электронных услуг, ликвидации цифрового неравенства, расширению цифровой системы государственных закупок, а также вовлечению граждан в процесс формирования комфортной окружающей среды и принятия общественно значимых решений. Важно сохранять высокие темпы цифровизации. В перспективе стоит задачи дальнейшего развития уже существующих цифровых услуг в более качественном формате и повышения их востребованности на национальном уровне.

Цифровые технологии предоставляют новые возможности для вовлечения граждан в социальные и политические процессы. Традиционные офлайн-механизмы демократических процессов могут быть адаптированы в цифровую форму [6, с. 190].

Цифровизация и развитие искусственного интеллекта предоставляют новые возможности для государственного управления, но также несут риски для принципа разделения властей. В условиях цифровизации важно поддерживать баланс между инновациями и демократическими принципами. В реализации принципа властей в эпоху цифровизации может помочь разработка правовых и организационных механизмов, обеспечение прозрачности и доступности информации, а также развитие цифровой грамотности населения. Это поможет сохранить демократические принципы и эффективно использовать технологии в системе управления.

Список источников

1. Хомякова, С. С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне / С. С. Хомякова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 9-12;
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 41. — Ст. 5700;
3. Катанандов Сергей Леонидович, Ковалев Андрей Андреевич ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. №1;

4. Головатова Диана Евгеньевна ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО // Вестник науки и образования. 2022. №7-1 (127);

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451;

6. Птухина И. В. Тенденции и перспективы развития цифровизации государственного управления в России / И. В. Птухина. — Текст: электронный // Процессы интеграции и дифференциации в мире: социально-гуманитарный аспект: материалы Всероссийской студенческой научной конференции (Екатеринбург, 1-2 декабря 2021 г.). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 188-191.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

СУБЪЕКТЫ И ИХ ПРАВА ПРИ СОЗДАНИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ОПЕРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ЛЮБЕНКО ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

соискатель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления, Екатеринбург, Россия
Заместитель начальника отдела по заключению договоров
ФГБУК «Екатеринбургский академический театр оперы и балета»

Аннотация: Автор статьи раскрывает сущность и ключевые проблемы законодательного регулирования при создании такого сложного объекта, как театральное оперное произведение. Для того, чтобы театральное оперное произведение смогла увидеть широкая аудитория, должны приложить усилия самые разные специалисты. При этом законодатель не в полной мере раскрыл права и обязанности лиц участвующих в создании сложного объекта, а также не дал определение сложному объекту. Автор рассматривает порядок распоряжения сложным объектом авторского права, правовая структура которого определяет специфику правового регулирования в сфере распоряжения правами на сложные объекты.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, сложные объекты, сложный объект, распоряжение правами на сложные объекты, организатор, субъекты авторского права.

SUBJECTS AND THEIR RIGHTS IN THE CREATION OF A THEATRICAL OPERA WORK

Lyubenko Yulia Vladimirovna

Abstract: The author of the article reveals the essence and key problems of legislative regulation when creating such a complex object as a theatrical opera work. In order for a theatrical opera work to be seen by a wide audience, a wide variety of specialists must make efforts. At the same time, the legislator did not fully disclose the rights and obligations of persons involved in the creation of a complex object, nor did he define a complex object. The author considers the procedure for disposing of a complex copyright object, the legal structure of which determines the specifics of legal regulation in the field of disposing of rights to complex objects.

Keywords: intellectual property objects, complex objects, complex object, disposal of rights to complex objects, organizer, subjects of copyright.

Гражданский кодекс РФ относит театральные оперные произведения к сложным объектам, поскольку они объединяют несколько видов интеллектуальной собственности (ст. 1240 ГК РФ). Это означает, что оперное произведение — не единое произведение, а совокупность элементов (музыки, либретто, постановки), каждый из которых охраняется законом отдельно. Все эти результаты созданы различными авторами и исполнителями. При этом авторские права не подлежат обязательной регистрации на государственном уровне [1, С. 20].

Как сложный музыкально-драматический организм, опера рождается только в результате синтеза труда целого ряда мастеров: вдохновения композитора и драматурга, видения режиссера, мастерства певцов и музыкантов, художественного чутья декораторов и костюмеров. Хотя в отдельных камерных постановках некоторые из этих ролей могут объединяться или исключаться. В некоторых случаях все эти функции или часть этих функций может выполнять одно лицо – режиссер-постановщик. Традици-

онная модель постановки оперы предполагает ее реализацию на сцене профессионального театра с привлечением полного состава правообладателей. В этом случае каждый участник (от создателя музыкальной партитуры до исполнителя конкретной партии) сохраняет авторские или смежные права на результаты своего творческого труда, которые интегрируются в единый сложный объект - оперный спектакль.

Рассмотрим авторские и смежные права, которые принадлежат конкретным участникам создания театрального оперного произведения. Объем авторских и смежных прав каждого участника постановки определяется характером его творческого вклада в создание оперного спектакля. Так, композитор получает исключительные авторские права на музыкальное произведение, в то время как исполнители приобретают смежные права на свою интерпретацию партий.

Организатором оперной постановки обычно выступает режиссер-постановщик или продюсер, которые несут ответственность за легализацию всех составляющих спектакля. Хотя закон (ст. 1240 ГК РФ) не уточняет статус такого организатора, на практике им может быть как физическое лицо (например, приглашенный режиссер), так и юридическое (театр или продюсерская компания). При этом ГК РФ (ст. 1240) использует нейтральное понятие "лицо", не уточняя организационно-правовую форму.

Гражданский кодекс РФ обязывает организатора процесса надлежащим образом оформлять правоотношения с авторами и правообладателями для использования результатов интеллектуальной деятельности правообладателей или авторов, руководствуясь при этом лицензионными договорами или договорами об отчуждении исключительных прав.

В контексте театрально-оперного произведения к охраняемым объектам смежных прав относятся: сценическое воплощение артистов-исполнителей, интерпретация дирижера, режиссерская концепция постановщика. Правовая охрана таких объектов возникает при соблюдении двух ключевых условий: возможность технического воспроизведения (фиксация на материальном носителе); наличие индивидуального узнаваемого характера исполнения (ст. 1317 ГК РФ) [2, С. 76].

Режиссер-постановщик защищается, как правообладателя объекта смежных прав. Например, если театр без его согласия изменит сценографию, это будет являться нарушением ст. 1317 ГК РФ.

Несмотря на то, что певцы-исполнители вносят творческий вклад, их права ограничены смежными. Следящими субъектами театрального оперного произведения, являются дирижеры и оркестранты как участники музыкального исполнения оперы приобретают смежные права согласно ст. 1313 ГК РФ. Исполнители как правило принимают участие в постановке оперного театрального произведения, на основе трудового договора с театром. Тем самым исполнитель осуществляет свои должностные обязанности в соответствии с трудовым договором. Исполнители не имеют исключительных прав на оперное театральное произведение, у него остается только право на то, чтобы получать вознаграждение за свой труд [3, С. 58].

Декорации и костюмы – не просто часть спектакля, а самостоятельные объекты интеллектуальной собственности. Создание визуальных элементов оперной постановки – декораций и костюмов – представляет собой самостоятельный объект интеллектуальной собственности, охраняемый авторским правом. В соответствии со ст. 1257 и 1259 ГК РФ, художники-постановщики, декораторы и костюмеры признаются авторами, если их работы носят творческий характер и выражены в объективной форме (эскизы, макеты, готовые конструкции). Если художник работает по трудовому договору с театром, исключительные права могут принадлежать работодателю (ст. 1295 ГК РФ), если иное не предусмотрено договором.

В целях комплексной правовой защиты необходимо разработать систему лицензионных и авторских договоров, которая четко разграничит права на использование отдельных элементов постановки. И отвечала бы цели предотвращения несанкционированного использования фрагментов театрального оперного произведения. Таким образом, объектом смежных прав исполнителей – исполнениями могут признаваться как исполнения оперного театрального произведения, являющиеся результатами творческой деятельности артистов-исполнителей и дирижеров, так и постановки режиссеров-постановщиков. Деятельность исполнителя является творческой, во многом аналогичной деятельности автора прав [4, С. 54].

Авторы театрального оперного произведения могут защищать свои права в общем порядке. Обладатели смежных прав должны быть защищены заключенным договором, а, в случае нарушения его условий продюсером, также могут защищать свои исключительные и неисключительные, при их наличии, права на исполнение любым, не запрещенным законом, способом. Самая незащищенная группа — актеры и танцоры, музыканты и дирижеры, работающие по трудовому договору — подлежат правовой защите на основании Трудового кодекса РФ и только в части гражданского, в рамках принадлежащих им прав [3, С. 58].

Создание театрально-зрелищного произведения как сложного объекта интеллектуальных прав характеризуется двойственной природой. Требуется координации разнородных творческих процессов (литературных, музыкальных, сценографических), объединение результатов интеллектуальной деятельности различных категорий правообладателей. В правовом аспекте необходимо оформление множества правоотношений с правообладателями (по данным РАО, в среднем 15-20 договоров на одну постановку).

Необходимо определить, правовой статус оперного произведения в системе объектов интеллектуальной собственности. Определение правовой природы оперного произведения требует многоуровневого анализа. Прежде всего, необходимо учитывать, что театральное оперное произведение представляет собой многокомпонентный объект в контексте правового поля и, следовательно, является сложным объектом. Данное родовое понятие используется в статье 1240 ГК РФ. Тем не менее, его легальная дефиниция там отсутствует. Театральное оперное произведение выступает как совокупность охраняемых элементов (музыка, либретто, декорации, костюмы, световое оформление, исполнения дирижеров и певцом и многое другое). В-третьих, на основе выше указанного, театральное оперное произведение это объект с особым режимом использования.

Применение лицензионной модели формирования сложного объекта создаёт существенные правовые барьеры для его последующего отчуждения. В подобных случаях возникает необходимость не только в заключении базового договора об отчуждении прав на комплексное произведение между организатором и приобретателем, но и в проведении сложной процедуры переуступки всех сопутствующих лицензионных соглашений. Сложность представляет необходимость получения согласия всех правообладателей на переуступку прав, а также синхронизация сроков действия различных лицензий. Помимо этого, согласование условий использования объектов может осложниться изменением территории показов, сменой состава исполнителей и другими. Представляется, что данная тема нуждается в дополнительном изучении.

Список источников

1. Месяшная, Е. А. Особенности авторско-правового регулирования хореографических произведений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. - 26 с.
2. Чернышева С.А. Авторское право России: основные положения: Учеб. пособие / С.А. Чернышева; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. - Москва, 2001. - 143 с.
3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / В.А. Дозорцев, Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
4. Сборник научных трудов, посвященных памяти В.А. Рясенцева / Московская государственная юридическая академия. – Москва: Юрист, 1995. – 115 с.

УДК 340

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОГОРЕЛЬЦЕВА ЗЛАТА АРТУРОВНАстудентка
ГУМРФ имени адмирала С.О.Макарова*Научный руководитель: Цветкова Юлия Сергеевна
преподаватель кафедры Международного и морского права*

Аннотация: В современных реалиях юриспруденции, санкции играют не мало важную роль. Они трансформируют гражданско-правовые отношения, создавая риски для контрактов, собственности и международного сотрудничества. Бизнесу приходится искать новые юридические конструкции, а судам - учитывать санкционный фактор при рассмотрении дела. В данной статье автор рассмотрел комплексное воздействие санкционных ограничений на гражданско-правовые отношения, выделив три основных направления изменений: в области правоприменения, в корпоративно-правовой сфере, в сфере международных частноправовых отношений.

Ключевые слова: санкция, санкционные ограничения, гражданско-правовые отношения, имплементация, эмбарго.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON CIVIL LAW RELATIONS

Pogoreltseva Zlata Arturovna*Scientific adviser: Tsvetkova Julia Sergeevna*

Abstract: Sanctions hold a pivotal role in today's legal landscape. They reshape civil legal relations, introducing risks to contractual agreements, property rights, and international collaboration. Businesses are compelled to pursue alternative legal frameworks, while courts are increasingly obligated to account for sanctions as a critical factor in case deliberations. In this article, the author analyzes the multifaceted impact of sanctions on civil legal relations, pinpointing three primary domains of transformation: law enforcement practices, corporate law, and international private legal relations.

Key words: sanctions, sanctions regimes, civil law relations, enforcement, embargo.

История санкционного давления берет свое начало в 2014 году, когда страны Европейского союза и США впервые ввели масштабные ограничительные меры в ответ на события в Крыму. Но есть мнение, что и того ранее, еще в 1917 году.

На сегодняшний день, против России действуют беспрецедентное количество санкционных мер – более 30 тысяч различных ограничений: «В течение десятилетий применялись блокады, правила лицензирования, ввозные пошлины, другие ограничения. Запредельное их количество. Но это не сейчас случилось, просто сейчас их абсолютный апогей – 30 тысяч или больше» [7]. Особую значимость приобрели санкции 2022 года, которые по своему масштабу и глубине воздействия многократно превзошли ограничения предыдущих лет, фактически сформировав новую реальность для российского бизнеса и международных экономических связей.

Санкционные ограничения, накладываемые западными государствами, как прямо, так и косвенно

оказывают существенное влияние на гражданско-правовые отношения. Их влияние носит системный характер, затрагивая фундаментальные основы гражданского оборота. В этих условиях создаются новые правовые реалии, требующие научного переосмысления, практических решений.

Одним из наиболее значимых последствий является нарушение договорных обязательств. Санкции могут приводить к невозможности исполнения контрактов, применению форс-мажорных оговорок, изменению условий договоров.

Невозможность исполнения образуется посредством сложного механизма взаимодействия правовых и экономических факторов. Изначально санкции выражены в виде конкретных санкционных ограничений иностранных государств. Они носят различный характер: от персональных ограничений (конкретные физические и (или) юридические лица), до отраслевых ограничений. В дальнейшем они имплементируются в договорные отношения, которые впоследствии создают правовые барьеры. Исполнение обязательств становится либо полностью невозможным (например, при наложении запрета на поставку какого-либо продукта), либо экономически не выгодным (возможный аналог из-за поставщика или дальности превышает первоначальные договорные условия). Что в конечном счете всё же ведет к прекращению обязательств: «Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает» [2, п.1 ст. 416].

В качестве примера можно привести события января 2025 года, когда США запретили своим компаниям оказывать любые нефтесервисные услуги, что привело к расторжению ряду контрактов [3].

Особую сложность, для участников договора, представляет процесс доказывания невозможности исполнения обязательств. За стороной, ссылающейся на санкцию как на причину прекращения обязательств, лежит обязанность доказывания наличия причинно-следственной связи между введенными ограничениями и конкретными обязательствами по соглашению, что следует из пункта второй статьи 420 ГК РФ.

Санкции могут приводить к применению форс-мажорных оговорок. В российском законодательстве регламентировано, что: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств...» [2, п.3 ст. 401]. Понятие «форс-мажор» и «невозможность исполнения» различны. Первое подразумевает под собой освобождение от ответственности, а второе – прекращение обязательств. Современные договоры содержат в себе порядок исполнения договора в условиях введения санкций или эмбарго. Например, регламентация отключения SWIFT как форс-мажор.

Стороны так же в связи с санкциями, по соглашению сторон, могут добровольно изменять существенные условия договоров. Например, переход на альтернативную валюту(ы).

Ограничения создали принципиально новые вызовы и для системы защиты гражданских прав, посредством усложнения механизмов судебной защиты. Основная сложность заключается в возникшей недоступности к правосудию. Выраженная в отказе в судебной защите, технических барьерах (блокировка доступа к электронным системам подачи документов).

Так же лица, включенные в санкционные списки, ограничены в выборе представителя. Западным юридическим фирмам больше нельзя представлять интересы санкционных лиц [4].

Санкционный режим породил беспрецедентные конфликты правовых систем. А именно: отказ в признании российских судебных решений в западных юрисдикциях; проблема исполнения судебных решений (данная проблема встречается и в дружественных странах из-за опасения введения дополнительных санкций); конкуренция подсудностей (при рассмотрении однотипных споров в разных юрисдикциях).

Одной из самых больших проблем, признаются проблемы с правом собственности и активами. Они приводят к заморозке активов российских компаний за границей, включая блокировку счетов в европейских и американских банках. Продолжается введение ограничений на сделки с недвижимостью и

ценными бумагами. Запрет на сделки с ценными бумагами влечет за собой ограничение оборота акций и долговых инструментов, а ограничения на операции с недвижимостью за рубежом к невозможности продажи или залога. На почве этого возникают новые правовые коллизии:

- 1) Одновременно российское законодательство гарантирует право собственности, а иностранное препятствует его реализации;
- 2) Формально собственник остается собственником, но в реальности он не может осуществлять свои правомочия, что идет в разрез принципам гражданского права;
- 3) Правовое регулирование осуществляется в одной стране, а фактическое имущество находится в другой.

Эти ограничения так же затрагивают и право наследования. Они связаны с невозможностью установления состава наследственной массы за рубежом, фактического вступления во владение, сложностью оплаты наследственных пошлин, блокировкой наследственных дел и иными проблемами упомянутыми ранее. Одним из способов решения данной проблемы является реструктуризация активов, представляющая собой перевод зарубежного имущества в страну, где нет санкций (страны, не поддерживающие санкционный режим).

Санкции создают также ряд проблем для корпоративных структур и международных сделок. Они затрагивают акционерные отношения и трансграничные контракты [5]. Это производится посредством блокировки корпоративных прав, ограничения на выплату дивидендов, принуждением западных юридических лиц, разрывом совместных предприятий. В связи с этим компании вынуждены менять юрисдикцию, переводить свои активы в trust – структуры (для избегания блокировки) [6]. На международном уровне же наблюдается переориентация на новые центры правового регулирования, в основном это Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Турция и ряд иных стран, которые не признали санкционный режим, накладываемый странами запада.

Пути решения проблем для корпоративных структур и международных сделок есть, но они имеют долгосрочные последствия для всей системы. В настоящий момент, в международном экономическом сотрудничестве изменяется практически все: пересматривается система юрисдикций, подходы к выбору применения права и так далее. Это приводит к формированию новых, в некоторых аспектах даже более прогрессивных, правовых систем.

Даже в случае постепенной отмены санкций, полагаем, что экономические отношения между странами будут развиваться по-новому. Это особенно видно на примере России и Китая: «Яркими примерами экономического сотрудничества последних лет является строительство восточной ветки Росийско-Китайского газопровода «Сила Сибири» (совместный проект российской компании ПАО «Газпром» и китайской корпорации CNPC); реализация проекта Нового шелкового пути и строительство трансграничного железнодорожного моста; имеется продвижение по ряду крупных стратегических совместных проектов в финансовой сфере и др» [7].

Таким образом, можно сказать, что юридическая природа новых правовых казусных ситуаций, создаваемых санкциями, имеют сложный комплексный характер. С одной стороны санкции – это внешнее обстоятельство, с другой, они носят избирательный характер, что требует отличительного подхода к их правовой оценке.

В корпоративной сфере санкции привели к пересмотру моделей управления, создав ситуацию, когда формальное сохранение прав собственности сопровождается существенными ограничениями в их реализации. Это потребовало разработки новых схем корпоративного управления и защиты активов.

В международных отношениях санкции нарушили принцип автономии воли сторон, создав беспрецедентные коллизии между национальными правовыми системами. Действия ограничений поставило под вопрос эффективность традиционных механизмов регулирования трансграничных сделок.

В сфере правоприменения наблюдается кризис традиционных механизмов судебной защиты. Что влечет за собой необходимость развития альтернативных способов разрешения споров.

Перспективы же развития гражданско-правовых отношений связаны с совершенствованием национального законодательства, внедрением инновационных технологий в правоприменительную практику, развитием альтернативных международных механизмов сотрудничества.

Список источников

1. РАДИО SPUTNIK «Количество санкций против России достигло апогея, заявил Медведев» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://radiosputnik.ru/20250429/sanktsii-1977766552.html>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m3a42qn07w763981382
3. Интерфакс: новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.interfax.ru
4. Восьмой санкционный пакет ЕУ: Запрет на оказание юридических услуг, международные холдинги – что именно запрещено и что делать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2022/10/12/poslednij_sankcionnyj_paket_zapret_eu_na_okazanie_yuridicheskikh_uslug_mezhdunarodnye_holdingi_-_chto
5. Denuo: «Обзор санкций США от 10 января 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: denuo.legal/ru/insights/news/250114/
6. TenChat «Трастовая структура для защиты активов» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://tenchat.ru/media/3272532-trastovaya-struktura-dlya-zaschity-aktivov>
7. Нго Ле Зиу Хыонг «Экономическое сотрудничество России и Китая» // Молодой ученый: международный научный журнал. – 2021. – Том № 2 (344). – С. 48-49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/344/77464/>

© З.А. Погорельцева, 2025

УДК 340

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ

**КОРНИЛОВ АРКАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
СЕРГАЧЁВ КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВИЧ**

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассмотрен механизм гражданско-правовой защиты прав потребителей при дистанционной покупке и оплате товаров. Сделан вывод о том, что классический механизм защиты прав таких субъектов несколько преломляется в зависимости от специфики функционирования маркетплейсов. Констатирована возможность использования технологий искусственного интеллекта при автоматизированном разрешении споров между потребителями и торговыми площадками.

Ключевые слова: потребитель, дистанционная торговля, дистанционная оплата, искусственный интеллект, защита прав потребителей, маркетплейс.

CONSUMER PROTECTION IN THE CASE OF REMOTE PAYMENT FOR GOODS

**Kornilov Arkady Alekseevich,
Sergachev Kirill Vasilyevich**

Scientific adviser: Ivanova Natalia Aleksandrovna

Abstract: the article discusses the mechanism of civil protection of consumer rights in remote purchase and payment of goods. It is concluded that the classical mechanism for protecting the rights of such subjects is somewhat refracted depending on the specifics of the functioning of marketplaces. The possibility of using artificial intelligence technologies in the automated resolution of disputes between consumers and trading platforms is stated.

Keywords: consumer, remote trading, remote payment, artificial intelligence, consumer protection, marketplace.

На фоне повсеместной цифровизации и распространения интернета в России выросла популярность дистанционной торговли. Этот вид продаж развивается так активно, что теснит уже традиционную розничную торговлю. Важно отметить, что действующее законодательство определяет дистанционную торговлю исключительно как розничную куплю-продажу. Однако И.В. Фролов предлагает более широкое толкование, включая в это понятие продажу товаров и услуг без физического контакта продавцом или товаром, потребитель выбирает и заказывает все с помощью телефона, компьютера или других средств связи. Таким образом, дистанционная торговля определяется автором как «разновидность

розничной торговли, осуществляемой в рамках заключаемых договоров купли-продажи, при которой покупатель имеет возможность ознакомиться с товаром только с помощью информации о нем, а также с помощью наглядного изображения товара в буклете, другом печатном материале или на веб-странице в сети Интернет» [11, с. 23].

Дистанционная торговля в силу своих существенных свойств неизбежно связана с дистанционным способом оплаты приобретаемых товаров. Данный аспект закономерно обуславливает актуальность защиты прав наиболее слабой стороны данного правоотношения – потребителя, указанная сфера правоотношений преимущественным образом регламентируется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации [1], Закона РФ «О защите прав потребителей» [2] и Правил продажи товаров при дистанционном способе продажи [4].

Специфика гражданско – правовой ответственности в сфере дистанционной торговли заключается в ее основной направленности на восстановление нарушенных прав. Так, например, А.А. Гогин считает, что такая ответственность не характеризуется карательными функциями [9, с. 105].

Так, например, гражданином Л. было подано в суд исковое заявление к ООО «Интернет Решения» с требованиями о понуждении исполнения в натуре обязательства по договору и о взыскании штрафа. Как следует из материалов дела, истец оформил заказ на газонокосилку в интернет-магазине и внес полную предоплату. Но ответчик в одностороннем порядке расторгнул договор и не исполнил обязательство по передаче товара. По утверждению интернет-магазина, продавец имел право расторгнуть договор по своему желанию при ссылке на свой внутренний документ. Продавец в данном случае ссылался на то обстоятельство, что товар закончился на складе. Однако истец попытался повторно заказать данный товар, который отображался как имеющийся в наличии, однако, по цене, втрое выше изначальной. Исковые требования были удовлетворены судом в полном объеме несмотря на то, что продавцом действительно было включено условие о возможности одностороннего отказа от исполнения договора [7].

Принято считать, что к ничтожным условия договоров розничной купли – продажи, заключенных дистанционным способом, следует относить и те, что устанавливают лимиты ответственности продавца (в частности, по возмещению убытков покупателя не в полном объеме) в случаях реализации товара с недостатками или без необходимой сопроводительной информацией. В связи с этим было бы целесообразно в Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи, ввести запрет на включение в договоры розничной купли- продажи условий, нарушающих права потребителей. Одновременно с этим, требуется внесение изменений в статью 26.1 «О защите прав потребителей» устанавливающих обязательность четкой регламентаций условий для одностороннего отказа продавца от исполнения договора и недопустимости их произвольного применения. В частности, следует предусмотреть, что расторжение возможно исключительно в случае документально подтвержденного отсутствия товара в наличии

В данном аспекте можно рассмотреть пример из судебной практики, где М. подал иск к И. о возмещении убытков и компенсации морального вреда, возникших в следствии ненадлежащего исполнения ответчиком договорных обязательств. Контракт содержал условие об освобождении стороны от ответственности за определенные дефекты. Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении указал на ничтожность данного условия как ущемляющего права потребителей в сравнении с императивными нормами [6]. На основании изложенного представляется целесообразным внедрить в Правила продажи товаров дистанционным способом норму, запрещающую включение в договор условий об ограничении ответственности продавца, регламентированной ГК. Данная мера будет способствовать большей правовой определенности при формировании содержания договоров розничной купли-продажи товаров дистанционным способом.

Однако даже довольно продуманный законодателем классический механизм защиты прав потребителей не всегда может быть эффективным применительно к оплате товаров на маркетплейсах. Так, в основном покупатель оплачивает товар только после его проверки в пункте выдачи, однако, продавцы зачастую в обход норм действующего законодательства могут лишь предусмотреть правило о невозвратности товара, либо установить чрезмерно длительную и долгую процедуру возврата товара,

что часто побуждает покупателей отказываться от защиты своих прав. Аналогичного рода проблемы характерны для таких крупных торговых интернет-площадок, как Wildberries и Ozon. Аналогичных спорных аспектов бесчисленное множество, на уровне законодательства все указанные вопросы вряд ли могут быть разрешены. Однако, определенные нормативные акты все же принимаются, так, например, в 2023 г. были приняты Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов [5]. Но все же это пока первые попытки обновить и приспособить существующую систему гражданско-правовой защиты прав потребителей к реалиям торговли на маркетплейсах. Ключевой задачей является четкое разделение зон ответственности между продавцом (качество товара) и самим интернет – магазином (процесс доставки)

На наш взгляд можно также остановить свое внимание на таком актуальном аспекте защиты прав потребителей при дистанционном способе оплаты товаров, как использование в данном процессе технологий искусственного интеллекта. Искусственный интеллект представляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [3].

Безусловно положительным и возможным для заимствования российским государством видится опыт некоторых крупных зарубежных компаний в части применения технологий искусственного интеллекта для мирного урегулирования (посредством медиации) мелких гражданско-правовых споров. Такие механизмы используются такими гигантами зарубежного рынка, как, например, eBay, PayPal [8]. Технологии на базе искусственного интеллекта в рассматриваемом аспекте предназначены для мирного и дружественного урегулирования как можно большего числа споров, поскольку, объективно, нанять столь огромное количество профессиональных медиаторов для разрешения всего массива таких споров, а также организовать соответствующие примирительные процедуры, компании попросту не в состоянии. Применяемые же технологии искусственного интеллекта по оценкам зарубежных исследователей являются достаточно эффективными – так, только компания eBay разрешает за год более 60 миллионов споров, 90% таких споров разрешается без участия в них человека [11].

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 3. – Ст. 140.
3. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента в целях создания необходимых условий для регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и о внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 17. – Ст. 2701.
4. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 3. – Ст. 593.

5. Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов (утв. Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, Протокол от 03.10.2023 № 15-381) // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 29 марта 2022 г. № 48-КГ22-1-К7 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29032022-n-48-kg22-1-k7/?ysclid=ialrhp0at777434044> (дата обращения: 02.12.2024).
7. Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 16 декабря 2020 г. по делу № 2-2129/2020 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/56053722?ysclid=lallw7rfh282813022> (дата обращения: 02.11.2024).
8. Васильева А.В. Проблема соблюдения прав потребителей в условиях дистанционной торговли через маркетплейсы // Вестник СИБИТа. 2024. № 1. С. 139-145.
9. Гогин А.А. Правонарушения: понятия и виды. М.: NOTA BENE, 2007.
10. Фролов И.В. Проблемы определения понятия «дистанционная торговля» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 166-168.
11. Loebel Z. Can a robojudge be fair? // Kluwer Arbitration Blog. 2019. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/12/16/can-a-robojudge-be-fair/?print=print> (дата обращения 17.11.2024).

УДК 347

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА

ДИТИНЕНКО ДАРЬЯ СТАНИСЛАВОВНА

студентка 3 курса
Западный Филиал Президентской Академии РАНХиГС
Калининград, Россия

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности ответственности за нарушение обязательств, которые могут возникать из различных видов договора подряда. Проводится анализ как общих положений об ответственности за нарушение обязательств по данному договору, так и особые правила, которые применяются к другим видам договора подряда. Особое внимание акцентируется на проблемы, которые появляются по поводу доказывания причинно-следственной связи между нарушением обязательства и возникшими убытками, а также на вопросы, которые касаются применения штрафных санкций и возмещения морального вреда.

Ключевые слова: договор подряда, бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательных работ, убытки, моральный вред, неустойка.

LIABILITY FOR BREACH OF OBLIGATIONS UNDER THE CONTRACT

Ditinenko Daria Stanislavovna

Abstract: This article discusses the specifics of liability for breach of obligations that may arise from various types of work contracts. An analysis is being conducted of both the general provisions on liability for breach of obligations under this agreement and the special rules that apply to other types of work contracts. Particular attention is paid to the problems that arise regarding the proof of a causal relationship between the breach of an obligations and related to the application of penalties and compensation for moral damage.

Keywords: work contract, household contract, construction contract, contract for the performance of design and survey work, losses, moral damage, penalty.

Договор подряда, как один из самых распространенных типов договоров в сфере гражданского оборота, регулирует общественные отношения, которые связаны с выполнением определённых работ.

Несомненно, что в процессе исполнения такого договора могут возникнуть риски нарушения принятых на себя обязательств сторонами. Правовое регулирование ответственности за нарушение этих обязательств считается существенным элементом для обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты прав и интересов участников подрядных отношений. В связи с разновидностью договора подряда, считается актуальным исследовать особенности ответственности за нарушение обязательств.

Таким образом, целью статьи является анализирование специфики ответственности за нарушение обязательств, которые могут возникать из различных видов такого договора, а также, определить основные проблемные аспекты, способы и пути их решения.

Исходя из общих положений гражданского законодательства, а именно, статьи 401 Гражданского кодекса РФ, следует отметить, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства одного из участников договора, то тот несет ответственность, если не сможет доказать, что исполнение оказалось невозможным в виду неопределимой силы, а именно чрезвычайных и непредотвратимых при условиях обстоятельствах.

Обычно, при нарушении обязательств по договору подряда, сторона, которой права были нарушены, имеет полное право потребовать возмещение убытков, морального вреда и неустойки.

Убытки – это реальный ущерб, расходы, которые кредитор уже произвел или должен будет в дальнейшем произвести в случае восстановления права, которое является нарушенным, также утрата или повреждение чужого имущества и упущенную выгоду, включая неполученные доходы, где кредитор получил бы, если обязательство выполнено соответствующим образом.

Неустойкой предусматривается денежная сумма, которая определяется как договором, так и законодательством, и когда должник должен уплатить своему кредитору при неисполнении обязательства, в особенности, когда исполнение было не выполнено в установленный срок.

Моральный вред возмещается при нарушении личных неимущественных прав стороны, например, в связи с некачественным выполнением работ, которые повлекли причинение вреда здоровью другой стороне.

Лапшина О. С. отмечает, что договор строительного подряда – это один из наиболее сложных и ответственных видов договора подряда. Сторонами договора являются заказчик и подрядчик. Подрядчик обязуется выполнить строительные работы или построить объект в срок. В свою очередь, заказчик обязуется предоставить подрядчику все необходимые условия для выполнения работ, принять готовый результат и оплатить сумму [1, с.105].

Ответственность за нарушение обязательств по договору строительного подряда имеет ряд особенностей:

1) ответственность подрядчика за качество работ. Подрядчик отвечает за качество выполненных работ, их соответствие требованиям технических регламентов, проектной документации и условиям договора. В случае обнаружения недостатков, заказчик вправе требовать безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения установленной за работу цены, возмещения своих расходов на устранение недостатков, если право заказчика устранять их предусмотрено договором;

2) ответственность заказчика за нарушение сроков оплаты. За нарушение сроков оплаты выполненных работ, заказчик обязан уплатить подрядчику проценты за пользование чужими денежными средствами;

3) ответственность за приостановление работ. В случае приостановления работ по вине заказчика, подрядчик имеет право на возмещение убытков, вызванных простоем, а также на продление сроков выполнения работ. Согласно статье 730 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу для удовлетворения бытовых или других личных потребностей заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

В случае возникновения ответственности по данному виду договора, подрядчик имеет право требовать безвозмездного устранения недостатков, снижения цены, повторного выполнения работы или возмещения расходов на их устранение. Если недостатки не будут устранены в установленный срок, подрядчик вправе отказаться от договора и потребовать компенсацию убытков.

Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ предусматривает, что подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат.

Особенностями ответственности по данному виду договора являются следующее:

– ответственность за недостатки в документации и изыскательских работ. То есть, подрядчик несет ответственность за недостатки документации и изыскательских работ, в том числе за недостатки, которые были обнаружены в процессе строительства, а также в процессе эксплуатации объекта;

– в случае нарушения установленных сроков выполнения работ. В данной ситуации, подрядчик уплачивает заказчику неустойку, предусмотренную договором или законом;

– ответственность заказчика за непредставление исходных данных. За непредставление исходных данных, необходимых для выполнения проектных и изыскательских работ, заказчик несет ответственность в виде возмещения убытков, причиненных подрядчику задержкой в выполнении работ.

По мнению Е. В. Разумовской, договор подряда регулирует отношения, связанные с проведением научных исследований, разработкой новых технологий, и созданием образцов продукции [2, с. 153].

Когда, в процессе выполнения работ происходят неожиданные обстоятельства, которые мешают достижению целей и не зависят от подрядчика, то заказчик имеет обязанность возместить понесенные им расходы. Строгая ответственность за разглашение такой информации, которая обладает конфиденциальностью, предусмотрена как законом, так и договором [3, с. 417]. Однако, на практике возникают проблемы, которые связаны с нарушением обязательств по договору подряда:

1) например, часто возникают споры относительно соответствия выполненной работы установленным стандартам и требованиям договора из-за неоднозначности формулировок, что может привести к различным трактовкам;

2) возникают задержки в выполнении работ являются распространенной проблемой. Определить виновного, подрядчика или заказчика, иногда бывает сложно и не всегда сразу, особенно если сроки в договоре не были четко определены;

3) неожиданные обстоятельства могут препятствовать выполнению обязательств;

4) доказывание причинно-следственной связи. Лицу необходимо доказать, что убытки возникли именно в результате нарушения обязательства должником, а не вследствие других причин. В строительном подряде, например, сложно доказать, что недостатки в работе возникли именно по вине подрядчика, а не из-за некачественных материалов, предоставленных заказчиком;

5) определение размера пропущенной выгоды часто представляет собой сложную задачу, поскольку его величина вероятностна и зависит от множества факторов;

6) применение конкретных штрафных санкций. Суды могут уменьшить размер неустойки, если он явно не соответствует последствиям нарушения обязательства.

В случае повышения эффективности применения ответственности за нарушение обязательств по договору подряда, необходимо совершенствовать методики расчета убытков.

Также следует развивать практику применения независимой экспертизы для установления причинно-следственной связи между нарушением обязательства и возникшими убытками, разрабатывать типовые договоры подряда, содержащие четкие и сбалансированные условия об ответственности сторон и усилить контроль за выполнением работ.

Таким образом, ответственность за нарушение обязательств по договору подряда является важным инструментом защиты прав и интересов участников подрядных отношений. Анализ особенностей ответственности за нарушение обязательств по различным видам договора подряда позволяет выявить проблемные аспекты и предложить пути их решения. Совершенствование законодательства и практики его применения, в совокупности с повышением правовой культуры участников гражданского оборота, будут способствовать укреплению стабильности подрядных отношений и повышению качества выполняемых работ.

Список источников

1. Лапшина, О. С. Договорное право: учебное пособие / О. С. Лапшина. — Тольятти: ТГУ, 2023. — 164 с. — ISBN 978-5-8259-1326-1. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/379886> (дата обращения: 04.05.2025);

2. Разумовская, Е. В. Гражданское право. Особенная часть: учебник и практикум для вузов / Е. В. Разумовская. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 335 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16764-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560559> (дата обращения: 04.05.2025).

3. Сафонов, М. В. Современные тенденции развития теории договора подряда в гражданском праве России: перспективы и вызовы / М. В. Сафонов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 15 (514). — С. 416-419. — URL: <https://moluch.ru/archive/514/112726/> (дата обращения: 04.05.2025).

УДК 347

ДЕФИНИЦИЯ И ПРИЗНАКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЛЕВЧЕНКО ВАЛЕРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

магистрант

Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Аннотация: статья посвящена юридической и гражданско-правовой ответственности, показано разнообразие взглядов на юридическую и гражданско-правовую ответственность в отечественном праве. Рассмотрены специфические признаки гражданско-правовой ответственности. Диспозитивность – как характерная черта гражданского права. Проблемы судопроизводства, связанные с диспозитивностью.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, признаки гражданско-правовой ответственности, диспозитивность.

DEFINITION AND ATTRIBUTES OF CIVIL LIABILITY

Levchenko Valery K.

Abstract: the article is devoted to legal and civil-legal responsibility, the diversity of views on legal and civil liability in domestic law is shown. Specific features of civil legal responsibility are considered. Dispositiveness - as a characteristic feature of civil law. Problems of legal proceedings related to dispositiveness.

Keywords: legal responsibility, civil liability, signs of civil liability, dispositiveness.

Как одна из ключевых категорий правовой науки, понятие ответственности находится под пристальным вниманием отечественных правоведов. Это понятие в советский и постсоветский периоды трактуется в зависимости от господствующих правовых концепций. В советской юридической науке ответственность понималась преимущественно через призму государственного принуждения и наказания за правонарушение. О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский определяли юридическую ответственность как «меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установленных для него отрицательных последствиях» [1, с. 314].

Близкую формулировку предложил С.С. Алексеев: «юридическая ответственность есть применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в установлении для него отрицательных последствий за совершенное правонарушение» [2, с. 275].

Б.Т. Базылев подчёркивал карательный аспект ответственности. В монографии вышедшей в 1985 г. в Красноярске он писал, что «юридическая ответственность есть претерпевание правонарушителем мер государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение» [3, с. 12].

С.Н. Братусь рассматривал юридическую ответственность в тесной связи с исполнением обязанности на основе «государственного или приравненного к нему общественного принуждения» [4, с. 85].

После распада СССР подходы к юридической ответственности расширились, включив позитивный (позитивную ответственность) и восстановительный аспекты. В.С. Нерсесянц, рассматривая юридическую ответственность в целом, уходит от упоминания о «государственном принуждении», характерном для предыдущей эпохи и акцентирует внимание на правовом сознании человека, воспринимающего ответственность как соответствие правовым предписаниям. «Юридическая ответственность –

это необходимость субъекта права отвечать за свои действия в соответствии с законом», – пишет автор [5, с. 512].

Другой современный правовед М.Н. Марченко, развивая идеи советского правоведения, выделял два вида ответственности. «Юридическая ответственность может быть негативной (ретроспективной) – за нарушение норм права, и позитивной (перспективной) – как осознание долга и обязанности действовать правомерно» [6, с. 621], – в этом определении прослеживается преемственность с позициями с одной стороны О.С. Иоффе и Б.Т. Базылева, с другой стороны – С.Н. Братуся.

Два автора, – А.В. Малько и К.В. Шундилов, – не отбрасывая карательный аспект юридической ответственности в её определении, обращают внимание на восстановительную функцию ответственности. «Юридическая ответственность – это обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия, а также применение к нему санкций, направленных на восстановление нарушенного правопорядка» [7, с. 278].

Таким образом, в советский период юридическая ответственность трактовалась преимущественно как наказание за правонарушение. При этом в достаточно близкой к современной форме существовало понимание ответственности как обязанности. Однако, ранее это была «обязанность на основе... принуждения», теперь же в основе находится «осознание долга». Да и сам термин «позитивная (перспективная) юридическая ответственность» авторами советского периода не использовался.

Современная российская юридическая наука, сохраняя негативное (ретроспективное) содержание юридической ответственности, дополняет его также элементами позитивной ответственности, как добровольного соблюдения норм и восстановления нарушенных прав.

Гражданско-правовая ответственность, как вид юридической ответственности, представляет собой одну из важнейших категорий гражданского права, которая выражает государственное принуждение к исполнению обязанности в целях восстановления нарушенных прав и интересов участников гражданского оборота.

Обращение к законодательным актам показало, что понятие «гражданско-правовая ответственность» является больше доктринальной категорией, чем нормативно-правовой [8, с. 36]. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) рассматриваются общие нормы об ответственности гражданина и ответственности юридических лиц. Так в главе 25 ГК РФ предусмотрена ответственность за нарушение обязательств и перечисляются конкретные санкции, применяемые за те или иные гражданские правонарушения договорных обязательств, в главе 59 – ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда, в главе 60 – ответственность вследствие неосновательного обогащения. Но само понятие гражданско-правовой ответственности не сформулировано.

Следует отметить, что в научной литературе имеется значительный ряд работ, в которых, исследуются признаки и виды гражданско-правовой ответственности, предлагаются собственные определения понятия гражданско-правовой ответственности.

По мнению В.В. Витрянского, множественность точек зрения относительно сущности этого понятия обусловлена тем, что в гражданском праве многие понятия употребляются в самых различных целях, что предопределяет и смысл соответствующего понятия. Дело в том, что предлагаемые выводы зависят нередко от избранного аспекта исследования этого неоднозначного понятия [9, с. 607].

По мнению современных правоведов, одним из лучших определений гражданско-правовой ответственности остаётся формулировка данная О.С. Иоффе: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [1, с. 97]. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский пишут, что «это определение наиболее оптимальным образом отражает сущность раскрываемого понятия» [9, с. 614].

Гражданско-правовая ответственность обладает общими для юридической ответственности признаками: государственный характер принуждения; негативные последствия для правонарушителя; карательный характер мер воздействия; обязательность применения к нарушителю. Но, существует и ряд специфических признаков гражданско-правовой ответственности, среди которых можно выделить следующие:

- Имущественный характер – ответственность всегда связана с материальными потерями для нарушителя.
- Компенсационная направленность – восстановление нарушенного положения, а не наказание.
- Соответствие принципу полного возмещения вреда – если иное не предусмотрено законом или договором.

За последние пять лет в российской юридической науке продолжилось активное исследование гражданско-правовой ответственности, её сущности, признаков и видов. В работах современных авторов рассматриваются как традиционные подходы, так и новые тенденции, связанные с изменениями законодательства и судебной практики.

Дальнейшее развитие традиционных подходов находим в работе Д.Е. Богданова, – ответственность как мера принуждения [10, с. 45]. О.В. Михайленко подчёркивает, что «гражданско-правовая ответственность – это санкция..., направленная на восстановление нарушенного положения потерпевшего» [11, с. 12]. О.Ю. Скворцов ставит во главу угла компенсационный характер ответственности: «ответственность в гражданском праве – это прежде всего способ компенсации ущерба, а не наказания» [12, с. 89].

Принципиально новое направление исследования связано с развитием искусственного интеллекта. В работах последних лет уделяется внимание новым формам, таким как «ответственность в цифровой среде». Например, В.С. Зверев пишет, что возникла новая «цифровая ответственность» как «специфическая форма гражданско-правовой ответственности, возникающая в связи с нарушением обязательств или причинением вреда в виртуальном пространстве» [13, с. 34]. *Специалисты перечисляют основные проблемные направления в данной области. Это ответственность за нарушение договоров, заключённых в цифровой форме, распространение противоправного контента, кибервред. Остро стоит вопрос о распределении ответственности между пользователем – автором материала и соцсетью или Интернет-провайдером. Обсуждается вопрос об ответственности за причинение вреда действиями искусственного интеллекта. Таким образом, российские цивилисты развивают классические теории гражданско-правовой ответственности, адаптируя их к современным реалиям, включая цифровизацию и новые формы экономических отношений. При этом сохраняется единство в понимании её ключевых признаков и видов.*

По признаку основания возникновения выделяют два вида гражданско-правовой ответственности. Договорная ответственность возникает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору. Как указывает В.П. Мозолин, «договорная ответственность является наиболее распространённым видом гражданско-правовой ответственности» [14, с. 456]. Альтернативой является внедоговорная (деликтная) ответственность, – наступает при причинении вреда жизни, здоровью или имуществу граждан и организаций.

По способу распределения обязанностей между должниками выделяют три вида ответственности. Долевая, – предполагает распределение ответственности между несколькими должниками в равных долях; солидарная, – даёт кредитору право требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности; субсидиарная, – наступает, когда основной должник не может исполнить обязательство. К этой группе примыкает такой вид как регрессная ответственность, подразумевающая возможность привлечения третьих лиц к ответственности.

Для наступления гражданско-правовой ответственности по общему правилу необходимо наличие следующих условий:

- Противоправное поведение – действие или бездействие, нарушающее субъективное право.
  - Наличие вреда – неблагоприятных последствий в виде имущественного ущерба или морального вреда.
  - Причинная связь между противоправным поведением и наступившими последствиями.
  - Вина правонарушителя – психическое отношение лица к своему противоправному поведению.
- При применении гражданско-правовой ответственности учитываются следующие обстоятельства:
- Умышленное нарушение – сознательное нарушение обязательства.
  - Грубая неосторожность – легкомысленное отношение к своим обязанностям.

- Легкая неосторожность – недостаточная осмотрительность.
- Случай – отсутствие вины.
- Форс-мажор – чрезвычайные обстоятельства.

Лицо может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности при наличии: уважительных причин неисполнения обязательства; действий непреодолимой силы; правомерных действий третьих лиц; соглашения сторон об освобождении от ответственности.

Ключевой особенностью ГК РФ, во многом определяющей все остальные особенности, является диспозитивный характер содержащихся в нём норм. Диспозитивность – один из основополагающих принципов гражданского права, предполагающий, что участники гражданских правоотношений могут самостоятельно определять свои права и обязанности в пределах, определённых законом. Диспозитивные нормы допускают свободу выбора и вступают в действие только если участники правоотношения не договорились об обратном. В ГК РФ диспозитивность появляется в нескольких ключевых вопросах. В частности, предполагает принцип свободы договора (ст.421 ГК РФ): стороны могут самостоятельно решить заключать ли им договор, с кем и на каких условиях. Та же статья ГК РФ подразумевает право сторон на свободу определения условий договора. Это дает возможность субъектам заключать непоименованные договоры, создавать смешанные договоры, т.е. комбинировать элементы разных договоров в один, включать в текст договора любые не противоречащие законодательству условия.

Диспозитивность также проявляется в возможности выбора способа защиты права (ст.12 ГК РФ). Потерпевшая сторона имеет право самостоятельно решить, какую меру восстановления права применить: потребовать возмещения убытков (ст.15 ГК РФ), взыскать неустойку (ст.330 ГК РФ) или потребовать исполнения в натуре (ст.308.3 ГК РФ). Этот перечень не является исчерпывающим и может быть продолжен. Кроме вышеперечисленных примеров принцип диспозитивности проявляется в вопросах подсудности, обязательственных отношений, корпоративных норм, наследственном праве и других аспектах.

В ограниченном числе случаев принцип диспозитивности ограничивается. Это в первую очередь защита общественного правопорядка (публичного порядка) [15], [16], защита так называемой «слабой стороны» или императивность регистрационных требований.

Диспозитивность как принцип гражданского права предоставляет сторонам свободу в определении своих прав и обязанностей, но это порождает ряд сложностей в судебной практике. Стороны могут использовать свободу договора для или ущемления прав слабой стороны. Наиболее распространённые случаи, – кредитный договор с «чрезмерными» процентами или заключение договора дарения с заведомо заниженной суммой сделки для уклонения от налогов.

В случаях, когда стороны нечетко сформулировали условия, суд вынужден восполнять пробелы. Отметим, что это касается возникновения обязательств по договору. Однако гражданское право предусматривает и возникновение внедоговорных обязательств. В этом случае диспозитивность норм гражданского права проявляется сильнее и ведет к тому, что суды вынуждены восполнять пробелы в договоре или исходить из правоприменительной практики, разъяснений и комментариев ВС РФ. Таким образом, диспозитивность ведет к возрастанию роли судебного усмотрения в гражданском праве.

В связи с вышеизложенным, естественной является деятельность Верховного Суда РФ в последние годы активно формирующего единообразную практику применения норм о гражданско-правовой ответственности.

Список источников

1. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – 381 с.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. – М.: Юридическая литература, 1972. – 396 с.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск, 1985. – 120 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – 215 с.
5. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М., 2002. – 539 с.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права – М., 2013. – 720 с.

7. Малько А.В., Шундииков К. В. Теория государства и права. – М., 2019. – 432с.
8. Курбатова Г.В. Юридическая характеристика гражданско-правовой ответственности // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – № 2 (3). – С. 36-39.
9. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2020. – 847 с.
10. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования. – М., 2022. – 117 с.
11. Михайленко О.В. Современные проблемы гражданско-правовой ответственности. СПб., 2021. – 320 с.
12. Скворцов О.Ю. Ответственность в гражданском праве. – М., 2020. – 478 с.
13. Зверев В.С. Киберправо и гражданская ответственность. – М, 2023. – 256 с.
14. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право. Т.1. – М., 1969. – 519 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «Российская газета» от 08.12.1994 г. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 01.05.2025) – ст. 169.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета» от 30.06.2015 г. <https://rg.ru/documents/2015/06/30/grkodeks-dok.html> (дата обращения 01.05.2025) – п. 79.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

ПОСОБИЯ И ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ НА ОПАСНЫХ И ВРЕДНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

СТЕПАНОВА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА

студентка

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

*Научный руководитель: Савощикова Евгения Васильевна
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех*

Аннотация: статья посвящена анализу изменений в законодательстве Российской Федерации, регулирующем предоставление пособий и льгот работникам, занятым на вредных и опасных производствах. Рассмотрены ключевые нормативно-правовые акты, включая Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», постановления Правительства РФ и приказы Минтруда России, разъяснены основные виды гарантий и компенсаций для работника, даны рекомендации для работников, работодателей и профсоюзов по эффективному применению законодательства в сфере охраны труда. Подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы и усиления контроля за соблюдением прав работников.

Ключевые слова: Пособия для работников, льготы для работников, опасные производства, вредные производства, трудовые льготы, изменения в законодательстве, охрана труда, трудовое законодательство РФ, производственный травматизм, социальные гарантии, экологическая безопасность, рабочие условия, законодательные изменения 2025, компенсации за вредные условия труда, профессиональные заболевания, права работников, социальное обеспечение, пенсии по инвалидности, здоровье работников, обеспечение безопасности труда.

ALLOWANCES AND BENEFITS FOR WORKERS EMPLOYED IN HAZARDOUS AND HARMFUL INDUSTRIES: CHANGES IN LEGISLATION

Ekaterina Petrovna Stepanova*Scientific supervisor: Savoschikova Evgenia Vasilievna*

Abstract: The article is devoted to the analysis of changes in the legislation of the Russian Federation regulating the provision of benefits to workers engaged in harmful and dangerous industries. Key regulatory legal acts, including the Labor Code of the Russian Federation, Federal Law No. 426-FZ "On special assessment of working conditions", resolutions of the Government of the Russian Federation and orders of the Ministry of Labor of the Russian Federation, explained the main types of guarantees and compensations for employees, recommendations for employees, employers and trade unions on the effective application of

legislation in the field of labor protection. The need for further improvement of the regulatory framework and strengthening control over the observance of workers' rights is emphasized.

Keywords: Employee benefits, employee benefits, hazardous industries, harmful industries, labor benefits, changes in legislation, labor protection, labor legislation of the Russian Federation, occupational injuries, social guarantees, environmental safety, working conditions, legislative changes 2025, compensation for harmful working conditions, occupational diseases, workers' rights, social security, disability pensions, employee health, and occupational safety.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы

Защита прав и здоровья работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, является одной из ключевых задач социальной политики государства. В условиях стремительного развития технологий и изменения производственных процессов законодательство в этой сфере требует постоянного совершенствования. Это связано с необходимостью обеспечения безопасных условий труда, минимизации рисков для здоровья работников и предоставления им достойных компенсаций за работу в неблагоприятных условиях.

Постановка проблемы

В последние годы в законодательстве РФ произошли существенные изменения, касающиеся предоставления пособий и льгот работникам, занятым на вредных и опасных производствах. Эти изменения направлены на усиление социальной защиты таких работников, однако их практическое применение вызывает ряд вопросов и трудностей. Необходимо проанализировать, как новые нормы влияют на права и социальную защищенность работников, а также выявить пробелы и спорные моменты в законодательстве.

Тезис

Недавние изменения в законодательстве направлены на усиление социальной защиты работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, но требуют дальнейшего совершенствования и разъяснения для эффективного применения.

Цель статьи

Цель статьи — предоставить обзор последних изменений в законодательстве, касающихся пособий и льгот для работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, разъяснить их суть и практическое значение, а также осветить актуальные проблемы и дискуссионные вопросы.

I. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ВО ВРЕДНЫХ И ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ

Вредные и опасные условия труда представляют собой значительный фактор риска для здоровья работников. В связи с этим, российское законодательство уделяет особое внимание этой области, гарантируя сотрудникам право на возмещение ущерба, защиту здоровья и безопасный труд. Правовую основу регулирования труда в сложных и опасных средах формируют Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, федеральные законы, правительственные постановления, санитарные правила и международные соглашения. В данной работе детально анализируются основные нормативные документы, их суть и важность.

1. Конституция Российской Федерации

Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) является основополагающим нормативным актом, закрепляющим основные права граждан, в том числе право на безопасные условия труда.

- Статья 37 Конституции РФ устанавливает, что каждый человек имеет гарантированное право на трудовую деятельность, осуществляемую в безопасных и здоровых условиях. Кроме того, обеспечивается справедливая оплата труда, исключающая любую дискриминацию и не опускающаяся ниже законодательно установленного минимального уровня.

- Статья 7 Основного закона декларирует Российскую Федерацию как социальное государство, приоритетом которого является охрана труда и здоровья населения. Это предполагает разработку и внедрение специализированных трудовых условий для сотрудников, работающих во вредных или опасных производственных средах.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации

Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) является основным документом, регламентирующим трудовые отношения. В нем содержатся нормы, касающиеся организации труда в условиях вредных и опасных факторов, обеспечения гарантий и компенсаций.

Права работников:

Право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда

- В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, каждому сотруднику гарантируется право на труд в условиях, отвечающих стандартам безопасности. Данное положение закреплено в статье 219 ТК РФ.

Право на обязательное социальное страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний

- Статья 219 ТК РФ также устанавливает систему обязательного социального страхования для защиты работников от производственных травм и профессиональных заболеваний. Это обеспечивает социальную защиту в случае ущерба, нанесенного здоровью в процессе трудовой деятельности.

Право на отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для жизни и здоровья

- Согласно статье 220 ТК РФ, работник вправе отказаться от выполнения работы, если существует угроза его жизни или здоровью, вызванная несоблюдением норм охраны труда. Этот отказ не влечет за собой негативных последствий для работника.

Право на дополнительный оплачиваемый отпуск за работу во вредных и опасных условиях

- Согласно статье 117 Трудового кодекса РФ, сотрудникам, работающим во вредных или опасных условиях, полагается дополнительный отпуск с сохранением заработной платы. Этот отпуск не может быть менее 7 календарных дней.

Право на сокращенную продолжительность рабочего времени

- Статья 92 ТК РФ определяет, что работники, подвергающиеся воздействию вредных или опасных факторов, имеют право на сокращенную рабочую неделю. Максимальная продолжительность их рабочей недели не должна превышать 36 часов.

Право на повышенную оплату труда

- В соответствии со статьей 147 ТК РФ, труд работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями, оплачивается в повышенном размере. Минимальная надбавка к тарифной ставке (окладу) составляет 4% от обычной ставки, применяемой для работ, выполняемых в нормальных условиях.

Обязанности работников:

Соблюдение требований охраны труда

- В соответствии со статьей 214 Трудового кодекса РФ, каждый сотрудник должен придерживаться правил и норм охраны труда, определенных законодательством и внутренним распорядком организации.

Прохождение обучения и инструктажей по охране труда

- Статья 214 ТК РФ обязывает сотрудников проходить необходимое обучение безопасным способам выполнения рабочих задач, инструктажи по охране труда, стажировку непосредственно на рабочем месте и аттестацию знаний в области охраны труда

Немедленное информирование работодателя о ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью.

- Согласно статье 214 ТК РФ, работник обязан незамедлительно докладывать своему прямому начальству или вышестоящему руководству о любых обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей, а также для сохранности имущества, принадлежащего работодателю.

Обязанности работодателей:

Обеспечение безопасности работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования и осуществлении технологических процессов

- Согласно статье 212 Трудового кодекса РФ, работодатель несёт ответственность за обеспечение безопасности сотрудников во время работы с объектами недвижимости, инженерными сооружениями, техническим оснащением, а также при реализации технологических процессов и применении инструментов, ресурсов и материалов.

Обучение работников безопасным методам и приемам выполнения работ

- В соответствии со статьей 212 ТК РФ, работодатель должен организовать обучение сотрудников безопасным подходам и методам выполнения работ, проведение инструктажей по охране труда, практическое обучение на рабочем месте и контроль усвоения требований охраны труда.

Недопущение работников к выполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обучения и проверки знаний в области охраны труда

- Статья 212 ТК РФ устанавливает обязанность работодателя не допускать сотрудников к исполнению их должностных обязанностей, если они не прошли обучение и не подтвердили свои знания в области охраны труда.

Проведение специальной оценки условий труда

- Согласно статье 212 Трудового кодекса РФ, работодатель несет ответственность за проведение специальной оценки условий труда на рабочих местах в соответствии с установленным законодательством порядком.

Обеспечение работников средствами индивидуальной и коллективной защиты

- В соответствии со статьей 212 ТК РФ, работодатель обязан информировать работников об условиях труда и охране труда на их рабочих местах, о потенциальных рисках для здоровья, а также о положенных компенсациях и средствах индивидуальной защиты.

Предоставление работникам информации об условиях и охране труда на рабочих местах

- Организация обязательных медицинских осмотров, включая предварительные (при приеме на работу) и периодические, для сотрудников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда, также является обязанностью работодателя согласно статье 212 ТК РФ.

Организация проведения обязательных медицинских осмотров

- Согласно статье 212 Трудового кодекса РФ, работодатель несёт ответственность за организацию предварительных (при приёме на работу) и периодических медицинских осмотров для сотрудников, работающих в условиях, характеризующихся вредными и опасными производственными факторами.

Недопущение работников к выполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров

- Статья 212 ТК РФ обязывает работодателя отстранять от выполнения трудовых функций работников, не прошедших обязательные медицинские осмотры в установленном порядке.

3. Федеральные законы

Помимо Трудового кодекса, существенную роль в регламентации трудовой деятельности в условиях, характеризующихся вредными и опасными факторами, играют федеральные законы:

- Федеральный закон "Об основах охраны труда в Российской Федерации" (№ 181-ФЗ от 17 июля 1999 года) определяет государственную политику в области охраны труда, включая регулирование работы в условиях вредных и опасных факторов.

- Федеральный закон "О специальной оценке условий труда" (№ 426-ФЗ от 28 декабря 2013 года) вводит обязательную процедуру оценки условий труда, на основании которой определяется класс вредности и соответствующие компенсации.

- Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (№ 52-ФЗ от 30 марта 1999 года) регулирует санитарно-гигиенические требования к условиям труда и безопасности работников.

4. Постановления Правительства РФ и подзаконные акты

Регулирование труда во вредных и опасных условиях также осуществляется через постановления правительства и приказы профильных министерств.

- Постановление Правительства РФ № 1160 от 14 ноября 2020 года "О порядке проведения специальной оценки условий труда" определяет процедуру оценки условий труда, порядок классификации рабочих мест и предоставления компенсаций.

- Постановление Правительства РФ № 870 от 20 ноября 2008 года "Об утверждении перечня производств, работ и профессий с вредными и опасными условиями труда" устанавливает перечень отраслей и профессий, для которых предусмотрены дополнительные льготы.

- Приказ Минтруда РФ № 33н от 24 января 2014 года "Об утверждении методики проведения специальной оценки условий труда" регулирует порядок классификации рабочих мест и расчета компенсаций.

5. Санитарные нормы и правила (СанПиН)

Санитарно-эпидемиологическое регулирование играет важную роль в обеспечении безопасности труда.

- СанПиН 2.2.4.3359-16 "Гигиенические требования к условиям труда" содержит нормы по предельно допустимым концентрациям вредных веществ, уровню шума, вибрации и других факторов, влияющих на здоровье работников.

- СанПиН 1.2.3685-21 "Гигиенические нормативы физических факторов на рабочих местах" устанавливает допустимые уровни физических воздействий, таких как температура, радиация, ультразвук и электромагнитные излучения.

6. Международные нормативные акты

Российское законодательство учитывает международные соглашения и стандарты, направленные на защиту работников, занятых в опасных и вредных условиях труда.

- Конвенция МОТ № 155 "О безопасности и гигиене труда" (1981) устанавливает основные принципы обеспечения безопасных условий труда, включая профилактику профессиональных заболеваний.

- Конвенция МОТ № 148 "О защите работников от профессиональных рисков, вызванных загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах" (1977) закрепляет международные стандарты по контролю факторов риска.

- Конвенция МОТ № 81 "О инспекции труда" (1947) определяет механизм государственного контроля за соблюдением норм охраны труда.

Следовательно, правовая основа, определяющая порядок организации труда во вредных и опасных средах в Российской Федерации, представляет собой многоуровневую структуру, включающую в себя Конституцию РФ, Трудовой кодекс, федеральные законодательные акты, подзаконные нормативные акты, санитарные правила и международные договоры. Все вместе они формируют правовой инструмент, предназначенный для гарантии безопасности трудящихся и защиты их прав. Законодательство в этой области постоянно совершенствуется, что отражает заинтересованность государства в улучшении условий работы и усилении социальной защиты лиц, занятых во вредных и опасных производствах.

II. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПОСОБИЙ И ЛЬГОТ ДЛЯ РАБОТНИКОВ В РФ

Работники, работающие в условиях, характеризующихся вредными и опасными факторами, обеспечиваются комплексом компенсационных выплат и преференций, призванных обеспечить охрану здоровья и создание приемлемых рабочих условий. Данные гарантии регламентируются положениями Трудового кодекса РФ и другими действующими нормативными актами. Ключевые виды компенсаций и льгот включают в себя увеличенную заработную плату, уменьшенную продолжительность рабочего

дня, дополнительный оплачиваемый отпуск, бесплатное профилактическое питание, обеспечение молочными продуктами или их аналогами, а также возможность более раннего выхода на заслуженный отдых.

1. Повышенная оплата труда

Трудовой кодекс РФ, в частности статья 147, гарантирует повышенную оплату труда сотрудникам, работающим в условиях, признанных вредными или опасными. Величина доплаты не может быть менее 4% от тарифной ставки или оклада, применяемого для аналогичных работ в нормальных условиях. Фактические размеры надбавок варьируются в зависимости от класса вредности, определенного в ходе специальной оценки условий труда (СОУТ).

В ряде отраслей промышленности предусмотрены повышающие коэффициенты, достигающие 15-100% от тарифной ставки. К примеру, в угольной отрасли доплаты могут достигать 75%, в металлургии – 40%. Для работников химической промышленности предусмотрены доплаты в размере 20-50%, определяемые степенью вредного воздействия химических веществ.

2. Сокращенное рабочее время

Статья 92 ТК РФ устанавливает сокращенную рабочую неделю (не более 36 часов) для сотрудников, занятых на работах с вредными и опасными условиями. Конкретная продолжительность рабочего времени устанавливается с учетом результатов СОУТ и отраслевых нормативов. Так, для шахтеров, работающих под землей, рабочая неделя составляет 30 часов.

3. Дополнительный оплачиваемый отпуск

Согласно статье 117 ТК РФ, работники, подвергающиеся воздействию вредных и опасных факторов, имеют право на дополнительный оплачиваемый отпуск. Минимальная продолжительность такого отпуска составляет 7 календарных дней, но может быть увеличена. В химической промышленности дополнительный отпуск может варьироваться от 14 до 21 дня, а в металлургии достигает 30 дней.

4. Бесплатное лечебно-профилактическое питание

В соответствии со статьей 222 ТК РФ, работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, предоставляется бесплатное лечебно-профилактическое питание. Оно включает:

- молочные продукты (молоко, кефир, творог);
- белковые продукты (мясо, рыба);
- витаминные добавки (аскорбиновая кислота, витамины группы В и Е);
- специализированные пищевые добавки.

5. Обеспечение молоком или другими равноценными продуктами

Работникам, выполняющим работы, связанные с вредными производственными факторами, в соответствии со статьей 222 Трудового кодекса РФ, полагается бесплатная выдача молока или аналогичных пищевых продуктов.

Стандартная норма выдачи составляет пол-литра молока за рабочую смену. При наличии медицинских противопоказаний, молоко может быть заменено на кисломолочную продукцию или витаминные препараты.

6. Досрочный выход на пенсию

Работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости. Согласно Постановлению Правительства РФ №665, это право предоставляется следующим категориям работников:

- шахтерам: пенсия с 50 лет (мужчины) и 45 лет (женщины) при стаже 20 и 15 лет соответственно;
- металлургам: пенсия с 55 лет при стаже 20 лет;
- химикам: пенсия с 53 лет при стаже 15 лет.

7. Дополнительные льготы

Работодатель обязан обеспечить сотрудников спецодеждой, средствами индивидуальной защиты, такими как каски, респираторы, перчатки и другие защитные приспособления. Также предусмотрена возможность прохождения санаторно-курортного лечения для восстановления здоровья за счет средств работодателя.

Кроме того, работодатель обязан организовывать регулярные медицинские осмотры работников. В случае получения травмы на производстве или развития профессионального заболевания предусмотрены повышенные страховые выплаты.

Российское законодательство предусматривает целый ряд мер по социальной защите работников, занятых во вредных и опасных условиях труда. Эти меры призваны компенсировать негативное воздействие условий труда, уменьшить профессиональные риски и поддерживать здоровье работников. Тем не менее, для их эффективной реализации необходим жесткий контроль со стороны государственных органов и неукоснительное соблюдение со стороны работодателей.

III. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ТРУДА В ОПАСНЫХ И ВРЕДНЫХ УСЛОВИЯХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ

Труд в опасных и вредных условиях всегда привлекал повышенное внимание со стороны законодательства, работодателей и общества. За последнее десятилетие российское законодательство, регулирующее эту сферу, претерпело значительные изменения. Эти изменения были направлены на улучшение условий труда, сокращение профессиональных рисков и повышение уровня социальной защиты работников. В данной статье анализируются основные изменения в законодательстве и их воздействие на условия труда в опасных и вредных производствах.

1. Основные изменения в законодательстве:

1.1. Введение специальной оценки условий труда (СОУТ)

Одним из ключевых нововведений стала специальная оценка условий труда (СОУТ), введенная Федеральным законом № 426-ФЗ от 28.12.2013. СОУТ заменила аттестацию рабочих мест и стала обязательной для всех работодателей. Основная задача СОУТ – выявление вредных и опасных факторов на рабочих местах и оценка их воздействия на сотрудников.

По информации Роструда, с 2014 по 2023 годы было проведено более 5 миллионов СОУТ. Выяснилось, что около 30% рабочих мест в промышленности и строительстве характеризуются как вредные или опасные. Это потребовало от работодателей усилий по улучшению условий труда, таких как внедрение средств индивидуальной защиты, модернизация оборудования и оптимизация режимов труда и отдыха.

1.2. Ужесточение требований к работодателям

В 2015 году Трудовой кодекс РФ был скорректирован, что усилило требования к работодателям в сфере обеспечения безопасности труда. В частности, введена обязанность регулярных медосмотров для работников вредных и опасных производств. Также усилены санкции за нарушения, включая увеличение штрафов и приостановку деятельности.

По данным Роструда, с 2015 по 2023 год количество проверок в области охраны труда увеличилось на 25%, а общая сумма штрафов превысила 10 миллиардов рублей, что говорит об активном государственном контроле.

1.3. Введение новых льгот и компенсаций

В 2018 году законодательство изменилось в отношении льгот и компенсаций для работников, занятых во вредных и опасных условиях. В частности, увеличена продолжительность дополнительного отпуска и установлены повышенные тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. Согласно данным Пенсионного фонда, с 2018 по 2023 год число работников, получающих льготы и компенсации за работу во вредных условиях, выросло на 15%, что демонстрирует стремление государства улучшить социальную защиту этой категории работников.

2. Влияние изменений в законодательстве на состояние труда в опасных и вредных условиях

2.1. Снижение уровня профессиональных заболеваний

Важным индикатором результативности законодательных нововведений выступает частота возникновения профессиональных болезней. По информации, предоставленной Роспотребнадзором, с 2013 по 2023 годы зафиксировано уменьшение числа случаев профзаболеваний на 20%. Это объясняется усилением ответственности работодателей в вопросах безопасности труда и повышенным вниманием государства к контролю за соблюдением соответствующих законов.

2.2. Улучшение условий труда

Благодаря специальной оценке условий труда (СОУТ) и новым требованиям к организациям, рабочая среда на многих предприятиях претерпела заметные улучшения. По сведениям Роструда, с 2014 по 2023 год количество рабочих мест с вредными или опасными условиями труда уменьшилось на 10%. Это говорит о более активном использовании современных технологий и средств защиты работодателями, что позволило уменьшить влияние вредных факторов на сотрудников.

2.3. Повышение уровня социальной защиты работников

Внедрение новых преимуществ и выплат для работников, занятых на производствах с вредными и опасными условиями, способствовало укреплению их социальной защищенности. По данным Пенсионного фонда, с 2018 по 2023 год средний размер пенсий для работников, занятых во вредных производствах, вырос на 25%. Это подчеркивает стремление государства к обеспечению достойного уровня жизни для этой категории трудящихся.

В результате проведения СОУТ, ужесточения требований к работодателям и введения новых льгот и компенсаций, удалось достичь значительных успехов в данной сфере. Однако, несмотря на это, остаются определенные проблемы, которые требуют дальнейшего совершенствования законодательства и усиления контроля за его соблюдением.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ТРУДА В ОПАСНЫХ И ВРЕДНЫХ УСЛОВИЯХ: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Труд в опасных и вредных условиях остаётся одной из самых актуальных проблем в сфере охраны труда, поскольку непосредственно влияет на здоровье работников и безопасность их жизни. Несмотря на существующие законодательные инициативы и меры контроля, ряд проблем в данной области остаётся актуальными и требует дальнейшего анализа и решений. В данном тексте будут рассмотрены основные проблемы, их причины и возможные пути решения с использованием актуальных данных и примеров.

Недостаточный контроль за соблюдением норм охраны труда

Причины возникновения проблемы:

Недостатки в сфере охраны труда в опасных и вредных условиях работы обусловлены слабым контролем за соблюдением требований безопасности. Причиной этого является нехватка инспекторов по труду. В 2022 году в России один инспектор контролировал более тысячи рабочих мест, что создавало чрезмерную нагрузку. Это приводило к снижению частоты и качества проверок предприятий с повышенными рисками. Низкая осведомленность работников о своих правах в области безопасности также является проблемой. По данным Росстата, обучение по охране труда прошли только 30% сотрудников малых и средних предприятий. В 2023 году из 140 тыс. проверок, проведенных Рострудом, 25% выявили нарушения, повлекшие несчастные случаи. Например, на стройках и в горнодобывающей отрасли ежегодно регистрируется более тысячи несчастных случаев.

Возможное решение:

Для решения проблемы необходимо увеличить штат инспекторов, регулярно повышать их квалификацию и использовать электронные системы мониторинга. Недостаточная компенсация за опасный труд также является проблемой. Работники, занятые в опасных условиях, получают в среднем 10-15% к базовой зарплате, что ниже, чем в других странах. Это приводит к сокрытию фактов работы в таких условиях. Система льгот и компенсаций часто неэффективна, и работники не знают, какие выплаты им положены. В 2022 году более 3 млн человек работали в условиях, требующих компенсации, но не все ее получили.

2. Проблемы с компенсацией за труд в опасных и вредных условиях

Причины возникновения проблемы:

Одной из ключевых проблем является недостаточная компенсация за работу, связанную с повышенным риском. Существующий уровень доплат, составляющий в среднем 10-15% от базовой зар-

платы, явно не соответствует уровню опасности и значительно уступает международным стандартам (например, Германии, где доплаты достигают 30-35%). Это приводит к утаиванию работниками фактов работы в опасных условиях и недополучению положенных выплат.

Другой проблемой является непрозрачность системы льгот и компенсаций. Работникам сложно разобраться в том, на какие выплаты они имеют право, что порождает юридические и финансовые затруднения. Согласно данным Росстата за 2022 год, более 3 миллионов человек работали в условиях, требующих компенсаций, но не все их получили, что подтверждается жалобами работников металлургических и химических предприятий.

Возможное Решение:

Необходимо увеличить размеры компенсаций и совершенствовать систему социальных льгот для работников, занятых на опасных производствах. Важно обеспечить прозрачность расчетов компенсаций и разработать механизмы для их своевременной выплаты.

3. Проблемы с использованием новых технологий на опасных производствах

Причины возникновения проблемы:

Внедрение инноваций и современных методов производства требует тщательного анализа их влияния на безопасность трудовой деятельности. К сожалению, часто при переходе к новым технологиям вопросам оценки потенциальных опасностей для здоровья персонала не уделяется достаточного внимания. Это может повлечь за собой возникновение опасных ситуаций и производственного травматизма.

Примером может служить инцидент на металлургическом предприятии, где использование новой плавильной печи стало причиной превышения установленных норм вредных выбросов, что вызвало случаи интоксикации у рабочих. Технологические обновления, осуществляемые без надлежащего контроля, способны создать ранее неизвестные риски для здоровья.

В 2021 году на крупном российском нефтехимическом комплексе не была проведена необходимая аттестация нового оборудования, что привело к ряду аварий, в том числе к поломке дорогостоящей техники и ранениям сотрудников.

Возможное решение:

Чтобы снизить риски при внедрении новых технологических решений, необходимо внедрять жесткие стандарты сертификации, обязательную экспертизу рисков и систематическое тестирование новых технологий. Крайне важно, чтобы инновации способствовали повышению безопасности труда, а не создавали угрозу для здоровья персонала.

4. Проблемы с точностью оценки условий труда и профессиональных рисков

Причины возникновения проблемы:

Нередки ситуации, когда итоги специальной оценки рабочих мест (СОУТ) искажают действительность. Причиной тому – применение устаревших методик и подходов, а также недостаточный уровень квалификации экспертов, проводящих СОУТ, особенно в секторе малого и среднего бизнеса.

Согласно статистике Росстата, в 2022 году около четверти проведенных СОУТ на предприятиях металлургической и химической отраслей были признаны не соответствующими актуальным требованиям. Это создаёт препятствия для адекватной оценки рисков, приводя к недооценке опасности для здоровья персонала.

На шахте в Сибири, несмотря на проведенную СОУТ, было выявлено превышение концентрации угольной пыли в атмосфере, спровоцировавшее профессиональные заболевания у сотрудников. Оценка рабочих условий была выполнена с нарушениями, что задержало принятие необходимых мер реагирования.

Возможное решение:

В качестве решения предлагается модернизация методологии СОУТ и внедрение новых, отвечающих современным реалиям, стандартов. Также целесообразно привлекать независимые комиссии для оценки рисков, в особенности на предприятиях малого и среднего размера.

5. Психологические аспекты работы в опасных и вредных условиях

Причины возникновения проблемы:

Работа в условиях повышенного риска для здоровья и безопасности оказывает комплексное воздействие на работников, затрагивая не только их физическое состояние, но и психическое благополучие. Непрерывное нервное напряжение, обусловленное постоянной вероятностью возникновения чрезвычайных ситуаций или профессиональных заболеваний, отрицательно сказывается на эффективности работы и может провоцировать возникновение травм и инцидентов.

В таких отраслях, как угольная и металлургическая, где сотрудники ежедневно сталкиваются с серьезными опасностями, примерно 40% рабочей силы подвержены длительному стрессу. Это, в свою очередь, влечет за собой снижение концентрации внимания и общей работоспособности, что повышает вероятность возникновения аварийных ситуаций.

Возможное решение:

В качестве возможного решения для снижения уровня стресса и психологической нагрузки предлагается внедрение специализированных программ психологической помощи на предприятиях, а также организация тренингов, направленных на повышение стрессоустойчивости и улучшение психоэмоциональной атмосферы в трудовых коллективах.

Решение проблем, возникающих из-за работы в условиях повышенной опасности, подразумевает всесторонний подход. Помимо усиления надзора за выполнением правил безопасности и усовершенствования системы выплат, необходимо обеспечивать точную оценку рабочих мест, внедрять инновационные технологии с учётом возможных угроз и заботиться о психологическом благополучии сотрудников. Эти действия помогут сократить число инцидентов на производстве и сформировать более безопасную рабочую среду.

V. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРУДА В ОПАСНЫХ И ВРЕДНЫХ УСЛОВИЯХ

Вопросы безопасности труда в России в последние годы становятся особенно актуальными, что связано с желанием гарантировать безопасность работников и уменьшить случаи травматизма на производстве. Изучение текущей ситуации и направлений развития законодательства, регулирующего трудовую деятельность в опасных условиях, даёт возможность определить основные пути его улучшения.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы

Действующее трудовое право России классифицирует условия работы в зависимости от уровня вреда и риска. Выделяются четыре категории: оптимальные, допустимые, вредные (с четырьмя подкатегориями) и опасные. Такая классификация помогает точнее учитывать особенности работы при назначении компенсаций и преференций сотрудникам.

В последнее время активно внедряются новые технологии, такие как автоматизация и роботизация, в сферу охраны труда. Это влечет за собой необходимость обновления законодательства для учета особенностей применения этих технологий в производственных процессах.

2. Статистические данные и анализ производственного травматизма

Несмотря на принимаемые меры, производственный травматизм остается актуальной проблемой. Согласно данным Роструда, в 2021 году в результате несчастных случаев на производстве со смертельным исходом пострадало 1 655 человек. Наиболее высокие показатели были зафиксированы в следующих отраслях:

- Строительство: 339 случаев (20,5% от общего числа смертельных случаев).
- Обрабатывающие производства: 306 случаев (18,5%).
- Транспортировка и хранение: 232 случая (14,0%).
- Добыча полезных ископаемых: 177 случаев (10,7%).
- Сельское, лесное хозяйство, рыболовство: 156 случаев (9,4%)

Эти данные подчеркивают необходимость усиленного внимания к безопасности труда в указанных отраслях.

3. Повышение роли компенсаций и льгот для работников

Усиливается значение компенсаций и льгот для работников. Система компенсаций за работу во вредных и опасных условиях постоянно модернизируется. Планируется расширение списка профессий, дающих право на досрочный выход на пенсию, а также увеличение размера компенсационных выплат. Эти меры направлены на защиту здоровья работников и стимулирование работодателей к улучшению условий труда.

4. Влияние цифровизации и глобализации на трудовые отношения

Цифровизация экономики и глобализация оказывают существенное влияние на трудовую сферу. Внедрение цифровых технологий меняет характер труда, что требует корректировки законодательства в области охраны труда. Важно учитывать новые риски и угрозы, связанные с работой в цифровой среде, и разрабатывать соответствующие правила для их регулирования.

5. Образование и подготовка специалистов в области охраны труда

Обеспечение безопасности на рабочем месте немыслимо без высококвалифицированных кадров. В России заметен прогресс в подготовке специалистов по охране труда, что позитивно сказывается на статистике производственных травм и профессиональных заболеваний. Тем не менее, требуется непрерывное совершенствование образовательных методик и повышение квалификации специалистов для эффективного решения новых вызовов.

6. Перспективы и направления дальнейшего развития законодательства

Главные направления развития трудового законодательства в сфере опасных и вредных условий труда включают:

- Адаптацию к технологическому прогрессу: Принятие во внимание влияния новых технологий на рабочую среду и соответствующую корректировку нормативной базы.
- Усиление надзора и контроля: Повышение эффективности контроля за соблюдением требований охраны труда и обеспечение прозрачной отчетности.
- Социальная защита работников: Расширение системы компенсаций и льгот для работников, работающих в опасных и вредных условиях.
- Международное взаимодействие: Участие в международных соглашениях и внедрение передового опыта в области охраны труда.

Будущее трудового законодательства в области опасных и вредных условий труда связано с необходимостью адаптации к стремительно меняющимся условиям экономики и технологий. Комплексный подход, охватывающий улучшение нормативно-правовой базы, усиление контроля, расширение системы компенсаций и международное сотрудничество, позволит создать более безопасные и здоровые условия труда для работников в различных секторах экономики.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа людей, трудящихся в сложных и опасных обстоятельствах, играет значимую роль в экономике, но сопряжена с многочисленными угрозами для их здоровья и благополучия. В России активно развивается законодательство, стремясь к улучшению условий труда и усилению социальной защиты работников, занятых в подобных условиях. Поправки в законодательстве охватывают вопросы компенсаций, ужесточения требований к работодателям в области охраны труда и внедрения новых стандартов безопасности.

Несмотря на это, ряд проблем сохраняет актуальность. Недостаток инспекций, слабая информированность работников о своих правах, а также неадекватная система компенсаций и льгот для занятых на опасных производствах затрудняют полное соблюдение трудовых прав и обеспечение безопасности.

Важные шаги для решения этих проблем включают увеличение числа трудовых инспекторов, повышение квалификации специалистов, внедрение цифровых технологий для контроля за соблюдением норм безопасности и увеличение размера компенсаций. Создание систем психологической поддержки также играет ключевую роль в снижении стресса и повышении продуктивности.

Законодательные изменения должны быть направлены не только на улучшение материального положения работников, но и на повышение их психологической устойчивости и безопасности. Комплексный подход позволит создать более безопасные условия труда, что повысит эффективность и снизит риски для здоровья.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024)
2. Смирнов, П. А. Охрана труда: учебник для вузов / П. А. Смирнов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2018. – 356 с. – ISBN 978-5-534-05678-9.
3. Кузнецов, А. В. Социальная защита работников вредных и опасных производств: монография / А. В. Кузнецов. – Москва : Проспект, 2020. – 198 с. – ISBN 978-5-392-31645-7.
4. Федеральный закон № 426-ФЗ от 28 дек. 2013 г. : [принят Государственной Думой 17 дек. 2013 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 2013 г.]. – Москва : Официальное издательство, 2014. – 48 с.
5. Федеральный закон № 400-ФЗ от 28 дек. 2013 г. : [принят Государственной Думой 20 дек. 2013 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 2013 г.]. – Москва : Официальное издательство, 2014. – 64 с.
6. Федеральный закон № 136-ФЗ от 4 июня 2014 г. : [принят Государственной Думой 23 мая 2014 г. : одобрен Советом Федерации 28 мая 2014 г.]. – Москва : Официальное издательство, 2014. – 12 с.
7. Федеральный закон № 116-ФЗ от 21 июля 1997 г. – Москва : Официальное издание, 2023. – 35 с.
8. Федеральный закон № 125-ФЗ от 24 июля 1998 г. – Москва : Официальное издание, 1998. – 24 с.
9. Сидорова, Е. В. Правовое регулирование льгот и компенсаций для работников вредных и опасных производств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Сидорова Елена Владимировна ; науч. рук. А. П. Григорьев ; МГУ. – Москва, 2019. – 180 с.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 336.22

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДФЛ

НЕВОЛИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНАстудент
ФГБОУ ВО УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева*Научный руководитель: Пустовалов Евгений Владимирович**к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева*

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем и перспектив применения имущественных налоговых вычетов по НДФЛ в России. Рассматриваются ключевые сложности, включая бюрократические барьеры, негибкие лимиты суммы вычетов, отсутствие индексации с учетом инфляции, а также низкую осведомленность граждан. Особое внимание уделено ошибкам при документальном оформлении, несправедливости системы лимитов. Предлагаются пути решения: упрощение процедур, расширение условий вычетов, цифровизация процессов и повышение финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: имущественные налоговые вычеты; НДФЛ; лимиты вычетов; информированность граждан; цифровизация ФНС.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLYING PERSONAL INCOME TAX DEDUCTIONS

Nevolina Anastasia Dmitrievna*Scientific adviser: Pustovalov Evgeny Vladimirovich*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems and prospects of applying personal income tax deductions in Russia. Key difficulties are considered, including bureaucratic barriers, inflexible limits on the amount of deductions, lack of inflation-adjusted indexing, as well as low awareness of citizens. Special attention is paid to errors in documentation, the unfairness of the system of limits. Solutions are proposed: simplification of procedures, expansion of deduction conditions, digitization of processes and improvement of financial literacy of the population.

Keywords: property tax deductions; personal income tax; deduction limits; awareness of citizens; digitalization of the Federal Tax Service.

Налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц (далее по тексту статьи - НДФЛ) являются важным инструментом государства, при помощи которого последнее осуществляет стимулирование различных видов деятельности (в частности, предпринимательской), реализует цели социальной политики в отношении отдельных категорий населения, а также осуществляет множество иных целей.

Исходя из целей налоговые вычеты подразделяются на несколько видов, одним из наиболее популярных из которых являются имущественные вычеты по НДФЛ (далее по тексту - вычеты).

Сразу необходимо отметить, что определение вычетов отсутствует в современном правовом поле - исходя из этого следует обратиться к доктрине, чтобы выявить сущность данного понятия. Так, по мнению специалистов, это сумма, на которую уменьшается налоговая база, либо возврат части ранее уплаченного налога на доходы физического лица в установленных законом случаях [1, с. 31]. Примени-

тельно к рассматриваемому виду вычета указанные случаи урегулированы ст. 220 Налогового Кодекса РФ (далее по тексту - НК РФ).

Итак, вычеты применяются в следующих ситуациях: продажа имущества; покупка жилья; строительство жилья или приобретение земельного участка для этих целей; выкуп у налогоплательщика имущества для государственных или муниципальных нужд.

Очевидно, наиболее часто применяются вычеты, связанные с покупкой или строительством жилья, приобретением земельного участка.

Размер налогового вычета имеет предельный максимум - в настоящее время он составляет 2 миллиона рублей - при покупке жилья в соответствии с п. 1 ч. 3 рассматриваемой статьи и 3 миллиона по процентам по ипотеке.

Интересным представляется и вопрос субъектов вычета. Так, вычет может получить только официально трудоустроенный гражданин или тот, который имеет иной доход и, соответственно, уплачивает государству НДФЛ в размере 13% либо 15 % после 2021 года [2, с. 204].

Какие же сложности имеются в процессе практической реализации указанного института?

Первую проблему можно обозначить как сложность документального оформления - действительно, как отмечают специалисты, нормативно закрепленный перечень документов, необходимых для приобретения права весьма большой [3, с. 117].

Исходя из этого граждане зачастую допускают ошибки и не получают гарантированное им право на вычет.

Так, исходя из анализа существующей практики мной были сделаны следующие выводы о наиболее распространенных ошибках и их последствиях:

1. Неполный пакет документов – налоговая отказывает в вычете - например, при отсутствии выписки из ЕГРН или подтверждения оплаты.

2. Несоответствие данных в договоре и платежных документах - налоговая даст вычет только на фактические расходы - например, в договоре цена 3 млн руб., а в квитанциях – 2,5 млн руб.

3. Ошибки в декларации 3-НДФЛ, которая может заключаться в неправильном расчете суммы вычета; указании неверного кода дохода или вычета.

Кроме того, в настоящее время существует возможность подачи заявления о выдаче электронно через «Личный кабинет налогоплательщика». Несмотря на, казалось бы, очевидное удобство многие граждане не сканируют документы в нужном формате; забывают приложить подписи или печати.

Еще одной, на мой взгляд, немаловажной проблемой выступает несправедливость существующей системы вычетов.

Во-первых, следует сказать про лимиты. Так, лимит в 2 млн руб. установлен в 2008 году и не индексируется. При этом средняя цена квартиры в России в 2024-2025 годах увеличилась до 10–12 млн руб., что делает вычет символическим.

Представляется, что регулярная индексация суммы будет более справедливой, учитывающей экономическую ситуацию внутри страны и в целом позволит более гибко выполнять возложенные на вычеты функции.

Кроме того, однократность вычета часто сказывается на семьях - немаловажная проблема заключается в том, что семьи, купившие скромное жилье, лишаются возможности компенсации при следующей покупке.

Представляется обоснованным создать возможность перераспределения вычета на несколько операций (в частности, связанных с покупкой квартиры) - как минимум, в таком случае социальная функция налогового вычета будет реализовываться лучше.

Однако все разобранные проблемы фактически меньше главной из них - осведомленности граждан.

Действительно, правовая и финансовая грамотность граждан находятся на чрезвычайно низком уровне - о существовании налоговых вычетов знают немногие, а те, кто все же знают достаточно часто допускают ошибки, о которых говорилось выше.

Последствия этой проблемы заключаются в том, что, во-первых, бюджет недополучает возвра-

щенные НДФЛ, но граждане несут неоправданные расходы и, во-вторых, социальный эффект вычета снижается.

Имущественные вычеты по НДФЛ остаются важным инструментом поддержки граждан, но требуют модернизации.

Основные проблемы имущественных вычетов – бюрократия, негибкие лимиты и низкая информированность. Решение требует как изменений в Налоговом кодексе, так и улучшения работы ФНС.

Решение проблем в этой сфере – через упрощение процедур, расширение условий и цифровизацию. В перспективе это позволит сделать налоговые льготы более доступными и справедливыми для всех категорий налогоплательщиков. Однако основная инициатива все же должна идти “снизу” – гражданам стоит активнее пользоваться онлайн-сервисами ФНС и консультироваться со специалистами, чтобы избежать ошибок при оформлении вычетов.

Список источников

1. Налогообложение физических лиц: учебное пособие / А.И. Хайруллова, В.И. Насырова, А.Р. Хафизова – Казань: Казан. ун-т, 2023. – 100 с.
2. Особенности имущественного налогового вычета / И. А. Матвеева – Научный журнал «Эпомен», № 35, 2020. - с. 362
3. Юсупова Д. А. ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА ПРИ ПОКУПКЕ КВАРТИРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА // Вестник магистратуры. 2016. №4-2 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentatsionnoe-oformlenie-imuschestvennogo-nalogovogo-vycheta-pri-pokupke-kvartiry-s-ispolzovaniem-ipotechnogo-kredita> (дата обращения: 30.04.2025).

УДК 4414

«БЛОГЕРСТВО» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

АПАНАСОВИЧ АНТОНИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Гудкова Марина Валентиновна

к.ю.н., старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация. В статье рассматривается феномен «блогерства» в Российской Федерации как форма предпринимательской деятельности, активно развивающаяся в условиях цифровой экономики. Анализируются правовые проблемы, связанные с отсутствием законодательного определения понятий «блогер» и «блогерская деятельность», что создает сложности в сфере налогообложения. Особое внимание уделяется проблеме уклонения блогеров от уплаты налогов, связанной с выбором выгодных, но зачастую незаконных, схем налоговой оптимизации, таких как «дробление бизнеса». Исследуются современные способы заработка блогеров на крупнейших интернет-платформах и методы сокрытия доходов от налоговых органов. Обозначены вызовы, стоящие перед государством в области налогового контроля за деятельностью блогеров, и предложены направления для совершенствования законодательства и практики налогообложения в данной сфере.

Ключевые слова: блогер, блогерская деятельность, налоговая оптимизация, уклонение от уплаты налогов, «дробление бизнеса», налоговый орган.

«BLOGGING» IN THE RUSSIAN FEDERATION AND TAX EVASION: A MODERN CHALLENGE FOR THE STATE

Apanasovich Antonina Aleksandrovna*Scientific adviser: Gudkova Marina Valentinovna*

Abstract. The article examines the phenomenon of "blogging" in the Russian Federation as a form of entrepreneurial activity that is actively developing in the digital economy. The article analyzes the legal problems associated with the lack of a legislative definition of the concepts of "blogger" and "blogging activity", which creates difficulties in the field of taxation. Particular attention is paid to the problem of tax evasion by bloggers related to the choice of profitable, but often illegal, tax optimization schemes, such as "business fragmentation". The article examines modern ways of earning bloggers on the largest Internet platforms and methods of hiding income from tax authorities. The challenges facing the state in the field of tax control over the activities of bloggers are outlined, and directions for improving legislation and tax practice in this area are proposed.

Keywords: blogger, blogging, tax optimization, tax evasion, "business fragmentation", tax authority.

В обществе цифровых технологий стало обыденным находить интересующую информацию на просторах интернет-ресурсов. С использованием сетей стало возможным получить образование, обзавестись новыми знакомствами, скоротать время в ожидании и т.д. Однако наиболее популярной и обсуждаемой темой стала возможность заработка в интернет-ресурсах при взаимодействии с другими пользователями площадок. Сравнительно новое ответвление понятия предпринимательской деятельности появилось в связи с произошедшими в последние годы эпидемиологическими, политическими, экономическими преобразованиями в обществе [1, с. 590].

В связи с этим обрела популярность как в России, так и в мировом пространстве деятельность именуемая «блогерством». На сегодняшний день легального толкования понятий «блогер» и «блогерство» до сих пор на законодательном уровне не выработано, что вызывает целый ряд неразрешенных вопросов. Часть из них имеет непосредственное отношение к обязанности уплаты налогов, как одной из основных обязанностей человека и гражданина (ст. 57 Конституции РФ).

Современные блогеры в отличие от индивидуальных предпринимателей, ведущих свою деятельность в интернете, зачастую не воспринимают на должном уровне свою обязанность по уплате налогов. Это приводит к полному либо частичному уклонению от исполнения своей фискальной обязанности. Очевидно, что неопределенность правового статуса субъекта налоговых правоотношений «блогер» не должна вызывать у представителей рассматриваемой группы затруднений при ответе на вопрос нужно или не нужно уплачивать налоги. В нашем государстве обязанность по уплате установленных налогов и сборов закреплена за каждым налогоплательщиком в Конституции (ст. 57), в Налоговом Кодексе РФ (ст. 3). Более того, Министерство финансов РФ в своем письме от двадцатого августа две тысячи восемнадцатого года № 03-03-05/58764 обратило внимание что блогеры, получающие доходы, в равной степени с остальными являются плательщиками налогов [2].

Основной проблемой для государства выступает злоупотребление среди блогеров правом. Это проявляется в выборе более выгодного для них специального налогового режима – упрощенной системы налогообложения и постепенном открытии новых ИП по достижении предельного размера доходов. Такой феномен именуется «дроблением бизнеса» и вызывает дискуссии в обществе. Так, Тавасиева Д.О. в своей работе раскрывает положительные моменты метода «дробления бизнеса» и объясняет причины недоверия к нему со стороны фискальных органов [3, с. 118]. Темпы развития общества очень высоки и в связи с этим налоговым органам становится труднее отслеживать и пресекать налоговую оптимизацию, противоречащую требованиям законодательства.

Крупнейшие интернет-ресурсы «Rutube», «Tiktok», «ВКонтакте», «Ok.ru» и другие являются площадками для заработка. Возможностей предоставляется множество: продажа онлайн-курсов, проведение платных вебинаров, предоставление «закрытого» контента за дополнительную плату, видеостримы, оказание каких-либо услуг и т.д. Наиболее известный способ заработка у современных блогеров – реклама. Блогеры извлекают доход при заключении разовых контрактов или договоров о сотрудничестве с различными организациями/пользователями путем распространения информации об их продуктах и пользе от них. Такая деятельность носит предпринимательский характер и требует налогообложения. Однако в большинстве случаев такие операции остаются «в тени» от налоговых органов. Обуславливается это отсутствием надлежащего оформления гражданско-правовых отношений с рекламодателями, отсутствием официальной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо использованием криптовалюты как способа оплаты своих услуг в целях усложнения отслеживания денежных операций. Все это в совокупности приводит к неисполнению своей налоговой обязанности и накоплению задолженностей перед государством.

С 1 сентября 2025 года вступает в законную силу Федеральный закон от седьмого апреля две тысячи двадцать пятого года № 72-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон «О рекламе» [4]. Нововведение установит запрет на размещение рекламы на иностранных интернет-ресурсах, деятельность которых нежелательна для интересов нашего государства. Можно предположить, что данные ограничения в том числе могут быть направлены для отслеживания и выявления недобросовестных блогеров налогоплательщиков. Но вместе с тем трудно представить организацию этой деятельности пока не будет выве-

дено понятие блогера на законодательном уровне.

Механизмы уклонения от уплаты налогов блогерами представляют серьезную проблему для финансовой стабильности государства [5, с. 47]. На постоянной основе налоговыми органами при взаимодействии с правоохранительными органами разрабатываются и совершенствуются способы обнаружения недобросовестных налогоплательщиков, в числе которых нередко оказываются крупнейшие блогеры. Однако в виду темпов общественного развития не всегда имеется возможность быстро отреагировать на новейшие способы финансовых махинаций.

Следует отметить, что Федеральная налоговая служба РФ располагает широким арсеналом средств, используемых при выявлении и пресечении налоговых правонарушений. Но не менее разнообразны и профилактические меры налоговых органов для разъяснения базовых положений налогового законодательства и предотвращения его нарушений. Так, на официальном сайте ФНС России каждый налогоплательщик может задать интересующий его вопрос, выбрать подходящий налоговый режим, либо ознакомиться в кратчайшие сроки с изменениями налогового законодательства.

В заключение, необходимо констатировать, что существенно упростит работу фискальных и правоохранительных органов разработка на законодательном уровне понятия «блогер» и закрепление у данного субъекта определенного правового статуса в различных правоотношениях. Так, под блогером стоит понимать – физическое лицо, деятельность которого направлена на создание и распространение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» общедоступной информации (контента) на принадлежащем и (или) используемом им информационном ресурсе, с целью привлечения внимания неопределенного круга лиц к указанному информационному ресурсу.

В целях стимулирования исполнения блогерами своей налоговой обязанности возможно введение «налоговых каникул» для начинающих блогеров на период 1-2 года, а также предоставление льгот добросовестно уплачивающим налоги блогерам (гранты на развитие, участие в государственных программах).

Видится необходимым предложить регистрацию в блогерской деятельности – как одного из вида предпринимательской деятельности. Более того, включение блогерской деятельности в общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) позволит с одной стороны, оптимизировать проверку уже зарегистрированных блогеров, а с другой стороны выявить тех, кто осуществляет свою деятельность без регистрации.

Список источников

1. Гармышева А.А. Уклонение от уплаты налогов блогерами: современный вызов и пути решения // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых. – 2023. – С. 590-596.
2. Письмо Министерства Финансов РФ от 20.08.2018 г. № 03-03-05/58764 // Официальный сайт Министерства Финансов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?TYPE_ID_4=6 (дата обращения 13.04.2025).
3. Тавасиева Д.О. Дробление бизнеса как способ ухода от налогов // Социально-экономические и гуманитарные исследования. – 2016. – №16. – С. 117-121.
4. Федеральный закон от 07.04.2025 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон «О рекламе» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504070018> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Григорян Д.К. Новый вид элитарной преступности: уклонение от уплаты налогов блогерами // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики. – 2024. – С. 40-49.

УДК 34.4414

ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОНДРАБАЕВА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая Академия», Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Гудкова Марина Валентиновна*канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры финансового,**банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой,**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая Академия», Россия, г. Саратов*

Аннотация: в статье рассматриваются преимущества внедрения цифровых технологий в налоговую сферу. Цифровизация позволяет эффективно и в полном объёме отслеживать финансовые операции, что значительно снижает риски совершения налоговых преступлений. Кроме того, использование современных цифровых инструментов повышает качество и прозрачность налоговых проверок, способствуя совершенствованию контроля и администрированию налогов. В результате цифровые технологии способствуют увеличению собираемости налогов и улучшению доверия между налогоплательщиками и государственными органами.

Ключевые слова: цифровые технологии, налоговая обязанность, цифровые доходы, налоговое законодательство, электронные документы, налоговая отчетность, документооборот, терминология налогового права, автоматизация налоговых процессов, цифровизация налоговой системы, законодательное регулирование, налоговое администрирование, современные тенденции.

FULFILLMENT OF TAX OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kondrabaeva Alexandra Evgenievna*Scientific adviser: Gudkova Marina Valentinovna*

Abstract: The article discusses the advantages of introducing digital technologies in the tax sphere. Digitalization makes it possible to effectively and fully monitor financial transactions, which significantly reduces the risks of committing tax crimes. In addition, the use of modern digital tools improves the quality and transparency of tax audits, contributing to the improvement of tax control and administration. As a result, digital technologies contribute to increased tax collection and improved trust between taxpayers and government agencies.

Keywords: digital technologies, tax liability, digital income, tax legislation, electronic documents, tax reporting, document management, terminology of tax law, automation of tax processes, digitalization of the tax system, legislative regulation, tax administration, current trends

Цифровые технологии все больше влияют на общество, влияя при этом на различные виды его деятельности, и данное влияние не обходит стороной сферу налоговых правоотношений. Но наблюдае-

мое нами развитие устройств и программ не может приводить к безусловно положительному результату. Рассматривая вопрос об исполнении налогоплательщиком налоговой обязанности с помощью вводимых в государстве новшеств, становится приметным, как технологии становятся подспорьем для налогоплательщиков и очередной помехой в законодательном регулировании.

Современная деятельность человека все больше связывается с цифровыми технологиями, поэтому не является удивительным и появление «цифрового дохода», который также нужно брать в расчет: отслеживать, взимать налог. Кроме того в налоговой сфере не обойтись без учета электронных документов и формировании налоговой отчетности в расширяющихся рамках цифровизации. Все эти действия нуждаются в своевременном реагировании законодателя. Ведь меняется существовавший много лет уклад, когда юридически значимые действия оформлялись на бумаге, – на смену ей приходят электронные документы и приложения в мобильном телефоне, используемом в качестве проводника к информационным ресурсам и помощника в передаче необходимых для публичных органов данных, а в организациях созданы технически оснащенные подразделения, и всё это делает важнейшую обязанность налогоплательщиков – уплату налогов – гораздо проще.

По мнению О.Ю. Лютовой, в новых реалиях особую ценность представляет согласованность сфер налогово-правового регулирования, прежде всего с точки зрения содержательных аспектов терминологии налогового права⁹. Проблема употребления терминов в законодательных актах является помехой для становления обеспеченной цифровыми технологиями системы, требующей корректного правового закрепления и понимаемого всеми толкования. Отсюда перед законодательными органами возникает задача по выявлению в актах недавно устоявшихся терминов и исключению из положений закона ошибок, приводящих к их неуместному употреблению и нарушению связи с иными понятиями. К упомянутым ошибкам можно отнести отсутствие у закрепляемых терминов четко сформулированного легального определения, приводящее к своевольному трактованию и непониманию мнения законодателя; внесение в уже используемое понятие нового значения, по смыслу в корне изменяющего или расширяющего его. Допущение этих ошибок является угрозой для единства применения правовых актов, и поэтому, накладывая упомянутую проблему на налоговые правоотношения, необходим новый подход к имеющимся процедурам налогового учета и отчетности, а также другим вопросам, связанным с исполнением лицами и организациями налоговой обязанности, что обеспечивается посредством уменьшения числа ошибок в применении терминов в актах налогового законодательства. Так, появляется необходимость для более тесного сотрудничества между органами правотворчества, налоговой службой, специалистами в области налогового права из числа научных сотрудников, слаженная работа которых способна привести к созданию верно корректно, не вызывающих затруднения в понимании терминов, соответствующих специфике современного налогообложения, осложненного цифровыми технологиями.

Влияние информационных технологий, кроме законодательных изменений, приводит также к внешней перестройке процедур, направленных на исполнение налоговой обязанности, возникшей с автоматизацией налоговых процессов. Происходит их цифровизация, как явление неотступное и от иных правоотношений, регулируемых другими отраслями права, и направленное на создание более простых для налогоплательщиков процедур. Упрощается и работа публичных органов власти в осуществлении надзора при проведении финансовых операций, в предупреждении и пресечении налоговых правонарушений. В качестве примера инновационного подхода в налоговой сфере можно привести использование единого налогового платежа (далее – ЕНП). В начале 2019 года в Налоговый кодекс Российской Федерации¹⁰ была внесена статья 45.1, закрепившая ЕНП, как средства для упрощения уплаты физическими лицами налогов на имущество (на данный момент указанная статья утратила силу и вместо нее в 2022 году была введена статья 11.3 НК РФ). Упрощение же заключается в том, что ЕНП дает возможность произвести уплату нескольких налогов посредством одного платежного поручения. ЕНП поступает в бюджет бюджетной системы РФ по месту жительства физического лица или ме-

⁹ См.: Лютова О.Ю. Особенности налоговой обязанности как института налогового права в эпоху цифровизации // Информационное общество. 2023. №5. С. 109-119.

¹⁰ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29.11.2024 № 418-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2024. № 49, ч. 1, ст. 7409.

стонахождению организации, после чего налоговый орган зачисляет полученные средства в счет предстоящих платежей или имеющейся задолженности. ЕНП снижает количество неудобств для налогоплательщика, делает проще проведение отчетности и ограничивает бумажный документооборот. Существуют и недочеты данного платежа в виде ограниченности его применения, а также наличия строгих условий его использования.

Важным достижением в сфере налоговых отношений можно признать использование приложения «Мой налог», которое является официальным приложением Федеральной налоговой службы РФ, направленным на обеспечение удобства взаимодействия между самозанятыми и органами налоговой службы. Налогоплательщик получает возможность самостоятельно вести учет доходов и рассчитывать сумму выплачиваемых им налогов. Выделяемые плательщиками удобства при использовании программы заключаются в следующем: удобно оплачивать налоги, при этом находясь в любом месте; необходимые документы проще сдать в установленный законом срок; можно получать документы дистанционно, в электронном виде; обеспечена возможность для получения из базы знаний ответов на часто задаваемые вопросы налогоплательщиков. Примечательна и легкость регистрации в приложении.

Цифровое развитие налогообложения сопряжено с рисками, в ответ на которые вырабатываются меры для их минимизации. Актуальной для нынешнего времени является проблема правонарушений в сфере информации, в связи с чем встает вопрос о кибербезопасности пользователей информационных технологий. Незаконные действия в отношении компьютерных данных, в том числе персональных, их утечка могут привести к нарушению прав физических лиц и организаций, подорвать доверие налогоплательщиков к нововведениям. Для борьбы с данным негативным явлением необходима разработка современных систем компьютерной защиты и постоянная проверка информационной безопасности.

Также насущным вопросом являются налоговые риски, связанные с «майнингом» и криптовалютными операциями, ведь криптовалюта и операции с ней не находят своего полноценного законодательного закрепления в России, а Банк России не гарантирует и не обеспечивает их ввиду высокого риска при использовании участниками криптовалюты. Возможно, тенденция цифрового развития поставит в качестве необходимости решение о легализации данных операций.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что развитие цифровых технологий, несмотря на упрощение некоторых сторон жизни общества, все же создает необходимость для проведения многочисленных затратных, в том числе экономически, действий, связанных с техническим обеспечением и правовым регулированием, сопряженным с анализом множества актов и сопоставлением новых идей с имеющимися правилами поведения. Органы правотворчества подстраиваются под современные веяния, вносят поправки в законы и принимают новые акты для реализации идеи цифровизации в правовом поле (например, вопросы использования электронных документов¹¹). Но принимаемых решений явно недостаточно, и необходимо принятие новых законов, регулирующих налоговые отношения в информационном обществе. Часто в научных работах и в обсуждениях государственными деятелями законопроектов поднимаются вопросы использования современных технологий в давно устоявшихся процессах, их соотношении друг с другом, возможности внедрения процедур, позволяющих сэкономить время и средства. А значит, существует вектор для дальнейшего развития российского законодательства в сфере исполнения налоговой обязанности и налоговых правоотношений в целом, как ответ на развивающуюся цифровую среду.

Список источников

1. Лютова О.Ю. Особенности налоговой обязанности как института налогового права в эпоху цифровизации // Информационное общество. 2023. №5. С. 109-119.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29.11.2024 № 418-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2024. № 49, ч. 1, ст. 7409.
3. Информация Банка России от 04.11.2017 г. «Об использовании частных «виртуальных ва-

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024 № 411-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

лют» (криптовалют)» // Официальный сайт Банка России. URL:(дата обращения: 30.03.2025).
<https://www.otpbank.ru/business/financial/crypto-currency/>

4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024 № 411-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

УДК 349

К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛАХ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

ПЛЕТНЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Гудкова Марина Валентиновна**к.ю.н., старший преподаватель**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В данной статье рассматривается налогово-правовой аспект регулирования отношений в сфере передачи имущественных прав. Автором проанализировано налоговое законодательство в частях, касающихся передачи имущественных прав, а также поднимается вопрос о внесении конкретных поправок в налоговое законодательство с целью урегулирования ряда вопросов и пробелов.

Ключевые слова: налоговое право, налог, налогообложение, право, правовое регулирование, имущественные права, имущество.

ON THE ISSUE OF GAPS IN TAX LEGISLATION IN THE TRANSFER OF PROPERTY RIGHTS

Pletneva Svetlana Vladimirovna*Scientific supervisor: Gudkova Marina Valentinovna*

Abstract: This article examines the tax and legal aspect of regulating relations in the field of transfer of property rights. The author analyzes the tax legislation in the parts related to the transfer of property rights, and also raises the issue of making specific amendments to the tax legislation in order to resolve a number of issues and gaps.

Keywords: tax law, tax, taxation, law, legal regulation, property rights, property.

Традиционно имущественные отношения принято рассматривать с точки зрения именно гражданского законодательства, однако не менее важно и изучать вопросы налогообложения имущественных прав и обязанностей с точки зрения науки налогового права и налогового законодательства Российской Федерации.

Имущественные права являются совокупностью прав, связанных с владением, пользованием, распоряжением и иными действиями с имуществом, которые регулируются гражданским правом. Так, в соответствии со статьей 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), имущественные права рассматриваются как «объекты гражданских прав»[1]. В качестве примера имущественных прав можно выделить право собственности, право аренды, право пользования имуществом и другие.

Имущественные права на какую-либо вещь возникают у собственника в момент приобретения такой вещи, а значит, что при приобретении вещи, собственник вместе с ней приобретает и имуще-

ственные права на неё, а в момент продажи, дарения, и т.п. (иными словами в момент отчуждения вещи), собственник передает и все имущественные права на эту вещь. Однако несмотря на это, законодатель не признает передачу имущественных прав отдельным объектом налогообложения, что подтверждается ч. 1 ст. 38 НК РФ[2]. Именно здесь возникают определенные вопросы, ведь если рассматривать ч. 3 ст. 155 НК РФ[2], можно заметить, что сама по себе передача имущественных прав облагается налогом, а именно, «налоговая база определяется как разница между стоимостью, по которой передаются имущественные права, с учетом налога и расходами на приобретение указанных прав». То есть, исходя из буквального толкования диспозиции данной нормы, можно полагать, что сама по себе реализация имущественных прав уже является объектом налогообложения. Данный вывод подтверждается и подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ[3], где реализация имущественных прав, наряду с реализацией товаров (работ, услуг). Интересен факт о том, что данная норма, предусматривающая реализацию имущественных прав объектов налогообложения и закрепленная в подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ[3], введена не с момента введения в действия НК РФ, а лишь с 29 мая 2002 года Федеральным законом № 57-ФЗ[5]. Таким образом, становится непонятно, почему законодатель не ввел такие изменения для общей нормы об объекте налогообложения. Ведь, согласно правилам юридической техники, общие нормы необходимы для общей характеристики специальных норм, а уже специальные – для раскрытия конкретного содержания общих норм. Однако согласно действующему законодательству, получается так, что не общая норма раскрывает специальную, а специальная норма вводит новый объект налогообложения в НК РФ[2], а значит, что общая норма не дает достаточной характеристики в области объекта налогообложения, а значит не сконструирована должным образом.

Из этого следует, что одним из пробелом налогового законодательства является нечеткое формулирование объекта налогообложения в ч. 1 ст. 38 НК РФ[2]. Безусловно, это не самый значимый пробел налогового законодательства, однако, если следовать правилам юридической техники такого быть не должно, и это напрямую противоречит названным правилам.

Ещё одним значимым пробелом налогового законодательства можно выделить не определение места реализации имущественных прав. Так, для реализации товаров, а также работ и услуг, законодатель внёс нормы об определении места их реализации в ст. 147 и 148 НК РФ[3] соответственно. Учитывая то, что ранее уже было рассмотрена норма, заключающая положение о том, что «реализация имущественных прав является объектом налогообложения наряду с реализацией товаров, работ и услуг», сложно ответить на вопрос будет ли являться реализация имущественных прав объектом налогообложения в случае передачи таких прав между российской и иностранной компанией. Ведь норма, закрепленная в п. 1 ст. 161 НК РФ[3] снова не предусматривает реализацию имущественных прав. Вероятнее всего это является законодательной ошибкой, ведь даже Минфин России в своём письме[4] попытался устранить данный пробел, разъяснив как необходимо использовать данную норму. Однако учитывая все полномочия Минфина России, он может лишь разъяснять вопросы применения налогового законодательства, но у него нет полномочий по внесению изменений в данный Закон, что указано в законодательстве Российской Федерации, а именно в ч. 1 ст. 34.2 НК РФ[2].

Таким образом, можно полагать, что несмотря на разъяснения Минфина о правильном толковании и использовании норм налогового законодательства, в самом Законе присутствуют пробелы, что может привести к определенным проблемам. Так, учитывая то, что сам по себе объект налогообложения при передаче имущественных прав не определен, поскольку не закреплены правила признания Российской Федерации местом реализации имущественных прав. А в соответствии с п. 1 ст. 3 НК РФ, «при установлении налогов, необходимо определить все элементы налогообложения»[2], в которые и входит объект налогообложения, в соответствии со ст. 17 НК РФ[2]. Обязанность по уплате таких налогов также не может возникнуть у гражданина при не определении объекта налогообложения.

Вследствие этого, не смотря на письмо Минфина России[5], пробелы в этой части всё ещё присутствуют в налоговом законодательстве и требуют устранения.

Судебные споры, связанные с пробелами в налоговом законодательстве при передаче имущественных прав, присутствуют на практике. Конечно, они не занимают большую часть налоговых споров, но пока такие споры присутствуют, мы не можем говорить о совершенстве налогового законодатель-

ства. Полагаю, что это является хорошей отправной точкой для обсуждения и дальнейших исследований, и лишь, отслеживая правоприменительную практику, можно будет проанализировать положительное или негативное влияние принятия данных поправок в действующее законодательство.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. (в ред. с изм. и доп. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) // СЗ РФ, 05.12.94 — №32 — ст. 3301; 2024. — № 33, ст. 4933.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29.11.2024 № 418-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. — № 31, ст. 3824; 2024. — № 49, ч. 1, ст. 7409.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29.11.2024 № 418-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. — № 32, ст. 3340; 2024. — № 49, ч. 1, ст. 7409.
4. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 14.12.2022 г. № 03-07-08/122614 «О применении НДС российской организацией при приобретении услуг в электронной форме у иностранной организации, оплата за которые производится после 1 октября 2022 года» // Документы системы ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405926787/?ysclid=ma3las5iu4754741692> (дата обращения: 27.04.2025).
5. Федеральный закон "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации " от 29.05.2002 № 57-ФЗ (в ред. от 27.11.2017 № 353-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. — № 22, ст. 2026; 2017. — № 49, ст. 7305

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 340

ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

**ГРАСМИК ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА,
БОЛДАСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА**

студенты

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Нор Кристина Евгеньевна

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: Красноярский край, являясь одним из крупнейших промышленных регионов России, сталкивается с серьезной проблемой загрязнения атмосферного воздуха. В данной статье анализируются официальные статистические данные о состоянии качества воздуха в крае, выявляются основные источники загрязнения и рассматриваются возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: атмосферный воздух, Красноярский край, загрязнения, технологии, экологическая безопасность.

ATMOSPHERIC AIR POLLUTION IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

**Grasmik Polina Alekseevna,
Boldasova Arina Sergeevna**

Scientific adviser: Nor Kristina Evgenievna

Abstract: The Krasnoyarsk Territory, being one of the largest industrial regions of Russia, is facing a serious problem of atmospheric air pollution. This article analyzes official statistical data on the state of air quality in the region, identifies the main sources of pollution and considers possible solutions to this problem.

Keywords: atmospheric air, Krasnoyarsk region, pollution, technology, environmental safety.

Правовое регулирование в сфере обеспечения экологической безопасности представлено как на федеральном, так и региональном уровнях. Формирование «экопарадигмы» ставит задачу перед государством «обеспечить создание и функционирование многоуровневой системы охраны и защиты окружающей среды» [1].

Новая редакция Конституции Российской Федерации, принятая в 2020 году и одобренная на всенародном голосовании, провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. Она гарантировала каждому право на благоприятную окружающую среду, доступ к достоверной информации о ее состоянии, а также право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу в результате экологических правонарушений (ст. 2 и 42).

Красноярский край, как один из крупнейших индустриальных регионов России, сталкивается с острыми экологическими проблемами. Территория очень богата различными полезными ископаемыми, такими как нефть, газ, уголь, торф, железные и марганцевые руды, свинец, цинк, золото, алюминий и многими другими. Большую часть территории занимают лесные массивы, что является источником

древесины. Чрезмерная эксплуатация деревьев порождает довольно значимое количество экологических проблем, которые требуют незамедлительного решения.

Самая актуальная проблема Красноярского края – загрязнение атмосферного воздуха. Красноярский край занимает 14 место по численности населения в Российской Федерации. Основными причинами загрязнения атмосферного воздуха в Красноярском крае является автотранспорт, почти в каждой семье имеется хотя бы одна машина, большое количество общественного транспорта, а также на рабочих предприятиях. Промышленность также является главной причиной, ведь в регионе расположены крупные заводы космической, металлургической, машиностроительной, деревообрабатывающей, химической и пищевой промышленности. Эти источники выбрасывают в атмосферу значительное количество вредных веществ, включая диоксиды серы, углеродные оксиды и твердые частицы. Еще одной причиной накопления вредных веществ в воздухе является изменяющиеся метеоусловия, и географическое расположение, так как край находится в низине, что связано с низкими порывами ветра, который мог хоть как то улучшить состояние атмосферного воздуха. Влияние высоких зданий на загрязнение воздуха в Красноярске связано с изменением продуваемости территории. Высотные здания могут замедлять скорость ветра, вплоть до полной его остановки. В результате вредные вещества не рассеиваются, а скапливаются в приземном слое.

Красноярский край лидирует по рейтингам загрязнения воздуха. Анализ этой процедуры состоит на основе выявления пяти веществ которые больше всего вредят здоровью человека. К ним относят:

1. Угарный газ (CO) – соединение углерода, которое образуется при любом виде горения. Данное вещество образует автотранспорт, металлургические предприятия, тепловые электростанции, химические производства, лесные пожары.

2. Аэрозоли – смесь твердых частиц в воздухе, например, таких как: пыль, дым, некоторые медицинские препараты, распыляемые пестициды и др..

3. Формальдегид (HCHO) - это бесцветное органическое соединение (газ или жидкий раствор) с неприятным едким запахом. В больших концентрациях крайне ядовито.

4. Диоксид азота (NO₂) – ядовитый газ красно – бурого цвета с очень резким запахом. Источниками образования являются: ТЭЦ, автомобильный транспорт, металлургические производства.

5. Диоксид серы (SO₂) – ядовитый бесцветный газ с резким запахом. Источниками данного вещества являются: ТЭЦ, металлургические предприятия, химические предприятия, а также некоторые природные компоненты (вулканы).

6. Бензапирен – ароматическое соединение, которое является канцерогенным и очень токсичным. Источники: автомобильный транспорт, табачный дым, в продуктах сгорания пищи и др.

Опасность всех выше перечисленных веществ заключается в следующем: поражение бронхолегочной системы, развитию аллергических реакций, отек легких, развитию злокачественных опухолей, к кожным заболеваниям - раздражение, зуд, сыпь. Так же вещества приводят к развитию соматических мутаций, которые накапливаются в организме и в последующем передаются потомству. Развитие онкологий, развитие атеросклероза сосудов, поражение печени, мутации генов, различные генетические заболевания. Все данные вещества сказываются неблагоприятными последствиями на организме людей. [2].

В Российской Федерации вопросы охраны атмосферного воздуха регулируются на уровне федерального и регионального законодательства. Основным нормативно-правовым актом является Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ, который устанавливает правила и механизмы контроля за выбросами загрязняющих веществ, а также методы оценки качества воздуха. На уровне Красноярского края основным нормативно правовым актом в области охраны окружающей среды действует Закон Красноярского края от 20.09.2013 №5-1597 «Об экологической безопасности и охране окружающей среды в Красноярском крае», который регулирует отношения в области охраны окружающей среды, в том числе определяет полномочия органов государственной власти края и порядок их реализации, а также отношения, связанные с участием граждан и общественных объединений в деятельности по охране окружающей среды. [3],[4].

Основываясь на данных федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, то в 1 квартале 2024 г., по данным наблюдений на постах Государственной наблюдательной

сети ФГБУ «Среднесибирское УГМС», в 6 городах Красноярского края (Ачинск, Канск, Красноярск, Лесосибирск, Минусинск, Назарово) средние за 1 квартал 2024 г. концентрации взвешенных частиц PM10 (1,10 ПДКс.с.) и взвешенных частиц PM2.5 (1,46 ПДКс.с.) превысили гигиенические нормативы. Загрязнение воздуха взвешенными частицами затрагивает не один город, а сразу шесть крупных населенных пунктов Красноярского края. Это свидетельствует о системном характере проблемы и необходимости комплексного подхода к ее решению. [5].

В Красноярском крае реализуется довольно много федеральных проектов, направленных на улучшение качества атмосферного воздуха. Среди них можно выделить следующие: "Чистый воздух" (национальный проект "Экология"). Этот проект является ключевым инструментом федеральной политики в области охраны окружающей среды. В рамках проекта в Красноярске проводятся мероприятия по модернизации промышленных предприятий, развитию общественного транспорта, газификации частного сектора, а также созданию системы мониторинга качества воздуха. Так же проводится комплексный план мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух: этот план, разработанный для Красноярска и Норильска, включает в себя комплекс мер, направленных на снижение выбросов от промышленных предприятий, автотранспорта и других источников.

Помимо вышеперечисленных проектов, в Красноярском крае реализуются и другие федеральные программы, косвенно влияющие на качество воздуха, например, программы по развитию энергетики, транспортной инфраструктуры и др. Однако, несмотря на реализацию данных федеральных проектов, принимаемые меры пока не являются достаточными для достижения нормативного качества атмосферного воздуха в Красноярском крае. Но, их реализация часто сталкивается с проблемами: недостатком финансирования, ресурсами для контроля, а также невысокой степенью ответственности со стороны предприятий. Несмотря на наличие разветвленной системы законодательных актов, существуют значительные проблемы с их реализацией. Отсутствие эффективного контроля за соблюдением норм и правил со стороны государственных органов, а также недостаточная информированность населения о состоянии окружающей среды приводят к тому, что экологические проблемы не решаются должным образом.

В итоге, хотя федеральные проекты вносят определенный вклад в улучшение качества атмосферного воздуха в Красноярском крае, необходимы дополнительные усилия для достижения кардинального изменения ситуации. Это требует как увеличения финансирования, так и более активного внедрения инновационных технологий, а также повышения ответственности промышленных предприятий и развития экологической культуры населения.

Некоторые регионы России уже внедрили успешные практики по улучшению качества атмосферного воздуха. Например, развитие общественного транспорта, применение экологически чистых технологий в производстве и переход на альтернативные источники энергии могут существенно снизить выбросы загрязняющих веществ.

Таким образом, загрязнение атмосферного воздуха оказывает серьёзное негативное влияние на здоровье человека, экосистемы и климат. Для минимизации этих последствий необходимы комплексные меры, включая сокращение выбросов вредных веществ, развитие чистых технологий и усиление контроля за качеством воздуха. Только совместными усилиями возможно добиться существенного улучшения состояния атмосферы и обеспечить устойчивое развитие общества.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (29.04.2025)
2. Фицай Д. А. Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики // Журнал российского права. - 2018. - N 3. – С. 127-135.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (29.04.2025)

4. Закон Красноярского края от 20 сентября 2013г. №5-1597 «Об экологической безопасности и охране окружающей среды в Красноярском крае» (20.09.2013)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/14986>. (29.04.2025)
5. Состояние загрязнения окружающей среды на территории Красноярского края за 1 квартал 2024 г. Краткий обзор. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lesosibirsk-r04.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/282/4690/Krasnoyarskiy_kray_za_1_kv_2024.pdf/ (02.05.2025)
6. Бринчук М.М. Экологическое право: монография. – 2011. – С. 7-20.

УДК 340

ИЗЪЯТИЕ (ВЫКУП) ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

ГРАСМИК ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА,
БОЛДАСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Широких Светлана Викторовна

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: Механизм изъятия земельных участков для государственных и/или муниципальных нужд, обусловленный реализацией масштабных инфраструктурных проектов и активным развитием территории, нередко становится источником конфликтов и длительных судебных разбирательств для правообладателей земельных участков из-за недостатка информации, юридической поддержки и спорных вопросов оценки и компенсации.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, государственные нужды, муниципальные нужды, рыночная стоимость земельного участка, кадастровая стоимость земельного участка, МФЦ.

WITHDRAWAL (PURCHASE) OF A LAND PLOT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS (USING THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Grasmik Polina Alekseevna,
Boldasova Arina Sergeevna

Scientific adviser: Shirokikh Svetlana Viktorovna

Abstract: The mechanism of land acquisition for state and/or municipal needs, due to the implementation of large-scale infrastructure projects and active development of the territory, often becomes a source of conflicts and lengthy litigation for land rights holders due to lack of information, legal support and controversial issues of valuation and compensation.

Keywords: withdrawal of land plots, state needs, municipal needs, market value of the land plot, cadastral value of the land plot, MFC.

В настоящее время механизм изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд широко применяется на территории Красноярского края. Этому способствуют масштабные инфраструктурные проекты, активное строительство жилья, развитие транспортной системы, освоение новых территорий в черте города и сельской местности. Для большинства жителей края процедура

изъятия земельного участка становится стрессовой и зачастую неожиданной, поскольку сопряжена с риском лишения привычного образа жизни, переездом, утратой предпринимательских возможностей, а иногда даже семейных традиций.

В последнее десятилетие значительно увеличилось количество масштабных проектов, требующих изъятия земли. К примеру, строительство Восточного обхода города Красноярска, комплексное развитие территорий, возведение новых школ и детских садов, а также объектов здравоохранения и транспорта. Информационные сообщения о начинающихся проектах пугают местных жителей, особенно в малых городах и поселках, где земля передавалась по наследству, а сами наделы обрабатываются десятилетиями. Проблема усугубляется недостатком детальной информации о причинах и последствиях изъятия, отсутствии у многих жителей достаточных юридических знаний для самостоятельной защиты своих прав [1].

Существующая в Красноярском крае судебная практика показывает, что основными вопросами становятся: справедливость оценки рыночной стоимости участка, учитываются ли реально нанесённые убытки, предоставляются ли достойные альтернативы, а также происходит ли диалог между органами власти и населением. Как считают местные юристы, на сегодняшний день данная процедура становится поводом для длительных судебных разбирательств, недовольства граждан и даже волнений в некоторых районах региона. Согласно отделу статистики ГУ Минюста России по Красноярскому краю за 2020–2023 годы только по вопросам выкупа и изъятия земельных участков в рамках публичных нужд зарегистрировано около 670 судебных дел различного профиля [2].

Для региона, где помимо городских территорий значительную площадь занимают сельскохозяйственные, лесные, а также традиционные земли, очень важно учитывать интересы разных групп населения. Различия между условиями в крупных городах и небольших поселках проявляются в том числе в уровне оценки опасений, связанных с изъятием земли для нужд государства. Часто у обладателей участков складывается впечатление, что оцениваемая стоимость не включает реальную рыночную цену, а права на переселение на равноценных условиях при этом являются скорее исключением.

Одна из главных и наиболее острых проблем заключается в недостатке качественных разъяснений политики государства по вопросам изъятия. Мало кто из владельцев земельных участков может разобраться в сложной терминологии, часто используемой в уведомлениях, которые рассылаются собственникам земли. Не каждый человек способен быстро получить консультацию специалиста. В результате возникает путаница в терминах, непонимание сроков проведения работ, а также непонимание своей роли в принятии решения. Это приводит к недоверию к органам власти, беспокойству, ощущению, что мнение жителей не учитывается.

Примером такой ситуации можно назвать массовое недовольство владельцев дачных участков в Емельяновском районе Красноярского края, где в 2022–2023 годах целый дачный массив был определён территорией под будущую дорогу местного значения. Часть собственников перечисляла в своих обращениях, что консультации были доступны лишь в ограниченное время или только при непосредственном посещении органов власти при большом потоке посетителей. Уровень цифровизации местных структур не всегда помогает жителям получать нужную информацию немедленно, из-за чего время для подготовки документов сокращается.

Большинство разногласий традиционно возникает на этапе оценки рыночной стоимости земли и построек. Сам механизм оценки иногда вызывает вопросы у владельцев. Оценщики, приглашённые административными органами, руководствуются принятыми методиками, однако нередко люди полагают, что их дача или дом стоят дороже, так как затраты на благоустройство учитываются не полностью. Особенно обостряются конфликты, если в доме сделан капитальный ремонт, установлены современные системы отопления или водоснабжения, а в выкупную цену эти улучшения не входят. В сельских районах края, где помимо домовладений есть хозяйственные постройки, огороды, насаждения, зачастую процедура расчёта компенсации кажется формальной и неполной.

Статистические данные показывают, что в Красноярском крае количество обращений по вопросам рыночной стоимости земель и строений ежегодно составляет 400–500 заявлений, в том числе более половины направляются на повторную экспертизу. Это свидетельствует о недовольстве владель-

цев результатами первичной оценки, а также о необходимости доработки существующих методик расчёта стоимости [5].

Помимо компенсации за сам участок и дом, проблема переезда зачастую остаётся для граждан самой острой. Получив сумму, предназначенную для выкупа, жители сталкиваются с необходимостью изыскать дополнительные средства, чтобы переехать на новое место, обустроить территорию, восстановить условия жизни. Закон предусматривает выплату убытков, однако на практике эти вопросы решаются индивидуально. Например, перевоз крупногабаритной мебели, бытовой техники, восстановление садовых насаждений, адаптация к новому месту проживания редко компенсируется в полной мере. В результате люди теряют привычный комфорт, вынуждены сокращать расходы или оставаться без части прежнего имущества.

Длительность согласований, составления актов, ожидание официальных извещений и других этапов процедуры являются серьёзной проблемой для участников процессов изъятия земли. Даже спор относительно нескольких квадратных метров может затянуться на месяцы. По сведениям Главного управления архитектуры и градостроительства Красноярского края, средний срок от момента получения уведомления до реализации сделки о выкупе составляет от 6 до 18 месяцев. Срок зависит от наличия споров, необходимости проведения повторных экспертиз, работы комиссии по оценке ущерба.

Последствия затяжных процедур сказываются как на состоянии самих жителей, так и на реализации государственных проектов. Из-за длительных разбирательств школы, поликлиники, спортивные объекты или дороги не строятся вовремя, что сдерживает развитие инфраструктуры и создает неудобства для жителей города и края в целом.

В последние годы органы власти Красноярского края стараются внедрять дополнительные меры для снижения социальной напряженности. Например, во многих муниципалитетах введены "горячие линии" для консультаций собственников, разрабатываются специальные памятки с пошаговым описанием процедуры выкупа участков, открываются юридические приёмы и проводится предварительное общественное обсуждение крупных инфраструктурных проектов [3].

Один из способов – предоставление собственникам выбора: денежное возмещение или наделение равноценным участком в другом месте. Такой механизм помог снизить уровень конфликтов при строительстве новой дороги в пригороде Красноярска, так как часть жителей предпочли получить новый участок вместо спора по цене.

Собственники имеют право направить запрос на проведение независимой экспертизы по определению рыночной стоимости. Такая практика становится всё более востребованной, поскольку даёт возможность избежать предвзятости и формального подхода при оценке имущества. Например, по данным палаты независимых оценщиков Красноярского края за 2022-2023 годы, было проведено свыше 200 экспертиз по спорам, связанным с выкупом земли у частных лиц и юридических лиц, находившихся в зонах действия крупных инфраструктурных проектов.

Очень важным элементом процедуры защиты прав владельцев стала активная работа бесплатных юридических консультаций на базе многофункциональных центров (МФЦ) и обществ по защите прав собственников. Они появились благодаря запросу жителей и давят на органы власти уделять большее внимание правовой грамотности населения. Здесь каждый собственник может получить консультацию по пакету документов, механизму оценки, порядку судебного обжалования и получить рекомендации относительно взаимодействия с экспертами.

Кроме того, в крае ведётся работа по созданию единой электронной базы данных имущественных прав, доступной для мониторинга и прозрачности процедур. Интернет-порталы, на которых описываются этапы текущих государственных мероприятий, позволили снизить уровень неосведомленности граждан о планируемых и реализуемых процессах изъятия земель.

Вопреки ряду существующих механизмов и гарантий процедур, нередки случаи, когда споры между гражданами и администрацией доходят до суда. Судебная практика Красноярского края за последние три года показывает: основными причинами обращения остаются разногласия по оценке суммы компенсации, спор о законности изъятия участка (например, отсутствие обоснованных документов о

необходимости проекта), нарушения процедуры уведомления либо неучет прав третьих лиц (долгосрочных арендаторов, соседей, наследников)[4].

Наиболее часто суды встают на сторону граждан в случаях, когда найдено нарушение досудебных процедур — например, владелец не был надлежащим образом извещён или сроки рассмотрения обращений были необоснованно затянуты. Также суды принимают сторону собственников, если установлены факты занижения рыночной стоимости участка либо неправомерного ограничения права выбора: денежной компенсации или альтернативного участка.

Для владельцев земельных участков в Красноярском крае при получении уведомления о планируемом изъятии рекомендуется следующее:

- Не игнорировать официальные уведомления, а сразу обращаться за консультацией к юристу или в муниципальные органы.
- Оценивать свой участок с использованием услуг независимого оценщика, чтобы иметь альтернативное заключение и обоснованную позицию для переговоров.
- В случае разногласий по сумме компенсации — подавать заявления на повторную оценку или готовить иск в суд.
- Фиксировать своё имущество: фотографии, сметы затрат, сведения о проведённых строительных, ремонтных, благоустроительных работах — всё это пригодится при обосновании реальной рыночной стоимости.
- Не соглашаться на устные обещания, требовать все предложения и гарантии только в письменной форме.
- Внимательно изучать пакет предоставляемых документов и сопоставлять предлагаемые суммы с рыночными ценами земли и недвижимости.

Если участок находится в зоне, где затрагиваются интересы коренных малочисленных народов или культурных объектов, особо важна ликвидация пробелов в информации — стоит требовать проведения общественных слушаний и независимых экспертиз культурного или экологического воздействия проекта.

В Красноярском крае, как и в других регионах России, право на изъятие применяется только при наличии реальной необходимости для строительства государственных и муниципальных объектов: дорог, детских садов, больниц, спортивных комплексов, электростанций и других жизненно важных сооружений. Основания изъятия закреплены в Земельном кодексе РФ и дополнительных региональных нормативных актах.

Процедура изъятия предполагает следующие этапы:

1. принятие обоснованного решения органами исполнительной власти или муниципалитета;
2. уведомление собственников, арендаторов и иных законных владельцев участка;
3. определение цены выкупа и размера компенсации за все объекты, находящиеся на участке (в том числе посевы, посадки, постройки, хозяйственный инвентарь);
4. заключение договора выкупа или договора об изъятии с выплатой компенсации;
5. переселение жителей (если требуется), предоставление альтернативного участка или иной недвижимости (по желанию и возможности);
6. оформление передачи участка в муниципальную или государственную собственность.

Таким образом, реализация процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд на территории Красноярского края сталкивается с различными вызовами: недостаточное информирование и юридическая неграмотность населения, споры по поводу оценки стоимости земли, недоверие к результатам комиссионных оценок, сложности с переездом и компенсацией убытков, а также проблемы учета интересов коренных народов. Несмотря на наличие отработанных государственных механизмов, эти сложности приводят к судебным разбирательствам, социальному напряжению и даже срыву реализуемых инфраструктурных проектов.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (24.04.2025)
2. Федеральный закон от 1.07.2017 г. № 141-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219023/ (24.04.2025)
3. Постановление Правительства Красноярского края от 29.09.2021г. № 686-п " Об утверждении государственной программы Красноярского края "Комплексное территориальное развитие Красноярского края" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://docviewer.yandex.ru/view/1885538893/?*=M4 (28.04.2025)
4. Статистические данные ГУ Минюста России по Красноярскому краю (2020–2023 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/45797/> (28.04.2025)
5. Итоги мониторинга независимых экспертиз Палаты оценщиков Красноярского края (2022–2023 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cko-krsk.ru/otchety-ob-itogah-gko/> (27.04.2025)

УДК 4414

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

ЛЕУШКИНА МИЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,
КЛИМЕНКОВА АНГЕЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студенты

Национально исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: Ковтун Ирина Сергеевна

к.ю.н., доцент

*Национально исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского*

Аннотация: в статье приводится обзор основных источников загрязнения морской среды. Рассматривается правовое регулирование охраны морской среды от загрязнений на национальном и международном уровне. Также выявлены и проанализированы основные правовые проблемы охраны морской среды.

Ключевые слова: морская среда, загрязнения, охрана морской среды, правовое регулирование, правовые проблемы.

LEGAL PROBLEMS OF MARINE ENVIRONMENT PROTECTION FROM POLLUTION

Leushkina Milena Aleksandrovna,
Klimenkova Angelina Alekseevna

Scientific adviser: Kovtun Irina Sergeevna

Abstract: The article provides an overview of the main sources of marine pollution. The legal regulation of protection of the marine environment from pollution at the national and international levels is considered. The main legal problems of marine environment protection have also been identified and analyzed.

Keywords: marine environment, pollution, marine environment protection, legal regulation, legal problems.

Значение морской среды для государства и общества невозможно переоценить, ввиду ее уникальных природных ресурсов и не только. Вода, минералы, биоресурсы широко применяются в производстве, медицинской сфере, индустрии красоты, агропромышленном комплексе и иных сферах экономики. Кроме того морская среда имеет туристическое и рекреационное значение. Для России крайне важна и морская логистика, порты это дополнительное торговое преимущество. Северный морской путь служит для обеспечения продовольственными товарами отдаленных северных регионов, что поддерживает продовольственную безопасность государства. Учитывая важность морской среды для социально-экономического развития Российской Федерации, актуальными становятся вопросы ее охраны от загрязнения.

Целью настоящего исследования является анализ существующих правовых проблем охраны морской среды от загрязнения.

Одним из факторов загрязнения морской среды является судоходство. Причем это проблема мирового масштаба. История международного судоходства насчитывает огромное количество аварий,

которые нанесли значительный вред экологии и морской среде. Эти аварии приводят к сокращению биоразнообразия морской среды, сокращают рыбные запасы. Наиболее распространены аварии при перевозке нефти и нефтепродуктов, за год вследствие подобных аварий в мировой океан попадает порядка 5-6 млн. тонн нефти, покрывая огромные акватории нефтяной пленкой.

На сегодняшний день более половины всех перевозок нефти и нефтепродуктов осуществляется танкерами, аварии которых и наносят основной ущерб. Например, недавняя экологическая катастрофа на Черном море в результате аварий на танкерах с мазутом.

Еще один источник загрязнения морской среды это сбросы отходов с судов. Эти сбросы происходят систематически, что повышает нагрузку на экологию и негативно влияет на состояние морских вод. Следующий источник загрязнения морской среды это промышленность. Отходы промышленного производства вместе со сточными водами попадают в морскую среду, приводя к химическим загрязнениям. Также огромный урон морской среде наносит различный мусор и пластик, попадающий вместе со сточными водами, с судов, из рек.

Правовое регулирование охраны морской среды от загрязнений регулируется законодательством международного и национального уровня. На международном уровне это соответствующие Конвенции ООН («Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» от 10.12.1982 г.) и Международные конвенции, связанные с морским правом, предотвращением судовых загрязнений, загрязнений нефтью и сбросами. На национальном уровне общие правила защиты морской среды устанавливает водное законодательство, а именно Водный кодекс РФ. Также данные вопросы регулирует федеральное законодательство. Основным законом является Федеральный закон о внутренних морских водах.[1] Вопросам защиты морской среды посвящена глава 5 данного правового акта.

Помимо этого некоторые вопросы, связанные с регулированием охраны морской среды закреплены в Федеральном законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2], Законе РФ от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах» и в Федеральном законе №52-ФЗ от 24.04.1995 «О животном мире».

Методика исчисления размера вреда [3] от загрязнения морской среды распространяется на загрязнения нефтью с судов, мусором, стоками, различными веществами, вследствие сброса производственных отходов, а также вследствие аварий.

В настоящее время в сфере правового регулирования происходит процесс реформирования законодательства связанного с охраной морской среды от нефтяных загрязнений.

Так, например, соответствующим законом была закреплена обязанность разработки для предприятий, занимающихся добычей и транспортировкой углеводородов, специального плана предупреждения разлива нефти и ликвидации подобных аварий (ч. 4 ст. 46 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Правительством было дополнено данное требование, установлены конкретные субъекты и правила составления такого плана.

Правительство РФ также закрепляет на нормативном уровне ряд требований в отношении возмещения вреда вследствие загрязнения морской среды нефтью и нефтепродуктами. В соответствии с данными требованиями, организации, занимающиеся добычей и транспортировкой нефти, обязаны в установленные сроки компенсировать государству затраты по ликвидации последствий разливов нефти (ст. 78 ФЗ «Об окружающей среде»). А также некоторые статьи Гражданского кодекса РФ устанавливают строгую ответственность для организаций, осуществляющих деятельность связанную с повышенной опасностью для окружающих (добыча и транспортировка нефти), и обязывают их возместить вред, причиненный в результате аварий, таких как разлива нефти (ст.ст. 1079, 1064, 1082 ГК РФ).[4]

Правовая теория и правоприменительная практика показывают, что проблемы возмещения вреда от загрязнения морской среды остаются дискуссионными. Спорными являются вопросы, связанные с расчетом вреда, кроме того проблемы возникают и при определении вариантов возмещения такого вреда. А проблемы возмещения вреда при загрязнении море от разливов нефти и нефтепродуктов являются еще более сложными. Сложность их состоит в том, что способы возмещения вреда могут различаться в зависимости от вида деятельности субъекта хозяйствования. Такая деятельность может выражаться в добыче, транспортировке, переработке и иных видах, в результате способы загрязнения морской среды будут отличаться.

В таких условиях особую сложность представляет доказывание юридического факта нанесения вреда морской среде и определение размера этого вреда. Ситуацию усугубляет большое количество лиц связанных с оборотом нефти.

Сложности возникают при установлении факта нанесения экологического вреда, его фиксации при проведении предварительных следственных действий. Кроме того при проведении следствия затруднено установление причинно-следственной связи между аварией и вредом. Без привлечения специалистов и проведения экологической экспертизы это не представляется возможным.

При авариях в процессе транспортировки нефти на практике сложно установить лицо, причинившее вред морской среде, доказать наличие вины субъекта, занимающегося транспортировкой нефти.

Решение данных проблем возможно путем совершенствования нормативно-правой базы в сфере охраны морской среды от загрязнений и создания межведомственного органа (Межведомственный совет по вопросам охраны морской среды), который будет заниматься вопросами оценки ущерба, экспертизой и ликвидацией негативных последствий, при Аппарате Правительства РФ. Нормативно-правая база должна развиваться в направлении разработки единых методик оценки ущерба для морской среды от аварий, критериев установления факта нанесения вреда морской среде, определения границ ответственности каждого субъекта занимающегося транспортировкой нефти. Данные меры позволят решить существующие правовые проблемы охраны морской среды от загрязнения на национальном уровне, однако в случае если аварии происходят на международном уровне, они рассматриваются в соответствии с нормами международного права, что делает данный процесс еще более сложным.

При этом нормы международного права, связанные с охраной морской среды от загрязнений также несовершенны. Можно выделить ряд нерешенных проблем в данной сфере:

1. Международные правовые акты не содержат четкого перечня и понятий веществ, которые могут загрязнять морскую среду. Это приводит к неточности международных правовых норм и пробелам, позволяющим легитимно нарушать их;

2. Недостатки в регулировании охраны морской среды. Например, нормы международного права не охватывают наземные источники загрязнения морской среды с участков территории государств;

3. В международных правовых актах отсутствует закрепление охраны морской среды от загрязнений пластиком;

4. Проблемные аспекты осуществления международного контроля. Международные правовые акты, связанные с охраной морской среды от загрязнений, не систематизированы и содержат правовые пробелы, а международный контроль за соблюдением государствами международно-правовых норм не совершенен, в результате некоторые страны безнаказанно загрязняют воды.

Так, например, существует несогласованность правового регулирования охраны вод Черного моря. У каждого государства свое обособленное законодательство, связанное с охраной морской среды от загрязнений, свои ограничения. При этом загрязнения вод носят общий характер, а не локальный.

Решение данных проблем видится в разработке и внедрении единых правил взаимодействия государств при загрязнении морской среды, общих классификаторов загрязнений и усилении международного контроля в этой сфере.

Таким образом, правовое регулирование охраны морской среды от загрязнений осуществляется на международном и национальном уровне. При этом правовое регулирование имеет проблемы и пробелы. Проблемы на национальном уровне в основном связаны с вопросами установления лиц и определения размеров возмещения нанесенного вреда от загрязнения морской среды. Законодательство в данной сфере реформируются, но некоторые вопросы остаются дискуссионными. На международно-правовом уровне также существуют проблемы в сфере регулирования охраны морской среды. Решение данных проблем возможно только при тесном сотрудничестве государств и развитии международных норм права.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды»
3. Приказ Минприроды России от 13 апреля 2009 г. N 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»
4. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ "Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая"

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 351/354

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

КАЛЯДИНА ПОЛИНА АНДРЕЕВНА

студент

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Научный руководитель: Ищенко Оксана Владимировна

доктор исторических наук, доцент

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Аннотация: В статье акцентируется внимание на потенциале исполнительной пробаии как эффективного инструмента содействия в социальной адаптации осужденных и инструментом для снижения повторной преступности. Такое направление, как пробаия, может существенно повлиять на развитие уголовно-исполнительной системы, повысив её результативность и социальную значимость.

Ключевые слова: исполнительная пробаия, повторная преступность, рецидив, субъекты пробаии.

ORGANIZATION OF INTERACTION OF SUBJECTS OF EXECUTIVE PROBATION IN THE TERRITORY OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG - YUGRA

Kalyadina Polina Andreevna"*Scientific adviser: Ishchenko Oksana Vladimirovna*

Abstract: The article focuses on the potential of executive probation as an effective tool for promoting the social adaptation of convicts and a tool for reducing recidivism. Such an area as probation can significantly affect the development of the penal system, increasing its effectiveness and social significance.

Keywords: executive probation, recidivism, recidivism, subjects of probation.

Одной из ключевых задач Федеральной службы исполнения наказаний является не только исполнение уголовных наказаний, но и содействие осужденным в их социальной адаптации после освобождения. В современных условиях этот аспект деятельности становится особенно важным, учитывая высокие показатели повторной преступности и сложности, с которыми сталкиваются лица, отбывшие наказание, при возвращении в общество.

С 01.01.2024 в Российской Федерации вступил в законную силу Федеральный закон от 06.02.2023 №10-ФЗ «О пробаии в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробаии»). [1]

Согласно указанному Закону, пробаия – это совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и соци-

альная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

В таком регионе, как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – ХМАО-Югра), обладающем развитой промышленной базой, динамично растущим населением и высоким уровнем миграции, успешное развитие пробационной системы является ключевым элементом обеспечения социальной стабильности и безопасности. На уровне округа проводится активная работа по внедрению современных методов воздействия на правонарушителей, усилению взаимодействия с государственными и общественными организациями, а также разработке программ, направленных на реабилитацию граждан и предотвращение повторной преступной деятельности.

На данный момент на территории ХМАО-Югры реализуются три вида probation – исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная probation. В данной статье мы рассмотрим организацию взаимодействия некоторых субъектов исполнительной probation на территории ХМАО-Югры, а также их возможное влияние на поведение осужденных.

Исполнительная probation – вид probation, представляющий собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера.

В ХМАО-Югре осуществляют деятельность по реализации исполнительной probation Федеральное казенное учреждение уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по ХМАО-Югре с входящими в ее состав 23 филиалами, расположенными на территории округа.

Изучив отчетные данные УФСИН России ХМАО-Югре (далее – УФСИН) можно увидеть, что за 2024 год по учетам 23 уголовно-исполнительных инспекций прошло 9324 человека. Из них 3683 ранее привлекались к уголовной ответственности, 292 были освобождены из мест лишения свободы. 700 из них совершили рецидив (7,5%). [2]

Статистика ясно показывает, что наказания, назначенные осужденным, не достигают своей цели — исправления. Показатели рецидива среди тех, кто уже сталкивался с уголовной ответственностью, подчеркивают необходимость изменения подхода к исправлению. Probation может стать эффективным способом решения этой проблемы.

В течение 2024 года УФСИН заключено 14 окружных соглашений с различными организациями по реализации probation: с Департаментом труда и занятости населения, Департаментом социального развития, Департаментом образования и науки, Департаментом здравоохранения АНО «Центр социальной помощи «Шаг вперед»», Адвокатской палатой, и многими другими. Соглашения заключены как с государственными и муниципальными учреждениями, так и с некоммерческими организациями. Проанализируем некоторые из них.

18.06.2024 заключено Соглашение с КУ ХМАО-Югры «Лемпинский наркологический реабилитационный центр» [3] (далее – КУ ХМАО «ЛНРЦ»).

Предметом соглашения является установление порядка взаимодействия, в целях оказания бесплатной помощи в рамках реализации программы реабилитации наркологических больных.

Организация проводит социальные тренинги, психологические, психотерапевтические и наркологические группы, индивидуальные консультации, телесно-ориентированную психотерапию, организует социальные программы, осуществляет внешний контроль, проводит работу с родителями пациентов.

Также организация отчитывается о проделанной работе УФСИН, ведет переписку, сообщает какую-либо информацию путем телефонных звонков, отчитывается о выполнении мероприятий индивидуальной программы.

По нашему мнению, в рамках реализации probation взаимодействие с данным реабилитационным центром является важным, поскольку немалая часть осужденных, которым назначено наказание без изоляции от общества, осуждены по статье за хранение, употребление или распространение наркотических веществ, а также многие из них страдают от алкогольной зависимости. Взаимодействие с реабилитационным центром можно рассматривать как эффективный инструмент реализации государственной политики социальной адаптации и ресоциализации осужденных. Такое сотрудничество

позволяет частично делегировать выполнение специализированных задач (например, терапия наркозависимости, социальное сопровождение и тренинги), что повышает эффективность управления за счет привлечения профессиональных ресурсов.

Кроме того, предоставление осужденным доступной и квалифицированной помощи в реабилитационном центре напрямую способствует снижению социальных рисков, таких как рецидив преступлений, рост наркозависимости и многое другое, что, в свою очередь, уменьшает нагрузку на правоохранительные органы, системы здравоохранения и социального обеспечения.

20 марта 2024 года заключено соглашение между УФСИН и Адвокатской палатой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [4] (далее – Адвокатская палата).

Предметом соглашения является установление порядка взаимодействия в целях оказания бесплатной юридической помощи в устной и письменной форме, в очном и онлайн формате, составления жалоб, заявлений, ходатайств и других документов правового характера, в соответствии с законодательством РФ, лицам, в отношении которых применяется пробация.

В целях реализации данного соглашения Адвокатская палата оказывает содействие осужденным в составлении жалоб, заявлений, ходатайств и других документов правового характера. Указанное соглашение также является безвозмездным и не налагает на Стороны соглашения никаких финансовых обязательств.

По нашему мнению, Соглашение между УФСИН и Адвокатской палатой может служить большим шагом в обеспечении прав лиц, которым оказывается помощь, и способствует эффективному взаимодействию органов муниципального управления в области социализации. Оказание бесплатной юридической помощи в различных формах, включая онлайн-консультации, позволяет упростить доступ к получению информации правового характера для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, соглашение содействует более качественной реализации мероприятий, направленных на ресоциализацию и адаптацию этих лиц, что в свою очередь может уменьшить количество рецидивов преступлений и улучшить общественную безопасность.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что интеграция усилий различных ведомств создает более комплексную и целенаправленную модель работы с осужденными, находящимися под программой пробации, что способствует как их социальной адаптации, так и предотвращению повторной преступности.

Такой подход позволяет наиболее рационально распределять ресурсы, избегая дублирования функций ведомств, и создает возможность для более слаженного и эффективного управления процессами ресоциализации. Совместные действия облегчают контроль за реализацией программ пробации и делают процесс реабилитации более прозрачным и управляемым.

Хочется также отметить, что согласно отчетности УФСИН за 2024 год в филиалы уголовно-исполнительной инспекции поступило 333 заявления об оказании содействия в социальной адаптации.

Из общего числа лиц, прошедших по учетам уголовно-исполнительной инспекции в рамках пробации, лишь 1 осужденный без изоляции от общества совершил повторное преступление в период отбывания наказания без изоляции от общества, что говорит о качестве проводимой работы.

В результате таких комплексных мер по реализации пробации в ХМАО-Югре, можно ожидать значительное снижение уровня повторной преступности. Осужденные получают возможности для интеграции в социум, доступ к законным способам решения жизненных трудностей и помощь. Это означает, что риск повторного нарушения закона уменьшается не только за счет контроля, но и благодаря созданию благоприятных условий для изменения жизненных ориентиров подучетных. По нашему мнению, это может продемонстрировать эффективность и координацию усилий ведомств, что укрепит государственную политику в сфере правопорядка и социальной адаптации.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации/ Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/

2. Отчет УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за 2024 год по форме «ФСИН 15» (внутренний документ)
3. Соглашение № 93 о взаимодействии между УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и КУ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Лемпинский наркологический реабилитационный центр» в сфере реализации мероприятий пробации, г. Сургут. 18.06.2024. (внутренний документ)
4. Соглашение № 71 о взаимодействии между УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре Адвокатской палатой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сфере реализации мероприятий пробации, г. Сургут. 23.03.2024. (внутренний документ)

УДК 343

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

**ГРАСМИК ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА,
БОЛДАСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА**

студенты

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Тирранен Василий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: Научная статья посвящена изучению медицинских аспектов вменяемости и невменяемости в уголовном праве России. Работа представляет собой анализ теоретических и практических аспектов определения вменяемости подсудимых с учетом медицинских данных. В статье рассматривается значение психиатрической экспертизы, методы диагностики психических расстройств, их влияние на оценку вменяемости, а также процедуры определения вменяемости в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова

Невменяемость, вменяемость, ограниченная вменяемость, медицинский критерий, юридический критерий, психические расстройства, уголовный кодекс, справедливость.

MEDICAL ASPECTS OF SANITY AND INSANITY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

**Grasmik Polina Alekseevna,
Boldasova Arina Sergeevna**

Scientific adviser: Tyrranen Vasily Alexandrovich

Abstract: The scientific article is devoted to the study of medical aspects of sanity and insanity in Russian criminal law. The work is an analysis of the theoretical and practical aspects of determining the sanity of the defendants, taking into account medical data. The article examines the importance of psychiatric examination, methods of diagnosing mental disorders, their impact on the assessment of sanity, as well as procedures for determining sanity in criminal proceedings.

Keywords: insanity, sanity, limited sanity, medical criterion, legal criterion, mental disorders, criminal code, justice

В качестве одного из обязательных элементов состава преступления выступает субъект преступного деяния, обладающий необходимыми признаками. Одним из таких признаков является вменяемость или невменяемость лица. УК РФ не даёт точного и полного понятия вменяемости, но исходя из противоположного ей понятия неменяемости можно сделать вывод о том, что вменяемость - способность осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения или способность

руководить своими действиями, т.е. положительная характеристика его психологического состояния. Вменяемое лицо обладает сознанием и волей, т.е. оно может руководить своими действиями и осознавать опасность противоправного деяния. Лишенные такой способности признаются невменяемыми, они не являются субъектами преступления и не подлежат уголовной ответственности. Понятие и условия невменяемости основаны на юридическом (психологическом) и медицинском (биологическом) критериях. [1]

Рассматривая "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025)

Статья 22 УК РФ говорит о том, что лицо, которое во время преступления находилось в состоянии неменяемости, то есть не осознавало и не могло осознавать фактический характер своих действий, в том числе вследствие психического расстройства, не подлежит уголовной ответственности. Если во время расследования будет доказано, что человек во время совершения преступления был в состоянии психического расстройства, то суд может учесть данный факт при вынесении приговора и вместо уголовной ответственности к лицу будут применены принудительные меры медицинского характера. [2]

Существуют юридические и медицинские определения невменяемости. Психологические критерии определяются двумя признаками: отсутствием способности оценивать характер своего поведения и отсутствием способности управлять своим поведением. Медицинские признаки невменяемости:

1. Хронические неврологические расстройства
2. Временное психическое расстройство
3. Излечимые психические расстройства.
4. Деменция, различные патологические состояния
5. Психические расстройства, временная и хроническая психопатология, психические расстройства, вызванные различными инфекциями и черепно-мозговыми травмами, галлюцинации, другие патологические состояния.

Юридические (психологические) критерии, напротив, включают в себя два пункта:

1. интеллектуальный - невозможность осознания фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействий)

2. волевой - под которым понимается невозможность руководить ими.

Для того чтобы признать человека невменяемым, должны быть учтены оба критерия, как юридический, так и медицинский.

В ходе расследования уголовных дел перед следователями часто встает задача определения психического состояния подозреваемого. Однако следователи не являются экспертами в области психиатрии и не всегда могут объективно оценить вменяемость человека по медицинским критериям. Кроме того, многие психические расстройства могут проявляться по-разному, и некоторые симптомы невозможно распознать без специализированного обследования у квалифицированного врача-психиатра. Это делает задачу определения вменяемости человека еще более сложной для следователей. Поэтому при подозрении на наличие у подозреваемого психического расстройства следователи должны обратиться к психиатру для проведения специальной экспертизы, в соответствии со статьей 196 УПК РФ, если есть сомнения во вменяемости лица в обязательном порядке должна быть назначена судебная экспертиза. Только квалифицированный эксперт может сделать объективные выводы о психическом состоянии и вменяемости человека.

Медицинский критерий невменяемости подразумевает наличие у лица 1) хронического психического расстройства, 2) временного психического расстройства, 3) слабоумия либо 4) иного болезненно-го состояния психики

Психиатры и эксперты выделяют следующие особенности невменяемых: появление безумных идей и галлюцинаций во время совершения преступного деяния; невозможность понимания своих действий и социальной опасности данных действий. Преступные действия совершаются против личности и общественного порядка; нет мотива, в отношении человека предпринимаются импульсивные общественно опасные действия. [3]

В пример освобождения от наказания можно привести приговор суда от 7 сентября 2024 года. Кизлярский городской суд Республики Дагестан рассмотрел уголовное дело в отношении гражданина В., обвиняемого в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество по предварительному сговору), в состоянии невменяемости. Суд установил, что гражданин В., находясь в палате терапевтического отделения ГБУ РД «Кизлярская центральная городская больница», в ходе разговора с гражданкой А., с целью хищения путем обмана денежных средств, сообщил ей ложные сведения о своем участии в специальной военной операции на территории Украины и получении пенсионного пособия. Под предлогом отсутствия банковской карты договорился о переводе 14 900 рублей, заведомо не намереваясь выполнять обязательства. Гражданин В. предоставил номер карты своей супруги гражданки М., действуя с умыслом на хищение, создал поддельный чек Сбербанка России о переводе и показал его Гражданке А., сам же он снял деньги с карты на свои расходы. Согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов у гражданина В. психические нарушения выражены столь значительно, что лишали его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения инкриминируемого ему деяния Суд принял решение освободить от уголовной ответственности и назначить принудительные меры медицинского характера в силу ст.21 УК РФ. [4]

Невменяемость, представляет собой основание исключаящее “преступность” деяния. Уголовное дело прекращается, если лицо будет признано невменяемым и его направят на принудительное лечение. Принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда ("Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) ст 433). Эти меры не признаны, как либо наказывать лицо, а лишь оказать нужную ему психологическую помощь, чтобы в дальнейшем не допустить повторного общественно опасного деяния. [5]

Статья 22 УК РФ говорит об "ограниченной вменяемости". Данный термин применим к лицам, которые несмотря на то, что признаны вменяемыми, во время совершения преступления в силу психического расстройства не осознавали фактический характер своих действий и не могли руководить ими. В данном случае эти лица будут подлежать уголовной ответственности, но при вынесении приговора данный факт может быть учтён судом и будут назначены меры принудительного лечения или смягчения наказания.

Как отмечают криминологи Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, ограниченная вменяемость — это форма вменяемости, при которой психические аномалии обвиняемого, влияющие на его преступное поведение, являются смягчающим обстоятельством. [6]

Для того чтобы определить вменяем человек или нет, проводят специальную судебную экспертизу – это процессуальное действие в рамках уголовного дела, которое направлено на выявление у правонарушителя хронических психических заболеваний или временных психических расстройств во время совершения им преступления, чтобы определить подлежит ли лицо уголовной ответственности (в соответствии со статьей 21 Уголовного Кодекса РФ).

Судебная экспертиза может быть:

досудебной, то есть на основании запроса физических или юридических лиц, адвокатов, в связи с чем даётся заключение эксперта, данное обстоятельство будет учтено судом;

Судебной, то есть назначается по решению суда постановлению следователя либо дознавателя, с последующим составлением заключения эксперта.

Согласно статистике, более 85% экспертиз в уголовном процессе назначаются для того, чтобы определить вменяем ли правонарушитель или нет. Эксперты уполномочены давать заключения о психических расстройствах, но окончательное решения освобождения от наказания и применения принудительных мер медицинского характера будет давать суд.[7]

В российском уголовном праве вменяемость определяется с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, которую проводят квалифицированные специалисты Для того чтобы дать объективную оценку психического состояния обвиняемого необходима компетентность и независи-

мость судебных психиатров и психологов, а также исключение какого-либо вмешательства в процесс экспертизы. Ключевое значение имеет высокая квалификация экспертов, точность и объективность их заключений, а также эффективное взаимодействие правоохранительных органов, суда и медицинских учреждений. Необходимо обеспечить право обвиняемого на медицинское освидетельствование и прозрачность процедуры определения вменяемости, чтобы гарантировать справедливость и законность уголовного процесса. Строгое соблюдение закона и профессионализм всех участников — залог правильного применения медицинских критериев вменяемости. [8]

Список источников

1. Субъект преступления [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025)
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Наумова. М.: Волтерс Клувер, 2017 - с 241
4. Постановление № 1-19/2024 1-210/2023 от 7 октября 2024 г. по делу № 1-19/2024
5. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025)
6. Антонян Юрий Миранович, Преступное поведение и психические аномалии : монография / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин ; Под ред. Кудрявцева В.Н.; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - Москва : Спарк, 1998. - 215 с.
7. О.А. Рыжова, Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» / И.А. Паменкова, О.А. Рыжова // Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение . - 2016. Т. 4, № 1 (13) С.4 -5.
8. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 221 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1/8

ЗАЩИТА МИРОВОГО ОКЕАНА: ПОЧЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ НЕ СПАСАЮТ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ?

**МУРАДОВА СОФЬЯ ГЕОРГИЕВНА,
ШИШКИНА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

студенты

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»

*Научный руководитель: Скаридова Мария Александровна
старший преподаватель кафедры Международного и морского права
ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова»*

Аннотация: мировой океан занимает большую часть земного шара, однако человечество продолжает относиться к нему как к безграничному ресурсу, забывая, что его хрупкая экосистема-основа жизни на нашей планете. В данной статье рассматривается проблема роста уровня загрязнения и многочисленные международные соглашения, направленные на защиту Мирового океана. Факт увеличения масштабов загрязнения ставит под сомнение эффективность действующих правовых механизмов и требует анализа причин их несостоятельности.

Ключевые слова: Мировой океан, международное экологическое право, загрязнение морской среды, МАРПОЛ, транснациональное регулирование, ЮНЕСКО, экология, отходы.

PROTECTING THE WORLD'S OCEANS: WHY DO INTERNATIONAL TREATIES DO NOT HELP WITH POLLUTION?

**Muradova Sofya Georgievna,
Shishkina Ksenia Aleksandrovna**

Scientific adviser: Skaridova Maria Aleksandrovna

Abstract: World ocean takes up most of our planet, still humanity continues to treat it like an endless resource, forgetting that its fragile ecosystem is planet's life foundation. This article dives in to reasons of raising levels of pollution and numerous international agreements aimed at protecting the World Ocean. Increase in pollution calls into question of the effectiveness of existing legal mechanisms and necessitates an analysis of their shortcomings.

Key words: World Ocean, international environmental law, marine pollution, MARPOL, transnational regulation, UNESCO, ecology, waste.

Жизнь человека всегда была связана с океаном, по этой причине его состояние имеет наиважнейшее значение для человечества. Суша составляет только около 30% нашей планеты, остальные 70% занимает мировой океан, условно разделенный континентами на Северный и Ледовитый, Индийский, Тихий, Южный и Атлантический. Мировой океан это совокупность океанов и морей Земли, воды

которых образуют непрерывную океаносферу, окружающую все материки и острова [2, стр. 206], наистарейший источник пропитания, один из главных и нетронутых источников минеральных ресурсов Земли, постоянный, естественный и возобновляемый источник энергии, транспортное пространство и самое главное-океан формирует климат нашей планеты: многочисленные течения океана переносят с собой холод и тепло, распределяя их по миру создают ветры, а вода, испаряясь с поверхности Мирового океана, образует облака.

В связи с неподконтрольным чрезмерным антропогенным воздействием состояние Мирового океана продолжает ухудшаться. И несмотря на развитие сферы экологического права и достижения международных соглашений, направленных на защиту океана-его общее состояние остаётся без значительной положительной динамики [4, стр. 59].

На данный момент мировым сообществом было разработано и подписано существенное количество договоров в сфере экологии, и, в частности, Мирового океана. Основной конвенцией в сфере защиты Мирового океана принято считать Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (MARPOL 73/78), которая собой предусматривает комплекс мер по предотвращению загрязнения морей и океанов судами с нефтью, жидкими веществами, транспортируемых в больших количествах, вредными веществами, сточными водами и мусором. Тем не менее обязывающими условия данной Конвенции как таковыми не являются, Конвенция содержит уточняющие обязательства для государств, под флагом которых плавают суда, и государств, в водах которых осуществляется международное судоходство. Необходимо также отметить, что за нарушение обязательств в соответствии с данной Конвенцией ответственность не предусмотрена, установлена отсылка на применения наказания согласно внутреннему законодательству стран-участниц. Таким образом, MARPOL по своей сути является рекомендационным договором между странами-участницами, механизмы которого крайне слабы для осуществления полноценного контроля за экологической ситуацией в Мировом океане.

В равной степени, как и MARPOL, существенное значение для Мирового океана имеет Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, принятая 29 декабря 1972 года. Её основной целью является предотвращение загрязнения моря сбросами отходов с судов, самолётов, стационарных и плавучих платформ или других искусственно сооруженных в море конструкций. Однако отсутствие жестких мер контроля и пресечения незаконной, согласно Конвенции, деятельности приводит к игнорированию крупными странами требований не только этой Конвенции, но и многих других международных договоров. В качестве примера игнорирования Конвенции можно привести затопление Советским Союзом ядерных отходов в Северном Ледовитом океане, разлив нефти на скважине Deerpwater Horizon, сброс Канадской компанией «Sydney Steel Corporations» промышленных отходов под видом «донного грунта».

В 2023 году 193 государствами-членами ООН, после 20 лет переговоров и обсуждений, было подписано Соглашение о морском биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции. В течение 20 лет согласования данного документа, морское биоразнообразие, которое в свою очередь соглашение обязуется сохранить, значительно пострадало. Ярчайшим примером может послужить активный промысел, спровоцировавший снижение запасов атлантического палтуса на территории США, неконтролируемый улов оранжевого глубоководного окуня в водах Северного Ледовитого и Атлантического океанов, а также угроза исчезновения сельдеобразных видов рыб из-за постоянного повышения средней температуры океана в связи с климатическими изменениями. Таким образом, из-за продолжительности разработки соглашения Мировой океан пострадал критически, а в некоторых случаях-необратимо.

В качестве рекомендаций к решению обозначенной проблемы, предлагаем усилить меры контроля за исполнением существующих норм, установленных конвенциями в области международного экологического права. В качестве примера к данной рекомендации возможно применение спутникового мониторинга незаконного сброса отходов, а также-в связи с развитием технологий и цифровизации процессов-внедрение в сферу экологической безопасности искусственного интеллекта для обнаружения скоплений мусора в Мировом океане.

В качестве следующей рекомендации можно выделить создание международных фондов и орга-

низаций, направленных на работу по очистке вод, подобно уже существующим организациям, таким как: Ocean Cleanup, Экологический фонд «Чистые моря», Ocean Defenders, фонд Lonely Whale, Global Ghost Gear Initiative. Немало важным следует считать не только обеспечение сотрудничества таких организаций и государств для повышения эффективности их деятельности, но и популяризации борьбы с рассматриваемой проблемой.

Несмотря на то, что проблема загрязнения Мирового океана является крайне острой в настоящее время, существующие меры защиты в данной области не приносят должного результата. Международные договоры-это лишь первый шаг на пути к решению обозначенного вопроса. Без внедрения и использования действенных механизмов надзора, финансирования и глобальной кооперации они остаются нереализованными.

Список источников

1. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://www.imo.org/en/about/Conventions/Pages/International-Convention-for-the-Prevention-of-Pollution-from-Ships-\(MARPOL\).aspx](https://www.imo.org/en/about/Conventions/Pages/International-Convention-for-the-Prevention-of-Pollution-from-Ships-(MARPOL).aspx). (Дата обращения: 24.04.2025)
2. Исанин Н. Н. Морской энциклопедический справочник. – Рипол Классик, 1986.– том 1, 206 с. (Дата обращения: 24.04.2025)
3. Доклад Юнеско "Состояние океана на 2024 год" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://oceandecade.org/ru/publications/2024-state-of-the-ocean-report/>. (Дата обращения: 25.04.2025)
4. Качан Е. М., Дружнова М. П. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ АНТРОПОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ МИРОВОГО ОКЕАНА //Наука молодых: вызовы и перспективы. – 2022. – С. 310-313. (Дата обращения: 25.04.2025)
5. The Location and Protection Status of Earth's Diminishing Marine Wilderness [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822\(18\)30772-3](https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822(18)30772-3). (Дата обращения: 25.04.2025)
6. Modelling plastic waste distribution in the world's ocean [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53944390>. (Дата обращения: 25.04.2025)

© С.Г. Мурадова, К.А. Шишкина, 2025

УДК 341.161

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ИМО)

ХАНИНА ВЛАДА ВАДИМОВНАстудент
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»*Научный руководитель: Цветкова Юлия Сергеевна
старший преподаватель кафедры Международного и морского права
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»*

Аннотация: Целью данной работы является анализ правовой природы Международной морской организации, рассмотрение проблем правового регулирования автономных судов и возможные последствия отсутствия членства РФ в рассматриваемой организации. Автор приходит к выводу о возникновении проблем в ближайшем будущем в сфере мореплавания, связанных с отсутствием членства России в Международной морской организации, а также к необходимости принятия государствами правовых методов, регулирующих новый вид транспорта.

Ключевые слова: Международная морская организация, правовая природа, автономные суда, проблемы правового регулирования, квалификационные требования.

LEGAL NATURE AND CURRENT ISSUES INTERNATIONAL OF THE MARITIME ORGANIZATION (IMO)

Khanina Vlada Vadimovna*Scientific adviser: Tsvetkova Yu.S.*

Abstract: The purpose of this work is to analyze the legal nature of the International Maritime Organization, consider the problems of legal regulation of autonomous ships and the possible consequences of the absence of membership of the Russian Federation in the organization in question. The author comes to the conclusion about the need for states to adopt legal methods regulating a new type of transport, as well as possible problems in the future associated with Russia's lack of membership in this organization.

Keywords: International Maritime Organization, legal nature, autonomous ships, problems of legal regulation, qualification requirements.

Международная морская организация (Далее — ИМО) – это специализированное учреждение, которое занимается решением проблем охраны окружающей среды и обеспечения безопасного мореплавания на межгосударственном уровне. Образованная в 1948 году на основе Конвенции о Межправительственной морской консультативной организации [1] и Уставе ООН, организация через некоторое время была переименована в привычную сейчас ИМО. В соответствии с пунктом 7 Устава ООН в целях достижения целей Организация Объединённых Наций имеет право создавать вспомогательные органы. Одним из таких органов и стала рассматриваемая организация.

Международная морская организация имеет довольно разветвленную структуру. Главным орга-

ном выступает Ассамблея, созываемая раз в два года, выбирающая членов Совета, представляющих собой исполнительный орган. Пять комитетов и девять подкомитетов занимаются вопросами, связанными с обеспечением безопасности на море, правовой регламентацией отношений в области морского судоходства, защитой экологии, техническим сотрудничеством, а также облегчением различных формальностей в целях более скорой доставки грузов. Также важную роль играет Генеральный секретарь, возглавляющий отдельный орган, именуемый Секретариатом.

Рассматриваемый нами вспомогательный орган ООН является площадкой для дискуссий и обмена опытом в целях улучшения деятельности морского судоходства и совершенствования ее правил посредством принятия совместных решений в форме Конвенций или рекомендаций. Так, благодаря организации, было выработано большое количество важнейших для безопасности мореплавания нормативно-правовых актов международного характера (такие как СОЛАС, ПДНВ, МАРПОЛ, МППСС, КГМ и другие), которые, в силу базовых принципов международного права, имеют обязательный характер для государств, являющихся ее участниками.

В сферу деятельности ИМО входит и учреждение образовательных организаций, позволяющих специалистам в морской сфере повышать свою квалификацию, проходить курсы по морским дисциплинам, улучшая свои навыки и приобретая актуальные знания. Именно благодаря ИМО был учрежден Всемирный морской университет, а также другие учебные центры, тесно связанные с морской деятельностью (например, Международный институт морского права ИМО, подготавливающий юристов в области международного морского права).

Характерно, что в девизе Международной морской организации ярко и емко зафиксированы все наиболее существенные задачи, которые она перед собой поставила. По мнению организации, судоходство должно быть, в первую очередь, безопасным. Представляется вполне естественным, что грузополучатель хочет получить груз в сохранности, а отправитель и судовладелец не хотят нести лишние расходы, стараясь свести риски до минимума, и такая деятельность, преимущественно выраженная в форме страхования, представляет собой уже следующую характеристику—защищенность. Однако не стоит забывать и о пассажирах судов, ведь для туристов безопасность является одной из базовых потребностей, а вред при недостаточной исправности судна может быть причинен жизни или здоровью не только пассажирам, но и членам экипажа. Вместе с тем, в настоящее время еще не произошло искоренение пиратства, морской терроризм все также возможен, а, учитывая новые отношения в сфере автономных судов, нарастает угроза кибертерроризма. Еще одной характеристикой, тесно связанной с коммерческой выгодой, экономией средств и ресурсов, разработкой наиболее безопасных и быстрых маршрутов, является эффективность. Действительно, морской транспорт считается одним из самых дешевых видов транспорта, поскольку позволяет перевозить большое количество грузов на дальние расстояния. Важным компонентом, которым Международная морская организация завершает свой девиз, являются связанные с экологией вопросы с тем, чтобы перевозка осуществлялась в «условиях чистых океанов». В последнее время экологии уделяется большое значение, ведь человечество довольно резко осознало свое негативное влияние на природу путем загрязнения в том числе водных объектов. Таким образом, в целях исполнения поставленных задач и разрешения всех обозначенных трудностей, ИМО принимает Конвенции и рекомендации, придерживаясь которых, государства смогут достичь «безопасного, защищенного и эффективного судоходства в условиях чистых океанов» [2, с. 11].

Теперь, ознакомившись с правовой природой ИМО, ее структурой и назначением, обратимся к актуальным проблемам, безусловно связанными с Международной морской организацией и которые невозможно было бы вполне точно оценить, не представляя миссию и назначение рассматриваемой организации.

Известно, что Россия обладает исключительным территориальным положением, имея самое протяженное морское побережье и омываемое большим количеством морей, в силу чего не может не оказывать значительного влияния на международную организацию [2, с.10]. Вместе с тем, на очередном собрании членов Ассамблеи Россия не была избрана в члены Совета ИМО на 2024 - 2025 гг. Учитывая данный факт, а также положение нашего государства как значимого потребителя услуг в области коммерческого судоходства, такой резкий шаг со стороны Западного мира, попытка игнорирования ин-

тересов нашего государства, может в будущем неблагоприятно отразиться на попытках Международной морской организации урегулировать новые взаимоотношения в мореплавании по той причине, что выполнение требований ИМО лишь несколькими странами недостаточно, так как любая авария может затронуть экономику всей морской индустрии по причине глобализации и единства Мирового океана.

Основой для таких новых в морепользовании отношений могут стать ранее неизвестные транспортные средства и необходимость их правовой регламентации как на международной арене, так и во внутренней юрисдикции государств.

Так, особого внимания со стороны Международной морской организации требуют автономные суда и закрепление их правового положения. Новый вид транспорта поставил ряд вопросов и угроз, регулирование которых должно осуществляться в первую очередь правовыми методами. Также, учитывая, что автономные и полуавтономные суда уже сейчас представляют собой настоящее, предлагается вполне основательно озаботиться выработкой требований, предъявляемых к квалификации экипажа такого судна.

Итак, новеллой для юриспруденции является правовое закрепление морских автономных и полуавтономных средств, правовым регулированием которых в настоящее время озабочена морская организация. Так как автономные суда способны плавать без экипажа, поставлен ряд вопросов, в частности, о субъекте, на который целесообразно возложить деликтную ответственность за причиненный таким судном ущерб грузу или экологии, о размере данной ответственности, о противодействии киберпреступлениям и морскому терроризму, о механизме лоцманской проводки, о нарушениях в системе таких судов или разрешении непредвиденных ситуациях на море. Нынешние реалии создали пробелы в законодательстве и частичное устаревание принятых в ходе предыдущих конференций конвенций.

По данной причине на сегодняшний день организация разрабатывает Международный Кодекс по безопасности морских автономных надводных судов (MASS Code), который позволит урегулировать новый для морского сообщества вид транспорта [3, с. 181].

Учеными также предлагается установить особый порядок прохождения «автоматизированными судами пограничных и таможенных пунктов» [4, с.20]. Это представляется целесообразным ввиду дистанционного управления таким судном, электронного документооборота и сильного отличия от обычных морских судов.

Вместе с тем, учитывая возможность регулирования автономного судна на расстоянии и, как следствие, прогнозируемое серьезное сокращение численности экипажа на полуавтономном судне, очевидно, что профессия моряка будет вынуждена претерпеть сильные изменения и к профессиональным качествам такого морского специалиста будут предъявляться требования совершенно иного рода. По данной причине, как верно отмечают исследователи, необходимо выработать «особые квалификационные требования, предъявляемые к членам экипажа такого автоматизированного судна». [4, с. 20]

Однако отсутствие членства России в ИМО может негативно сказаться на правовом регулировании будущих отношений в сфере морского транспорта. Пренебрежение интересами такого крупного игрока на мировой арене, государства, являющегося морской державой, может привести к чрезвычайным происшествиям, которые затронут интересы всех стран. Такое недальновидное поведение Западных держав если не перечеркивает, то сильно преуменьшает значимость достижений в области регулирования морского транспорта, делимитации морей и морских пространств, иными словами, весь тот прогресс и успех, который государства смогли достичь в прошлом столетии.

Таким образом, Международная морская организация является важным межгосударственным учреждением, базирующимся на ИМКО и Уставе ООН, и оперативно реагирующим на мировые изменения принятием новых документов. Своевременно отвечая на вызовы времени, мир сможет избежать большого количества аварий и предотвратить серьезные угрозы.

Список источников

1. Конвенция о межправительственной морской консультативной организации. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL:

<https://docs.cntd.ru/document/1901437> (дата обращения: 01.05.2025).

2. Кандаурова М.А. К вопросу о роли Российской Федерации в обеспечении международной безопасности в мировом океане // Океанский менеджмент. 2024. №1С.

3. Залян К.В., Погосова Д.Н., Литвин Т.А. Правовое обеспечение безопасности мореплавания при использовании автономных судов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №4-5 (91).

4. Соколова А.А., Цветкова Ю.С. Актуальные проблемы правового регулирования морских автономных судов и пути их решения в рамках ИМО // Океанский менеджмент. 2021. №2 (11).

УДК 340

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНИКОВ В ГОРОДСКИХ ВОЙНАХ: ПРОБЕЛЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ГОРБУНОВ ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ,
МИГУНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова»

Научный руководитель: Цветкова Юлия Сергеевна
Старший преподаватель кафедры Международного и морского права
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова»

Аннотация: Статья исследует правовые и оперативные аспекты применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в условиях городских военных конфликтов. На основе анализа международных и российских источников выделены ключевые пробелы в регулировании, включая сложности идентификации целей, использование автономных систем и отсутствие прозрачности данных.

Ключевые слова: беспилотники, международное гуманитарное право, автономные системы.

THE USE OF DRONES IN URBAN WARFARE: REGULATORY GAPS

Gorbunov Danila Sergeevich,
Migunov Sergey Alexandrovich,

Scientific adviser: Tsvetkova Yulia Sergeevna

Abstract: The article explores the legal and operational aspects of the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) in urban military conflicts. Based on an analysis of international and Russian sources, key regulatory gaps have been identified, including difficulties in identifying targets, the use of autonomous systems, and a lack of data transparency.

Key words: drones, international humanitarian law, autonomous systems.

Современные военные конфликты всё чаще разворачиваются в урбанизированных зонах, характеризующихся наличием плотной застройки, гражданской инфраструктурой и присутствием мирного населения. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), ставшие символом войн XXI века, демонстрируют высокую эффективность в разведке и точечных ударах. Однако их использование в городах сопряжено с серьёзными правовыми и этическими дилеммами, связанными с соблюдением норм международного гуманитарного права (МГП).

Международное гуманитарное право (МГП), закреплённое в Женевских конвенциях (1949) и Дополнительных протоколах (1977), устанавливает принципы различия, пропорциональности и предосторожности [1]. Однако зоны плотной застройки ставят под сомнение возможность их полной реализации. Принцип различия, закреплённый в ст. 48 Дополнительного протокола I, требующий чёткого разделе-

ния военных и гражданских объектов, оказывается практически невыполнимым в условиях плотной застройки: исследования М. Шмитта и Дж. Уоттса (2022) показывают, что до 40% жертв ударов дронов в городах составляют мирные жители [8, с. 89-93]. Принцип пропорциональности, закрепленный в ст. 51 Дополнительного протокола I, запрещающий атаки, где ожидаемый ущерб гражданским лицам превышает военное преимущество, также нарушается системно: разрушение многоэтажных зданий или критической инфраструктуры (энергосети, водопроводы) провоцирует каскадный гуманитарный эффект, который невозможно адекватно просчитать до удара. Принцип предосторожности, закрепленный в ст. 57 Дополнительного протокола I, обязывающий сторон конфликта минимизировать риски для населения, теряет практический смысл при использовании дронов: операторы, удаленные от зоны боевых действий, физически не способны оценить динамику обстановки в режиме реального времени — например, появление гражданских лиц в радиусе поражения после запуска ракеты.

Особую остроту приобретает вопрос применения автономных систем вооружения — БПЛА, способных без участия человека выбирать цели и наносить удары на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Современные БПЛА всё чаще оснащаются искусственным интеллектом (ИИ), способным принимать решения без прямого участия человека. Группа правительственных экспертов ООН (2023) отмечает, что отсутствие чётких запретов на использование таких технологий создаёт риски неконтролируемой эскалации конфликтов [7, с. 15-22]. Несмотря на рекомендации ввести мораторий на автономные БПЛА, ключевые государства, включая США и Россию, блокируют подобные инициативы, ссылаясь на «необходимость технологического превосходства».

Практика локальных конфликтов последних лет иллюстрирует масштаб проблемы. В ходе Нагорно-Карабахского конфликта 2020 года азербайджанская армия активно использовала турецкие БПЛА Bayraktar TB2 для поражения армянских сил в городских районах. Однако применение дронов негосударственными факторами (например, добровольческими формированиями) остаётся «серой зоной» в МГП. Этот пробел сохраняется, несмотря на попытки международного сообщества установить рамки: Резолюция ООН 78/241 (2023) о регулировании автономных систем лишь декларативно призывает к ограничению их использования, не создавая юридически обязывающих норм [3].

Аналогичные проблемы наблюдались в Сирии, где российские БПЛА «Орлан-10» применялись для разведки и корректировки ударов в Ракке и Алеппо. В таких операциях возникает проблема двойного назначения объектов: школы, больницы и жилые кварталы, используемые боевиками в военных целях, становятся мишенями, что ведёт к массовым жертвам среди гражданских. Подобные случаи прямо нарушают принципы Женевских конвенций (1949), но отсутствие в них положений о БПЛА делает привлечение к ответственности практически невозможным.

Правовые пробелы наблюдаются не только на международном, но и на национальном уровне. Например, российский ФЗ № 482 «О беспилотных воздушных судах» (2023), регулируя гражданское применение дронов, игнорирует сценарии их боевого использования негосударственными факторами [6]. Это создаёт правовую неопределённость: устройства, изначально предназначенные для доставки грузов или аэросъёмки, превращаются в инструмент городской войны без чётких ограничений по модификациям или экспорту.

Российский опыт регулирования БПЛА фокусируется преимущественно на технических и тактических аспектах. Федеральный закон № 515-ФЗ ограничивает полёты гражданских дронов в городских зонах, однако боевое применение остаётся слабо регламентированным, а внутренние документы в этой сфере зачастую игнорируют правовые аспекты использования БПЛА в густонаселённых районах [5]. Подобный подход противоречит рекомендательным стандартам ИКАО (Doc 10019), требующим обязательной оценки гуманитарных рисков при проектировании дронов [4, с. 45-52]. Эксперты, такие как С.Р. Григорьев, указывают на системную проблему: в нормативных правовых актах отсутствуют чёткие критерии различия между военными и гражданскими объектами в условиях городской застройки [9, с. 34-38].

Одним из ключевых пробелов регулирования является отсутствие в международном гуманитарном праве механизмов привлечения к ответственности террористических организаций. Так, например, ХАМАС и ИГИЛ используют дешёвые коммерческие дроны для атак на города, как это произошло в

ходе конфликтов в Газе и Мосуле.

Дополнительную сложность создают киберугрозы: системы управления БПЛА крайне уязвимы к хакерским атакам в условиях плотной городской застройки, где сигналы легко перехватываются. Это повышает риски несанкционированного использования дронов.

Для минимизации рисков, связанных с использованием автономных беспилотников с искусственным интеллектом в густонаселённых зонах, предлагается ввести пяти-семилетний мораторий до утверждения международных стандартов оценки безопасности. Снятие запрета будет возможно только после выполнения государствами ряда условий: разработки алгоритмов идентификации гражданских лиц с применением тепловизоров и анализа поведения в реальном времени, создания систем прогнозирования каскадного ущерба инфраструктуре, а также внедрения замкнутого цикла проверки целей. Последний должен включать автоматическую перепроверку при изменении обстановки (например, появлении людей в радиусе 500 метров) и интеграцию данных со спутников и IoT-сенсоров.

Все системы обязаны пройти независимый аудит под контролем Международного комитета Красного Креста (МККК) и Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Механизм реализации предполагает резолюцию Совета Безопасности ООН, обязывающую страны отчитываться о выполнении требований, и санкции за нарушения — от ограничения доступа к технологиям автономного управления до запрета на экспорт критических компонентов (чипов, ПО) для государств и компаний-производителей.

Для предотвращения необоснованных ударов по гражданским объектам предлагается закрепить в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям чёткие критерии идентификации военных целей. Объект может быть признан военным только при доказанном размещении в нём штабов, складов оружия или систем связи, используемых для атак, а также при отсутствии альтернативных способов нейтрализации угрозы без разрушения объекта. Верификация должна включать обязательное применение разведывательных БПЛА с ИК-камерами и радиоперехватом, а также публикацию собранных доказательств (фото-, видеоматериалов) до проведения удара. В случае ошибки идентификации, приведшей к гибели гражданских, сторона, нанёсшая удар, обязана выплачивать компенсации через государственный бюджет. Для обеспечения соблюдения норм предусмотрены санкции: приостановка членства государств-нарушителей в рабочих группах ООН по разоружению и включение негосударственных акторов в санкционные списки.

С целью системного снижения рисков применения БПЛА в городах предлагается создать Международную экспертную группу по урбанизированным конфликтам (МЭГУК) под эгидой ООН. В её состав могут входить юристы в области международного гуманитарного права, военные аналитики, урбанисты, инженеры по ИИ и наблюдатели из стран, вовлечённых в урбанизированные конфликты. Группа займётся формированием базы данных всех инцидентов с БПЛА в городах (с указанием типа дрона, координат, жертв), разработкой стандартов для городской среды (включая карты «красных зон» — школ, рынков, больниц, где применение дронов запрещено) и рекомендаций по блокировке милитаризации гражданских БПЛА. Для работы будет использоваться цифровая платформа UrbanDroneWatch, агрегирующая данные от NGOs, правительств и очевидцев, а также проводиться полевые миссии в зоны конфликтов (например, оценка последствий ударов в Харькове в 2022 году). Легитимность МЭГУК обеспечит резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, а финансирование — целевые взносы стран-производителей БПЛА в размере 0.005% от доходов с продаж.

Таким образом, применение БПЛА в городских войнах остаётся одной из наиболее противоречивых тем в современном международном праве и военной стратегии. Технологический прогресс опережает развитие правовых норм, что создаёт риски для гражданского населения и стабильности международной системы безопасности. Для устранения пробелов необходимо достижение глобального консенсуса по вопросам автономии систем, усиление прозрачности данных о жертвах и адаптация национальных законодательств к вызовам урбанизированных конфликтов.

Список источников

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // Международный Комитет Красного Креста. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl> (дата обращения: 25.04.2025);
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс] // ООН. – URL: <https://treaties.un.org> (дата обращения: 25.04.2025);
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/78/241 «Регулирование автономных систем вооружения» от 15 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] // ООН. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/78/241> (дата обращения: 25.04.2025);
4. Doc 10019 «Руководство по оценке рисков применения беспилотных авиационных систем»: рекомендации ИКАО. – Монреаль: ИКАО, 2022. – 89 с.;
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 515-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_654321/ (дата обращения: 26.04.2025);
6. Федеральный закон от 28 декабря 2022 г. № 482-ФЗ «О беспилотных воздушных судах» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123456/ (дата обращения: 25.04.2025);
7. Группа правительственных экспертов ООН по проблемам летальных автономных систем вооружения. Доклад о рисках применения автономных систем вооружения и отсутствии международно-правовых запретов: [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк: ООН, 2023. – URL: <https://www.un.org/disarmament/laws> (дата обращения: 25.04.2025);
8. Schmitt M., Watts J. Urban Warfare and Drone Technology: Challenges for International Humanitarian Law // International Law Studies. 2022;
9. Григорьев С.Р. Правовое регулирование ИИ в военной сфере // Право.Журнал ВШЭ. 2022.

УДК 340

АНАЛИЗ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ПЕРВОГО КАНАЛА» ПРОТИВ GROUP DF

ИВАЩЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,
САЛОМАХА СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ,
КАРПЕНКО АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

студенты
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»

*Научный руководитель: Цветкова Юлия Сергеевна
старший преподаватель кафедры Международного и морского права
ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»*

Аннотация: в статье исследуются особенности признания, исполнения иностранных арбитражных решений в условиях усиленного санкционного давления, используя в качестве примера дело «Первого канала» против Group DF. Особое внимание уделяется влиянию санкций на трансграничное взыскание, правовым основаниям, судебной практике; новым вызовам, с которыми сталкиваются российские суды. Рассматриваются проблемы доказывания принадлежности активов, залогового обременения, ограничения трансграничного взыскания, политизации процесса. Делается вывод о формировании новой судебной практики, ориентированной на защиту национальных интересов и адаптацию к международной изоляции, а также о перспективах дальнейшего развития института признания и исполнения иностранных арбитражных решений в России

Ключевые слова: иностранные арбитражные решения, признание и исполнение, санкции, Первый канал, Group DF.

ANALYSIS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS UNDER
SANCTIONS PRESSURE: THE CASE OF CHANNEL ONE VS. GROUP DF

Ivashchenko Alexander Nikolaevich
Salomakha Sergey Vadimovich
Karpenko Andrey Yuryevich

Scientific adviser: Tsvetkova Yulia Sergeevna

Abstract: This article examines the peculiarities of recognizing and enforcing foreign arbitral awards under intensified sanctions pressure, using the case of Channel One vs. Group DF as an example. Particular

attention is paid to the impact of sanctions on cross-border debt recovery, legal grounds, judicial practice, and new challenges faced by Russian courts. The study explores issues of proving asset ownership, encumbrances, restrictions on cross-border enforcement, and process politicization. The conclusion highlights the formation of new judicial practice focused on protecting national interests and adapting to international isolation, as well as prospects for further development of the institution of recognition and enforcement of foreign arbitral awards in Russia.

Keywords: foreign arbitral awards, recognition and enforcement, sanctions, Channel One, Group DF.

В последние годы признание и исполнение иностранных арбитражных решений в России приобретают особую значимость на фоне усиливающегося санкционного давления со стороны западных государств. Санкции, введенные против российских компаний, физических лиц, существенно осложняют трансграничные коммерческие отношения, реализацию судебных актов, вынесенных за пределами Российской Федерации. В этих условиях российские суды сталкиваются с необходимостью выработать новую практику, учитывающую положения международных договоров и национального законодательства, политико-экономические реалии. Дело «Первого канала» против Group DF стало одним из наиболее ярких примеров того, как санкционные ограничения влияют на признание и исполнение иностранных арбитражных решений в России.

Фактическим обстоятельством дела стало событие 2015 года, когда «Первый канал» реализовал 29% акций украинского телеканала «Интер» структурам, аффилированным с Дмитрием Фирташем (Group DF), за 100 млн долларов США. Согласно условиям сделки, покупатель оплатил лишь 10% суммы, обязавшись выплатить оставшуюся часть в течение пяти лет. К 2019 году сумма долга составила 78 млн долларов, соответственно российская сторона инициировала разбирательство в Арбитражном институте при Торговой палате Швейцарии (SCAI).

В ходе арбитража стороны заключили мировое соглашение, по которому Group DF обязалась выплатить 84,85 млн долларов до 2028 года. Однако в 2021 году выплаты прекратились, и на тот момент было выплачено лишь 9 млн долларов. В 2023 году «Первый канал» обратился в Арбитражный суд города Москвы с требованием признать, привести в исполнение решение швейцарского арбитража на сумму 99,4 млн долларов.

Вопросы признания, исполнения иностранных арбитражных решений в России регулируются как национальным законодательством, так международными договорами. Ключевыми источниками являются:

1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ), в частности, глава 31, ст. 241–246, регламентирующая порядок признания, исполнения решений иностранных судов, арбитражей [1, ст. 244];

2) Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, участником которой является Россия [2, ст. III];

3) Двусторонние, вместе с ними — многосторонние международные соглашения, которые, в свою очередь, также регламентируют вопросы правовой помощи, сотрудничества между государствами.

Так, согласно ст. 241 АПК РФ, иностранные арбитражные решения подлежат признанию и исполнению на территории РФ, если это предусмотрено международным договором или федеральным законом [3, ст. 244]. Для этого заинтересованное лицо должно обратиться с соответствующим заявлением в арбитражный суд по месту нахождения либо месту жительства должника, в некоторых случаях — по месту нахождения его имущества.

Кроме перечисленных оснований, на российские компании и их руководители оказывается санкционное давление. Именно оно существенно осложняет реализацию решений иностранных арбитражей. В рассматриваемом деле почти весь руководящий состав «Первого канала» находится под санкциями западных стран, а сам канал включён в санкционные списки Евросоюза. Ответчик по данному делу - резидент ЕС, что дополнительно усложняет процесс взыскания задолженности за пределами России.

Арбитражный суд г. Москвы, рассматривая заявление «Первого канала», отметил, что российская юрисдикция является фактически единственным доступным способом защиты нарушенных прав истца в условиях санкционного давления. Суд подчеркнул, что санкции не могут рассматриваться в качестве основания для отказа в признании и исполнении арбитражного решения, если иное не предусмотрено международными соглашениями или российским законодательством.

На наш взгляд, целесообразно учесть некоторые моменты: во-первых, санкции блокируют возможность взыскания долга в зарубежных юрисдикциях, где действуют ограничения против российских лиц, их компаний. Во-вторых, российский суд рассматривает исполнение решения как единственный эффективный способ защиты прав истца. В-третьих, в случае невозможности исполнения решения за рубежом, российские суды становятся последней инстанцией для взыскания долгов по международным контрактам.

Тем самым, обратимся к процессу, обратим внимание на состав:

1) позиция истца — «Первого канала».

«Первый канал» обосновал своё требование тем, что мировое соглашение, заключённое в рамках швейцарского арбитража, не исполняется ответчиком, а санкции делают невозможным взыскание долга через зарубежные судебные и исполнительные органы. Истец указал, что на территории России у Group DF имеются активы, которые могут быть использованы для исполнения решения арбитража.

2) Далее — позиция ответчика — Group DF.

Group DF возражала против исполнения решения, ссылаясь на санкционные ограничения в той части, доля активов находится в залоге, что затрудняет их обращение во взыскание. Ответчик также пытался оспорить компетенцию российского суда, однако его доводы были отклонены.

3) Мотивированный ответ суда.

Арбитражный суд г. Москвы признал, привёл в исполнение решение швейцарского арбитража, указав на следующие обстоятельства [4]:

— Санкции не могут служить основанием для отказа в исполнении решения, если отсутствуют прямые запреты в международных договорах или национальном законодательстве;

— российский суд обязан обеспечить защиту прав и законных интересов российских истцов, если иные способы взыскания долга недоступны;

— вопрос о наличии и принадлежности активов ответчика на территории РФ подлежит отдельному рассмотрению в рамках исполнительного производства.

Суд отметил, что если имущество должника находится в залоге, взыскание возможно только с согласия залогодержателя, что может затруднить процедуру исполнения.

Таким образом, предстают нам проблемы, вызовы при исполнении иностранных арбитражных решений в условиях санкций [5, с. 102—110].

Во-первых, выражается в доказательности принадлежности активов. Одной из ключевых проблем является необходимость доказывания того, что имущество, на которое может быть обращено взыскание, действительно принадлежит должнику и находится на территории России. В условиях санкций и сложной корпоративной структуры международных холдингов эта задача становится особенно актуальной.

Во-вторых, залоговое обременение. Если активы должника обременены залогом, взыскание на них возможно только с согласия залогодержателя. В условиях санкционного давления зарубежные залогодержатели могут отказываться от сотрудничества, что фактически блокирует исполнение решения.

В-третьих, ограничения трансграничного взыскания. Санкционные ограничения делают невозможным исполнение решений в зарубежных юрисдикциях, что усиливает нагрузку на российские суды, исполнительную систему. Российским истцам остаётся рассчитывать только на национальный механизм взыскания.

В-четвертых, политизация процесса. Санкции приводят к тому, что исполнение решений по международным спорам становится не только юридическим, но также политическим вопросом [6, с. 213 – 217]. Судам следует проявлять особую осторожность и взвешенность при вынесении решений.

Из выше перечисленных нами «тонкостей», следует сделать вывод: прежде всего, Дело «Перво-

го канала» против Group DF стало важным прецедентом, демонстрирующим готовность российских судов признавать и исполнять иностранные арбитражные решения даже в условиях санкционного давления.

Также, на практике это означает:

- Усиление роли российских судов как последней инстанции для взыскания долгов по международным контрактам;
- Рост числа споров, связанных с невозможностью исполнения решений в странах, где введены санкции против российских лиц;
- Формирование новой судебной практики, ориентированной на защиту национальных интересов в условиях международной изоляции.

Таким образом, судебная практика по данному делу может стать ориентиром для аналогичных споров, связанных с невозможностью исполнения решений в странах, где введены санкции против российских лиц и компаний.

Стоит акцентировать внимание на перспективы развития института признания, исполнения иностранных арбитражных решений в России. В рамках продолжающегося санкционного давления можно ожидать дальнейшего развития национальной судебной практики по вопросам признания и исполнения иностранных арбитражных решений. Российские суды будут вынуждены всё чаще рассматривать подобные дела, что приведёт к формированию устойчивых подходов и стандартов.

На наш взгляд, целесообразно выделить разработку специальных процедур для идентификации и обращения взыскания на активы, находящиеся в сложных корпоративных структурах, совершенствование механизмов взаимодействия между судебными и исполнительными органами, усиление защиты прав российских истцов в трансграничных спорах.

Санкционное давление существенно влияет на механизм признания и исполнения иностранных арбитражных решений в России. Дело «Первого канала» против Group DF наглядно демонстрирует, что российские суды готовы адаптироваться к новым реалиям и обеспечивать защиту национальных интересов в условиях ограниченного доступа к зарубежным юрисдикциям. В дальнейшем можно ожидать усиления тенденции к «национализации» исполнения иностранных решений и роста числа подобных дел в российской судебной практике [7].

Список источников

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) // Сборник международных договоров Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2022. – С. 314–322.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.). – М.: Проспект, 2025. – 192 с.
3. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Российская газета. – 2019. – № 282.
4. Анализ признания и исполнения иностранных арбитражных решений в условиях санкционного давления: на примере дела «Первого канала» против Group DF // Рукопись. – 2025. – 38 с.
5. Признание и исполнение иностранных арбитражных решений: постатейный комментарий к Нью-Йоркской конвенции, Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г., АПК РФ, ГПК РФ и Закону о международном коммерческом арбитраже / под ред. С. Петрачкова, Д. Купцова. – М.: Арбитражная ассоциация, 2018. – 398 с.
6. Вунукайнен В. С. Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам // *New Horizons of International Arbitration*. – 2022. – С. 77–83.
7. Глазунова А. А. Признание и исполнение иностранных судебных (арбитражных) решений в международном частном праве // *Молодой ученый*. – 2025. – № 14 (565). – С. 213–217
8. Признание иностранных арбитражных решений в России // *Denuo Legal*. – 2024. – 22 июля. – URL: <https://denuo.legal/ru/insights/news/DR7/> (дата обращения: 30.04.2025)

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 4414

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

КАМЕНСКИЙ ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ

студент 1 курса Института магистратуры и заочного обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Шутило Ольга Викторовна
к.ю.н., доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: статья посвящена прокурорскому надзору, его сущности и роли. Особое внимание уделено осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в таможенной сфере. Работа также содержит официальные статистические данные о мерах прокурорского реагирования, принятых в отношении нарушений, допущенных таможенными органами.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, законодательство, таможенные органы, меры прокурорского реагирования.

PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES

Kamensky Viktor Andreevich

Scientific adviser: Shutilo Olga Viktorovna

Abstract: The article is devoted to prosecutorial supervision, its essence and role. Special attention is paid to the implementation of prosecutorial supervision over the enforcement of laws in the customs sphere. The work also contains official statistics on the prosecutorial response measures taken in relation to violations committed by customs authorities.

Keywords: prosecutor's office, supervision, legislation, customs authorities, prosecutorial response measures.

Прокуратура Российской Федерации реализует различные виды деятельности (функции), которые предопределяются её социальным предназначением, находящем выражение в целях и задачах, и характеризуются определённым предметом ведения, направленном на решение этих задач, и которые требуют использования полномочий и правовых средств. Одной из таких функций является надзор.

Органы прокуратуры должны осуществлять надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов органами публичной власти, учреждениями и предприятиями, их должностными лицами, а также соответствием законам издаваемых ими правовых актов. При выявлении и устранении правонарушений в различных сферах общественной и государственной жизни прокуратура способствует формированию в России правового государства, точному и единообразному исполнению нормативных правовых актов, защите прав и свобод человека и гражданина, укреплению состояния законности, устранению криминогенных причин и условий, способствовавших преступлениям.

В 2020 году в статью 129 Конституции РФ внесены изменения Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», с учётом которых в новой редакции закреплено, что не только полномочия прокуратуры, организация и порядок её деятельности определяются федеральным

законом, но и функции. Кроме того, упоминается, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями [1].

Следует уточнить, что понятие «прокурорский надзор» является правовым, однако действующее законодательство не содержит его легальной дефиниции. Различные правовые школы по-разному определяют данное понятие, что свидетельствует об отсутствии универсального и единого его понимания. Например, В.К. Бобров в одном из смысловых значений определяет прокурорский надзор как основную функцию прокуратуры, которая выражается в проверке соблюдения Конституции РФ и точного исполнения законов, действующих в Российской Федерации, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства [2, с. 19].

Кроме того, Конституционный суд РФ в Постановлении от 17.02.2015 № 2-П сформулировал определение понятия надзора за исполнением законов: «...осуществляемая прокуратурой РФ функция надзора за исполнением законов является самостоятельной (обособленной) формой реализации контрольной функции государства, в рамках которой обеспечивается - путем своевременного и оперативного реагирования органов прокуратуры на ставшие известными факты нарушения субъектами права законов различной отраслевой принадлежности - неукоснительное соблюдение Конституции РФ и законов, действующих на территории России, в том числе теми государственными органами, на которые возложены функции специального (ведомственного) государственного контроля (надзора)» [3].

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов представляет собой эффективную форму государственного контроля для обеспечения законности и правопорядка. Органы прокуратуры обладают независимостью от федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления и общественных объединений, и осуществляют прокурорский надзор в соответствии с государственными целями и задачами в различных сферах правоотношений, в том числе и таможенных. Разнообразие предмета и объектов надзора обусловлено широким кругом проверяемых правоотношений, что определяет значительный объем нормативных правовых актов.

В Российской Федерации правовой основой прокурорского надзора за исполнением законов в таможенной сфере являются: Конституция РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», другие федеральные законы и подзаконные акты, включая организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры РФ. Транспортные прокуратуры организуют надзор и реализуют свои полномочия в соответствии с требованиями, установленными приказами Генерального прокурора РФ: от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее – Приказ Генерального прокурора РФ № 195), от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» и др.

В Приказе Генерального прокурора РФ № 195 одним из основных направлений надзорной деятельности считается надзор в сфере экономике. В связи с этим прокурорам необходимо сосредоточить усилия на надзоре за исполнением бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства [4].

Большое значение имело вступление в силу в 2018 году ТК ЕАЭС и последовавшими за этим преобразования в организации прокурорского надзора за исполнением законов таможенными органами, которые нашли отражение в Указании Генерального прокурора РФ от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере». Транспортные прокуроры обязаны систематически изучать материалы таможенных и служебных проверок, жалоб граждан и участников внешнеэкономической деятельности, актов (справок) проверок нижестоящих таможенных органов вышестоящими, а также органами государственного контроля (надзора), обращая особое внимание на решения, принятые должностными лицами таможенных органов в порядке ведом-

ственного контроля, судебные акты, вынесенные не в пользу таможенных органов. Планирование и проведение проверок исполнения федерального законодательства в сфере таможенного дела необходимо реализовывать на основе тщательного и всестороннего анализа состояния законности [5].

Поскольку таможенные органы в первую очередь занимаются таможенным контролем, органы прокуратуры концентрируют свои надзорные усилия за исполнением законов, регламентирующих применение таможенных процедур, таможенный и валютный контроль, правильность определения таможенной стоимости, порядок уплаты и взыскания таможенных платежей, а также производство по делам об административных таможенных правонарушениях и взыскание штрафов. Практическое проявление указанного в деятельности прокуратуры выражается в вынесении актов прокурорского реагирования. Данное исследование основано на анализе статистических данных о работе Приволжской транспортной прокуратуры за 2024 год [6].

Основные результаты состояния законности в таможенной сфере свидетельствуют о повышении выявленных прокурором нарушений законов на 3% (с 1299 до 1346). Основанием для прокурорской проверки является поступившая в органы прокуратуры информация о фактах нарушения закона, требующих принятия мер прокурором в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки. По результатам проверки транспортным прокурором принимаются меры прокурорского реагирования, направленные на устранение выявленных нарушений и привлечение виновных лиц к ответственности. При этом можно выделить основные формы прокурорского реагирования: принесение протеста на незаконные правовые акты; внесение представления; вынесение постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении; направление исков и заявлений в суд.

В рамках данной темы, представление прокурора является наиболее востребованным инструментом прокурорского реагирования. Оно направляется в таможенный орган или должностному лицу, которое уполномочено устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. По результатам должны быть приняты конкретные меры по устранению нарушений закона, их причин и условий.

Основные усилия прокуроров направлены на исполнение законодательства, регламентирующего вопросы реализации мер государственной поддержки субъектов внешнеэкономической деятельности. Так, в ходе надзорной деятельности выявлены факты неприменения таможенным органом тарифных льгот при вывозе продукции металлургической промышленности. Несмотря на освобождение от вывозных таможенных пошлин, изделия двух металлургических предприятий в период с сентября по декабрь 2024 года продолжали выпускаться с оплатой данных платежей. Транспортная прокуратура начальнику таможенного органа внесла представление, после чего участникам внешнеэкономической деятельности возвращены излишне выплаченные таможенные платежи на сумму более 9 млн рублей [7].

Также Приволжская транспортная прокуратура выявила, что Приволжский центр электронного декларирования допустил в свободное обращение импортный товар. Основанием для этого послужил электронный сертификат о происхождении товара, предоставленный декларантом, который содержал неверные данные об отправителе и получателе груза. Использование этого некорректного сертификата привело к занижению таможенной пошлины. После представления транспортного прокурора начальнику Нижегородской таможни, таможенным органом проведена проверка, внесены изменения в декларацию на товар и доначислены платежи в размере свыше 1 млн рублей [8].

В деятельности Пензенского областного таможенного поста Саратовской таможни выявлены нарушения исполнения законодательства при осуществлении таможенного контроля в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях. В частности, проведение таможенного досмотра поступившей из-за рубежа посылки с наручными часами. Процедура применена ввиду возможной значительной стоимости пересылаемого товара. Однако таможенным постом в нарушение установленных требований в АО «Почта России», обязанного обеспечивать сохранность почтовых отправлений, уведомление о проведении таможенного контроля не направлено. Кроме того, процедура изъятия товара для экспертизы проведена с нарушениями, что создавало риск утраты других вещей, находящихся в посылке. В связи с этим, начальнику Саратовской таможни внесено представление об

устранении нарушений закона [9].

Преобладание представлений транспортного прокурора среди актов прокурорского реагирования Приволжской транспортной прокуратуры при надзоре за деятельностью таможенных органов связано с неправильным применением норм таможенного законодательства, отсутствием надлежащей проверки всех обстоятельств, нарушением порядка проведения таможенного досмотра, несоблюдением правил декларирования и требований к оформлению таможенных документов, недостаточным уровнем профессиональной подготовки сотрудников таможен.

Прокурорский протест также является распространенной формой реагирования на нарушения, выявленные в ходе надзора за деятельностью таможенных органов. Он должен быть рассмотрен не позднее десяти дней с момента поступления. Наблюдается увеличение принесённых протестов на незаконные правовые акты с 85 до 103, а также прирост доли отменённых или изменённых незаконных правовых актов по удовлетворённым протестам на 7%.

Высокая эффективность работы транспортных прокуроров в сфере устранения нарушений закона в поднадзорных организациях объясняется тем, что их требования практически всегда удовлетворяются. Это, в свою очередь, обусловлено активным участием прокуроров в рассмотрении внесенных актов реагирования и последовательной защитой своих позиций в судах и административных органах. В результате, нарушения не только устраняются, но и предотвращаются в дальнейшем.

Несмотря на значительное количество прокурорских актов, направленных на устранение нарушений в работе таможенных органов, эффективность прокурорского надзора снижается из-за недостаточной квалификации прокуроров в вопросах таможенного дела. Это, безусловно, является серьезным препятствием, требующим разработки и внедрения мер по повышению компетентности прокурорских работников.

Прокурорский надзор за таможенной деятельностью играет ключевую роль в обеспечении законности и защите интересов участников внешнеэкономической деятельности. Исследование статистических данных выявило, что основная масса прокурорских мер реагирования связана с нарушениями законодательства ЕАЭС и российского законодательства, регулирующего таможенную сферу. При этом одним из наиболее эффективных способов устранения выявленных нарушений является реализация полномочий прокурора по внесению представления.

Список источников

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ. - 2020. - № 11. - ст. 1416.
2. Бобров, В. К. Прокурорский надзор: учебник для вузов / В.К. Бобров. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2025. - 191 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // СЗ РФ. - 2015. - № 9. - ст. 1389.
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. № 195 (ред. от 10.09.2024) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. - 2008. - № 3; 2024. - № 10.

5. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 апреля 2018 г. № 254/23 (ред. от 23.09.2024) «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере» // Законность. - 2018. - № 7; 2024. - № 11.

6. Статистические данные о работе Приволжской транспортной прокуратуры за 2024 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/ptp/activity/statistics/office/result?item=101487744> (21.04.2025).

7. После вмешательства Приволжской транспортной прокуратуры участникам внешнеэкономической деятельности возвращены излишне уплаченные таможенные платежи на сумму свыше 9 млн рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=99530889> (21.04.2025).

8. После вмешательства Нижегородской транспортной прокуратуры в федеральный бюджет взыскано более 1 млн рублей таможенных платежей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/ptp/mass-media/news?item=98610585> (21.04.2025).

9. Транспортной прокуратурой выявлены нарушения в деятельности Пензенского областного таможенного поста Саратовской таможни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/ptp/mass-media/news?item=93240152> (21.04.2025).

УДК 347.963

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ГОРДОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

Сибирский институт управления – филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: исследование посвящено анализу роли прокурорского надзора в обеспечении соблюдения антикоррупционного законодательства органами местного самоуправления, выявлению системных проблем и разработке мер по повышению эффективности контроля, включая цифровизацию процессов и укрепление межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, органы местного самоуправления, антикоррупционное законодательство, цифровизация контроля, профилактика нарушений.

PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE ENFORCEMENT OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Gorodova Victoria Dmitrievna

Abstract: The study focuses on analyzing the role of prosecutorial supervision in ensuring compliance with anti-corruption legislation by local self-government bodies. It identifies systemic issues and proposes measures to enhance the effectiveness of control mechanisms, including the digitalization of processes and the strengthening of interagency cooperation.

Keywords: prosecutorial supervision, anti-corruption, local self-government bodies, anti-corruption legislation, digitalization of control, prevention of violations.

Коррупция остается одной из наиболее острых проблем современного общества, оказывая деструктивное влияние на все сферы государственного управления. Особую значимость этот вопрос приобретает на уровне органов местного самоуправления, где непосредственное взаимодействие власти с населением создает риски злоупотреблений, подрывающих доверие граждан к институтам государства. В условиях трансформации социально-экономических отношений и усложнения механизмов реализации антикоррупционной политики возрастает роль прокурорского надзора как ключевого инструмента обеспечения законности. Актуальность темы обусловлена необходимостью постоянного совершенствования методов контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции, особенно в контексте вызовов, связанных с цифровизацией, ростом объема муниципальных закупок и изменением нормативно-правовой базы.

Целью данной работы является комплексный анализ прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства в органах местного самоуправления, направленный на выявление

системных проблем и разработку практических рекомендаций по повышению его эффективности. Исследование фокусируется на изучении существующих правовых механизмов, оценке их результативности и определении факторов, препятствующих реализации надзорных функций. Особое внимание уделяется специфике муниципального уровня, где тесное взаимодействие должностных лиц с локальными сообществами требует особого подхода к предупреждению коррупционных практик.

Новизна исследования заключается в синтезе теоретических и практических аспектов прокурорского надзора, рассмотренных в современных научных трудах, с акцентом на их адаптацию к реалиям местного самоуправления. В работе предлагается интегративный подход, объединяющий анализ институциональных предпосылок, методов повышения эффективности надзора и роли прокуратуры как многофункционального субъекта антикоррупционной деятельности. В отличие от предыдущих исследований, акцент сделан на комплексности мер: от совершенствования нормативной базы до внедрения цифровых технологий в процессы мониторинга. Кроме того, впервые рассматривается взаимосвязь прокурорского надзора с антикоррупционным просвещением муниципальных служащих, что способствует формированию устойчивой культуры законности.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления представляет собой сложный механизм, сочетающий правовые, организационные и профилактические аспекты. Его значимость обусловлена тем, что именно на муниципальном уровне происходит непосредственное взаимодействие власти с населением, а следовательно, здесь наиболее остро проявляются риски злоупотреблений. Как отмечают Степанова и Земляков, прокуратура выполняет ключевую роль в обеспечении законности, выступая не только как контролирующий орган, но и как институт, формирующий правовую культуру среди должностных лиц [1, С. 5]. Однако эффективность этой деятельности во многом зависит от адаптации надзорных методов к специфике местного самоуправления, где решения часто принимаются в условиях ограниченных ресурсов и высокой степени автономии.

Одной из центральных проблем прокурорского надзора остается недостаточная системность в выявлении коррупционных нарушений. Гареева и Хасанов подчеркивают, что многие муниципальные органы формально соблюдают антикоррупционные процедуры, но при этом сохраняются латентные формы злоупотреблений, такие как конфликт интересов или недобросовестное расходование бюджетных средств [2, С. 12]. Это связано с тем, что традиционные методы надзора, включающие проверки документации и реакцию на жалобы граждан, зачастую не учитывают динамику современных коррупционных схем. Например, рост объема муниципальных закупок, как указывает Максуров, создает новые возможности для манипуляций, требуя от прокуратуры внедрения специализированных инструментов анализа договорной деятельности и конкурсных процедур [5, С. 8]. В этой связи актуализируется вопрос о цифровизации надзорных процессов. Внедрение автоматизированных систем мониторинга закупок, анализа финансовых потоков и проверки деклараций муниципальных служащих могло бы снизить нагрузку на прокуроров и повысить оперативность выявления нарушений.

Не менее важным аспектом является институциональная слабость местных антикоррупционных механизмов. Зеньков обращает внимание на то, что во многих муниципалитетах отсутствуют структуры, ответственные за внутренний контроль, что перекладывает всю ответственность на прокуратуру [3, С. 7]. Это приводит к перегруженности надзорных органов и снижению качества проводимых проверок. Для решения данной проблемы автор предлагает развивать систему взаимодействия прокуратуры с независимыми аудиторами и общественными организациями, способными осуществлять предварительный мониторинг. Подобный подход позволил бы оптимизировать ресурсы и сосредоточиться на наиболее рискованных направлениях, таких как распределение субсидий или использование муниципального имущества.

Особую сложность представляет противодействие коррупции в кадровой политике органов местного самоуправления. Мурашкин отмечает, что прокуратура, будучи многофункциональным субъектом, должна активнее вовлекаться в антикоррупционное просвещение муниципальных служащих, включая проведение тренингов и разработку методических рекомендаций [4, С. 10]. Это особенно актуально в условиях высокой текучести кадров и недостаточной профессиональной подготовки сотрудников, от-

ветственных за соблюдение антикоррупционных стандартов. Формирование устойчивой культуры законности невозможно без системной работы по разъяснению норм законодательства, а также последствий их нарушения. Например, внедрение регулярных аттестаций с акцентом на знание антикоррупционных требований могло бы стать действенным инструментом профилактики.

Важным направлением совершенствования прокурорского надзора является усиление его профилактической составляющей. Гареева и Хасанов указывают на необходимость перехода от «карательного» подхода к превентивным мерам, таким как анализ коррупционных рисков в муниципальных программах и проектах [2, С. 15]. Это требует от прокуратуры не только фиксации нарушений, но и активного участия в планировании деятельности органов местного самоуправления. Например, экспертиза нормативных актов на предмет коррупциогенности до их принятия могла бы предотвратить множество нарушений. Кроме того, авторы предлагают расширить практику публичных отчетов прокуратуры перед населением, что повысит прозрачность надзорной деятельности и укрепит доверие граждан [2, С. 17].

Отдельного внимания заслуживает вопрос межведомственного взаимодействия. Зеньков акцентирует роль координации между прокуратурой, правоохранительными органами и контрольно-счетными палатами, подчеркивая, что только комплексный подход позволяет эффективно противодействовать системной коррупции [3, С. 9]. На муниципальном уровне такая координация осложнена недостатком кадровых и технических ресурсов, однако создание единых информационных платформ для обмена данными могло бы стать решением. Например, интеграция баз данных о муниципальных закупках, декларациях должностных лиц и результатах проверок позволила бы оперативно выявлять противоречия и формировать доказательную базу для возбуждения дел.

Несмотря на значительный научный интерес к теме, остаются нерешенными вопросы, связанные с оценкой эффективности прокурорского надзора. Степанова и Земляков предлагают внедрить систему ключевых показателей, включающих не только количество выявленных нарушений, но и динамику снижения коррупционных рисков, уровень удовлетворенности граждан, а также скорость устранения недостатков [1, С. 8]. Такой подход позволил бы перейти от формальных критериев к качественной оценке воздействия надзора на состояние законности. Кроме того, авторы подчеркивают важность обратной связи с населением, предлагая использовать социологические опросы для определения приоритетных направлений работы прокуратуры [1, С. 10].

В контексте цифровой трансформации особую актуальность приобретает вопрос защиты персональных данных и кибербезопасности. Максуров указывает на риски, связанные с использованием автоматизированных систем в надзорной деятельности, такие как возможность утечек информации или манипуляций данными [5, С. 12]. Для минимизации этих угроз необходима разработка строгих протоколов доступа к информационным ресурсам, а также обучение сотрудников прокуратуры основам кибергиены. Параллельно следует совершенствовать законодательную базу, регламентирующую использование цифровых технологий в антикоррупционной деятельности, чтобы избежать правовых пробелов.

Подводя итог, можно утверждать, что повышение эффективности прокурорского надзора в органах местного самоуправления требует многоуровневого подхода. Он должен включать не только совершенствование нормативно-правовой базы и внедрение инновационных технологий, но и системную работу с кадрами, укрепление межведомственной кооперации и развитие профилактических механизмов. Как отмечает Мурашкин, прокуратура, оставаясь стержневым элементом антикоррупционной системы, должна гибко адаптироваться к изменяющимся условиям, сочетая традиционные методы с новейшими инструментами анализа и прогнозирования [4, С. 14]. Только в этом случае надзорная деятельность сможет стать действенным барьером на пути коррупции, способствуя формированию ответственной и прозрачной системы местного самоуправления.

Список источников

1. Степанова Е. Е., Земляков А. В. Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Искусство правоождения. The art of law. 2023. №1 (5).
2. Гареева Э. Р., Хасанов И. Г. Проблемы и перспективы развития прокурорского надзора за

исполнением законодательства о противодействии коррупции в публичных органах власти // Право и государство: теория и практика. 2023. №4 (220).

3. Зеньков И. И. Методы повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением органами местного самоуправления и муниципальными служащими законодательства о противодействии коррупции // Вестник науки. 2025. №4 (85).

4. Игорь Юрьевич Мурашкин Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры // КриминалистЪ. 2023. №3 (44).

5. Максуров Алексей Анатольевич Формирование институциональных предпосылок противодействия коррупции в сфере закупок // Имущественные отношения в РФ. 2023. №2 (257).

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.13, 343.46

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

ГУСЯТНИКОВА ПОЛИНА ПЕТРОВНА

аспирант
кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РУАН имени Г.Б. Мирзоева,
старший управляющий партнер
юридическая компания PG Partners

Аннотация: Статья посвящена анализу этапов возбуждения уголовных дел о рейдерских захватах — незаконных действиях, направленных на получение имущества предприятия или корпоративного контроля в нем. В работе рассматриваются ключевые этапы процесса возбуждения уголовного дела, начиная от выявления признаков рейдерского захвата до сбора доказательств и принятия решения о возбуждении дела. Особое внимание уделено правовым аспектам и сложностям, возникающим на каждом этапе расследования.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, расследование рейдерства, возбуждение уголовных дел о рейдерских захватах.

INITIATION OF CRIMINAL CASES ON THE FACTS OF RAIDER SEIZURE: THE MAIN STAGES

Gusyatnikova Polina Petrovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the stages of initiation of criminal cases on raiding — illegal actions aimed at obtaining the property of an enterprise or corporate control in it. The paper examines the key stages of the criminal case initiation process, from identifying signs of a raider takeover to collecting evidence and deciding whether to initiate a case. Special attention is paid to the legal aspects and difficulties that arise at each stage of the investigation.

Keywords: raiding, raiding, investigation of raiding, initiation of criminal cases on raiding.

Процесс расследования принято делить на два основных этапа. Первый этап длится до предъявления обвинения конкретному лицу, когда выносится соответствующее постановление. Второй этап начинается непосредственно после этого события. В случае простых уголовных дел первый этап завершается вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Однако в сложных уголовных делах первоначальный этап продолжается вплоть до формирования конкретного предмета доказывания и разработки подробного плана расследования по уголовному делу.

Периодизация расследования по этапам необходима для выявления ключевых задач каждого из них. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в первоначальном этапе производится:

- 1) сбор данных, подтверждающих наличие или отсутствие признаков преступления, который осуществляется на стадии проверки сообщения о преступлении (согласно статье 140 УПК РФ);
- 2) сбор и формирование доказательственной базы для последующего предъявления обвинения определенному лицу (статья 171 УПК РФ);

3) проверка и подтверждение собранных доказательств для завершения предварительного следствия (статьи 212, 215 УПК РФ) либо дознания (статья 225 УПК РФ);

4) завершение предварительного следствия (глава 30 УПК РФ) или дознания (статья 225 УПК РФ), в том числе обобщение всех материалов дела и подготовка заключительных документов.

Проверка сообщения о преступлении начинается с получения информации о преступлении (согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и продолжается до вынесения одного из решений, указанных в ст. 145 УПК РФ. Основная цель данного этапа заключается в определении характера произошедшего события (является ли оно преступлением). Для достижения указанной цели используются методы, описанные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. При этом информация, полученная в ходе проверки, может быть использована в качестве доказательств (при соблюдении требований ст. ст. 75 и 89 УПК РФ).

Упорядочение позволяет сформировать расследование как целостную систему, включающую процессуальные элементы, оперативно-разыскные мероприятия и использование специальных знаний, такие как судебная экспертиза и другие методы [4, с. 125].

Планируя расследование рейдерских захватов, выделяют несколько ключевых этапов:

1. Анализ первичной следственной ситуации и тактических целей расследования;
2. Определение перечня следственных действий и оперативных мероприятий, необходимых для выяснения обстоятельств дела, включая последовательность, сроки, место и тактику их выполнения [3, с. 87].

Также на начальном этапе рассматриваются различные организационные аспекты расследования [5, с. 125], среди которых важное значение имеет координация работы участников процесса и обеспечение условий для успешного расследования. В сложных случаях возможно создание следственно-оперативной группы.

Следующий этап предполагает систематизацию всех процессов расследования: это интеллектуальная задача, направленная на выявление взаимосвязей между различными аспектами деятельности и организацию взаимодействия всех составляющих расследования в рамках действующего законодательства. Систематизация помогает чётко определить роль каждого элемента расследования, особенно следственных и иных действий, и выстроить между ними логические связи.

В результате проведённого исследования автор установил следующие поводы для начала проверок по фактам преступлений, связанных с рейдерскими захватами:

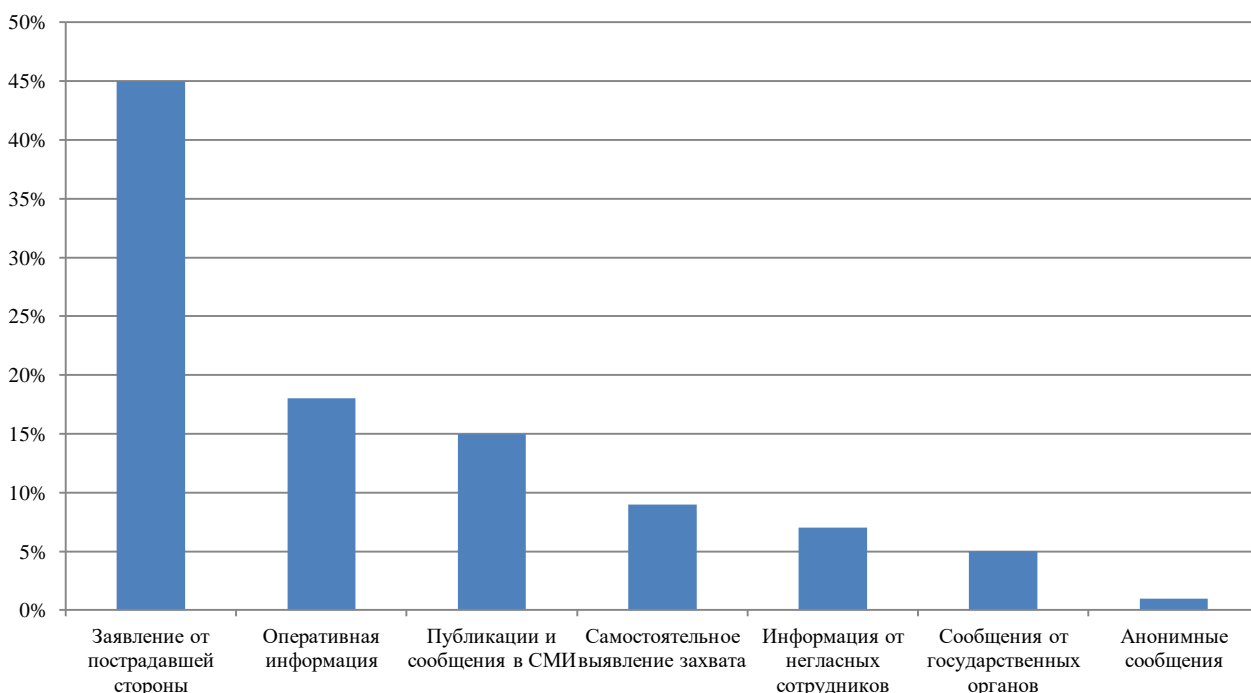

Рис. 1. Поводы для начала проверок

Общественная опасность преступлений, связанных с рейдерским захватом предприятий, заключается в незаконном вмешательстве в деятельность хозяйствующих субъектов и индивидуальных предпринимателей, а также в установлении незаконного управленческого контроля [2, с. 28]. Основная цель таких деяний — неправомерное получение права управлять предпринимательской деятельностью хозяйственных обществ и предпринимателей [1, с. 113].

Следовательно, не удивительно, что в большинстве случаев началом оперативной проверки становится получение информации от руководителей той или иной организации. Именно они первыми высказывают подозрения, что в отношении их компании начались действия, характерные для рейдерского захвата. Кроме того, такая ситуация особенно благоприятна для сбора необходимых доказательств, ведь преступники, находясь в полной уверенности, что никто не догадывается об их планах, продолжают действовать открыто. И только после того, как будет собрана вся необходимая информация, подтверждающая факт рейдерского захвата, установлены все участники преступления и определена роль каждого из них, можно переходить к реализации материалов оперативной разработки.

Таким образом, по итогам проведенного исследования автор приходит к следующим выводам:

- процесс расследования делится на два этапа: первый — до момента предъявления обвинения лицу, подозреваемому в совершении рейдерского захвата, и после предъявления обвинения;
- начало расследования представляет собой сбор данных, формирование доказательной базы для предъявления обвинения, завершение предварительного следствия или дознания;
- в процессе планирования расследования рейдерских захватов проводится анализ сложившейся на начальном этапе следственной ситуации и определяется предмет доказывания (тактические цели), а также выбираются требуемые следственные и иные действия для установления значимых для дела обстоятельств;
- в большинстве случаев (в 45 % согласно проведенному автором исследованию) началом оперативной проверки становится получение информации от руководителей компании-жертвы рейдерского захвата.

Список источников

1. Гусятникова, П. П. Рейдерство как способ захвата бизнеса: понятие и основные характеристики / П. П. Гусятникова // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. — 2024. — № 4(75). — С. 107–114.
2. Гусятникова, П.П. СТАДИИ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ: ОТ РАЗВЕДКИ ДО ПОЛНОГО КОНТРОЛЯ // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам ХСVII междунар. науч.-практ. конф. — № 2(97). — М., Изд. «МЦНО», 2025. — С. 27–30.
3. Зеленский, В. Д. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования / В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 6. — С. 85-88.
4. Куемжиева, С. А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: монография / С. А. Куемжиева; под научной редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации В. Д. Зеленского. — Москва: Юрлитинформ, 2018. — 257 с.
5. Репин, В. А. Особенности выявления преступлений, связанных с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица / В. А. Репин // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2013. — № 4(27). — С. 124-128.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ DLP-СИСТЕМ ДЛЯ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

ВАЩЕНКО ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

студент магистрант

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

*Научный руководитель: Козинец Никита Владимирович**к.ю.н., доцент**ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»*

Аннотация: в статье рассматриваются правовые аспекты использования DLP-систем (Data Loss Prevention) для защиты коммерческой тайны организаций. Обоснована актуальность применения DLP-систем в современных условиях информационной безопасности и раскрыты их ключевые функции. Исследуется нормативно-правовая база защиты коммерческой тайны, а также рассматриваются правовые аспекты внедрения DLP-систем с точки зрения соблюдения законодательства о персональных данных и защиты права на неприкосновенность частной жизни сотрудников и контрагентов. Проводится анализ российского законодательства, что позволяет выявить основные правовые пробелы и возможные пути их устранения. В заключение предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования DLP-систем и соблюдению принципов законности при их использовании.

Ключевые слова: DLP-системы, коммерческая тайна, защита информации, правовое регулирование, персональные данные, информационная безопасность.

LEGAL REGULATION OF DLP-SYSTEMS FOR PROTECTION OF TRADE SECRETS

Vashchenko Vladislav Sergeevich*Scientific adviser: Kozinets Nikita Vladimirovich*

Abstract: the article deals with the legal aspects of using DLP-systems (Data Loss Prevention) to protect trade secrets of organizations. The article substantiates the relevance of DLP-systems application in modern information security conditions and discloses their key functions. The regulatory and legal framework for the protection of trade secrets is studied, as well as the legal aspects of the implementation of DLP-systems in terms of compliance with the legislation on personal data and protection of the right to privacy of employees and counterparties. Russian legislation is analyzed, which allows to identify the main legal gaps and possible ways to eliminate them. In conclusion, recommendations are offered to improve the legal regulation of DLP-systems and compliance with the principles of legality in their use.

Keywords: DLP-systems, trade secrets, information protection, legal regulation, personal data, information security.

Нормативно-правовое регулирование DLP-систем для защиты коммерческой тайны имеет место быть в Российской Федерации, но легальное понятие DLP-системы в настоящее время отсутствует в действующем законодательстве, а понятие коммерческой тайны имеется в действующей статье 3 Федерального закона от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 ФЗ о коммерческой тайне «коммерческая тайна - режим

конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [4].

В силу действующей статьи 1261 ГК РФ DLP система тоже подпадает под общее понятие программы для ЭВМ, но следует дать конкретизацию [2]. Важно уточнить понятие DLP-системы, которые доступны в научной доктрине.

По мнению автора Д. М. Тасмагамбетовой «DLP – системы – это способ, позволяющий не допустить утечку информации механическим средством. Примером можно привести отмена отправки письма на почту или запись данных на внешний носитель. Конструкция функционирует в двух стадиях: перехват всего трафика, двигающий по каналу связи и в режиме онлайн, а также в офлайн режиме группировать содержимое этого потока по заданным триггерам. Системы, которые могут позволять захватить весь подключенный трафик, изначально собирают все данные по всем каналам связи (почта, распечатки, переписки, интернет-трафик)» [6, с.137].

Компания InfoWatch дает понятие, что «DLP — это программное обеспечение, предназначенное для мониторинга перемещения корпоративных данных и блокировки файлов с конфиденциальной информацией в соответствии с политиками информационной безопасности» [7].

По моему авторскому мнению, DLP-системы (Data Loss Prevention) — это программные или аппаратные средства, предназначенные для предотвращения утечек данных из организации, где основными задачами является мониторинг, анализ и контроль потоков информации для выявления и предотвращения несанкционированного доступа, передачи или использования конфиденциальных данных.

Исходя из выше приведённого понятия можно выделить ключевые функции DLP-систем, которые включают в себя:

- 1) Распознавание информации, классификация данных в рамках коммерческой тайны, которыми могут быть результаты интеллектуальной деятельности, персональные данные в виде базы данных или в ином виде, различная документация предоставляющая ценность для организации.
- 2) Мониторинг каналов передачи данных, а именно контроль электронной почты, мессенджеров, сети «Интернет», съемных и внешних носителей и альтернативные способы передачи информации.
- 3) Предотвращение утечек информации в использовании автоматического блокирования передачи данных, которые нарушают установленные правила безопасности.
- 4) Фиксация инцидентов: сбор и хранение информации о попытках утечки для дальнейшего анализа.

Соответственно, DLP-системы обеспечивают соблюдение политик информационной безопасности и помогают организациям соответствовать требованиям законодательства, включая защиту коммерческой тайны и персональных данных.

Использование DLP-систем для защиты конфиденциальной информации организаций связано с необходимостью защиты сведений, чтобы предотвратить нарушения режима коммерческой тайны сотрудниками организации и также лиц взаимодействующих в рамках гражданско-правовых отношений по гражданско-правовым договорам с раскрывающей стороной, так как в случае разглашения информации владельцу данных сведений могут быть причинены существенные убытки.

Есть и другая сторона применения DLP-систем, что некорректное использование DLP-систем может нарушать права сотрудников и контрагентов, в частности их права на неприкосновенность частной жизни. Основные аспекты, которые обеспечивают законность применения таких технологий должны включать в себя конституционные нормы, что в большинстве стран право на неприкосновенность частной жизни охраняется на уровне Конституции. В Российской Федерации это закреплено статьей 23 Конституции РФ, которая гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений [1]. Данная норма так же корреспондирует, обязанность работодателя или же лиц, администрирующих DLP-систему, что при внедрении DLP-систем лицо, использующее её для защиты конфиденциальной информации обязан обеспечить, чтобы их использование не приводило к вмешательству в личную жизнь сотрудников и контрагентов.

При использовании DLP системы администратором должно быть проведено информирование о контроле ввиду уведомления сотрудников или контрагентов о том, что их деятельность может находиться под мониторингом с использованием DLP-систем в рамках трудовых отношений или же гражданско-правовых отношениях. Это включает контроль электронной почты, интернет-трафика, использования съемных носителей и других действий. Уведомление может быть включено в локальные нормативные акты, такие как например положение о защите информации.

Важно еще затронуть аспект обработки персональных данных, что иметь эти данные и использовать в своей профессиональной деятельности личные сведения граждан юридические лица и ИП могут только при наличии согласия этих лиц на обработку персональных данных (ч.4 ст.9 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных») [5]. Соответственно, если сотрудники или же контрагенты являются физическими лицами, то в данной ситуации требуется получение письменного согласия на обработку его персональных данных в том числе, с помощью DLP-системы, отслеживающие данные сотрудников, автоматически предполагают их обработку, а для этого необходимо согласие для уменьшения юридических рисков и минимизации ответственности. Так как лицо обрабатывающие персональные данные принимает на себя обязанности оператора персональных данных, что накладывает дополнительные процедурные элементы установления порядка обработки данных.

Если осуществление деятельности, связанной с использованием конфиденциальной информации в рамках коммерческой тайны осуществляется в рабочем пространстве и на оборудование лица обладающего коммерческой тайной, то использование и внедрение DLP-системы становится значительно проще, так как окружающая обстановка соотносится с выполнением трудовых обязанностей или же гражданско-правовых обязанностей и обладателю конфиденциальной информации удобнее контролировать процесс деятельности лиц обладающих важной информацией.

Другая грань, что сотрудники и контрагенты могут осуществлять свои обязанности дистанционно, на своём оборудовании и не находясь в рабочем пространстве работодателя или заказчика, в данных обстоятельствах внедрение DLP-системы существенно усложняется и в случае её установки на личные устройства может нарушаться право лиц на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений. Следовательно, учитывая внедрения в такой ситуации может происходить избыточный сбор данных DLP-системой, а её функциональные возможности не должны использоваться для отслеживания действий сотрудников или контрагентов, не связанных с профессиональной деятельностью. В связи с этим на администратора DLP системы дополнительно могут лечь правовые риски ответственности в силу статьи 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» [3].

Кроме того, при внедрении DLP-систем в условиях дистанционной работы или использования личного оборудования сотрудников и контрагентов важно учитывать дополнительные организационные и технические аспекты. Одним из ключевых инструментов для решения таких задач может стать сегментирование доступа и ограничение контроля только профессиональной деятельности. Это достигается путём применения технологий, таких как виртуальные рабочие пространства, которые отделяют рабочую и личную активность на одном устройстве. Это могут быть виртуальные десктопы, облачные сервисы с авторизацией или защищённые удалённые подключения позволяют работодателю контролировать только рабочий сегмент, оставляя личные данные пользователя за пределами зоны мониторинга.

Использование DLP-систем для защиты коммерческой тайны и предотвращения утечек конфиденциальной информации является важным элементом информационной безопасности действующих участников трудовых и гражданско-правовых отношений. Их внедрение и использование такого программного обеспечения требуют тщательного учета и анализа нормативно-правовых актов, при создании политик конфиденциальности организации и иных локально-нормативных актов особенно в условиях, когда сотрудники или контрагенты работают удаленно вне помещения работодателя или заказчика, так как используют личные устройства для осуществления своей деятельности. Целесообразным рекомендуется включить в регулирование локальными нормативными актами перед внедрением DLP-систем детализированный порядок использования такой программы ЭВМ, где в ЛНА рекомендуем отразить следующие существенные положения:

1) Цели внедрения DLP-системы: DLP-система внедряется с целью предотвращения несанкционированного доступа, передачи, копирования или разглашения информации, составляющей коммерческую тайну включающая в себя:

- Контроль за использованием и передачей данных, содержащих сведения, которые согласно внутренним регламентам организации находятся под защитой коммерческой тайны и содержит гриф коммерческой тайны с наименованием и адресом организации и ставится в правом верхнем углу документа.

- Обеспечение сохранности интеллектуальной собственности и бизнес-процессов, критически важных для организации.

- Мониторинг информационных потоков, направленный на выявление попыток нарушения режима коммерческой тайны.

2) Перечень обрабатываемой информации, которые могут быть обрабатываемые DLP-системой:

2.1) Служебная переписка и передаваемые файлы.

- Электронные сообщения, отправляемые и получаемые через корпоративную электронную почту.

- Вложения в письмах (документы, таблицы, презентации и иные файлы), содержащие сведения, связанные с рабочими процессами, так же сообщения и файлы, переданные через корпоративные мессенджеры.

2.2) Доступ к корпоративным ресурсам.

- Процедура авторизации и получения доступа к корпоративным серверам, внутренним базам данных, облачным хранилищам, CRM и ERP системам.

- Запись операций чтения, изменения, удаления или копирования файлов с защищённой информацией.

2.3) Локальные сведения, находящиеся в корпоративной среде.

- Локальные файлы, которые содержат сведения, отнесённые к коммерческой тайне, включая юридическую, финансовую и техническую документацию имеющие гриф коммерческой тайны.

- История проведения операций копирования, перемещения или изменения таких защищённых файлов.

2.4) Порядок использование внешних носителей для получения доступа к корпоративным ресурсам.

- Данные, обладающими сведениями о подключении и использовании внешних накопителей (USB-устройства, внешние жёсткие диски HDD и SSD диски, SD-карты и иные схожие по функционалу и структуре устройства).

- Ведение записей операций, чтения или удаления файлов на съёмных носителях.

2.5) Порядок использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и внешних каналов передачи данных.

- URL-адреса посещённых сайтов страниц, по передачи конфиденциальной информации (коммерческой тайны), в том использование иных способов передачи данных через внешние сервисы, включая файловые хранилища или сторонние мессенджеры.

2.6) Информация и данные, необходимые для печати документации.

- Информация о распечатанных файлах, включая название файла (документа), объём (размер) и место печати (локальный принтер, сетевое устройство), время и дата выполнения операций печати.

2.7) Исключения из обрабатываемой информации, для предотвращения нарушения права сотрудников на конфиденциальность в перечень не включаются.

- Переписка в личных мессенджерах и почтовых сервисах, не связанных с выполнением рабочих обязанностей.

- данные, хранящиеся в папках или на устройствах, отнесённых к личному пользованию (при условии, что такие устройства и данные не задействованы в рабочих процессах).

- Информация о личной активности, не связанной с трудовыми или договорными обязательствами.

3) Права и обязанности сотрудников, контрагентов и работодателя при использовании DLP-систем, вытекают из заключенных трудовых договоров или гражданско-правовых договоров и дополнительно включают:

3.1) Права сотрудников на конфиденциальность личной информации, на информирование о работе DLP-системы, на доступ к данным, которые обрабатываются, и защиту от неправомерного использования.

3.2) Обязанности сотрудников включает: соблюдение правила внутренней безопасности, использование корпоративных ресурсов по назначению, содействие в расследовании инцидентов.

3.3) Права контрагентов на защиту передаваемых данных, на соблюдение условий договора о конфиденциальности, на информирование о способах обработки данных.

3.4) Обязанности контрагентов включает: обеспечение сохранности данных компании, сотрудничество в рамках расследований утечек.

3.5) Права работодателя на использование DLP-системы для защиты коммерческой тайны, на установление внутренних регламентов безопасности и применения защитных мер при нарушении правил.

3.6) Обязанности работодателя включает: соблюдение действующего законодательства, уведомление сотрудников о мониторинге, ограничивать сбор данных только информацией в рамках деловых взаимоотношений, защищать собранные данные от утечек.

Заключение

При использовании DLP-систем становится важным аспектом внедрения порядка организационных, технических и правовых мер для сбалансированного регулирования данных правоотношений между необходимостью в защите коммерческой тайны, которая имеет действительную ценность для организации и соблюдением прав сотрудников и контрагентов, включая их право на конфиденциальность и правом на тайну переписки. Работодателям необходимо внедрять, разрабатывать прозрачные и минимизирующие двусмысленные формулировки правила в внутренних локальных-нормативных актах, информировать работников о применении систем мониторинга и создавать соглашения с работником о применении таких систем, а также обеспечивать минимизацию обработки личных данных, чтобы был механизм ограничивания сбора информации только профессиональной деятельностью.

Существующие программы для ЭВМ и инструменты, такие как виртуальные рабочие пространства и отдельные каналы передачи данных, могут помочь избежать юридических рисков и обеспечить легальную работу DLP-систем в определенных ситуациях, где необходим контроль сохранения коммерческой тайны не только формально, но и фактически в следствие чего, администраторам DLP программы и другим ответственным лицам целесообразно необходимо соблюдать правила сбора данных и соблюдению конфиденциальности. Впоследствии внедрение DLP-систем превращается не только в технологическое и организационные аспекты, но и в правовое регулирование, требующий целостной стратегии. Если соблюдается установленное действующее законодательство и правила, то такое применение может быть легитимным, эффективным и снизить опасности для организации. Если сделать новые ЛНА более ясными и предоставить лицам больше конфиденциальности, это поможет обеспечить правильное и законное использование этих систем в будущем.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // «Собрание законодательства РФ», 09.08.2004, N 32, ст. 3283.

5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451.

6. Тасмагамбетова Д.М. DLP – системы как компонент системы обеспечения безопасности информации // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Знаменск, 24–25 марта 2022 г.). 4. С. 137-140.

7. InfoWatch Принцип работы DLP-системы // [Электронный ресурс] URL: <https://www.infowatch.ru/faq/printsip-raboty-dlp-sistemy> (дата обращения: 01.11.2024).

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

МИРОНОВ ДАНИИЛ ВЕНИАМИНОВИЧ

студент

АОЧУ ВО "Московский финансово-юридический университет МФЮА"

Аннотация. В статье исследуются проблемы привлечения государственных служащих к административной ответственности. Автор анализирует специфику государственной службы и юридической ответственности на ней, рассматривает государственного служащего как субъекта административной ответственности. В работе обсуждаются практические вопросы разграничения квалификаций служебных проступков и введения новых понятий, таких как «служебная ответственность» и «должностное лицо на государственной службе».

Ключевые слова: административный, государственный, ответственность, лицо, нарушение, служащий.

PROBLEMS OF BRINGING CIVIL SERVANTS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Mironov Daniil Veniaminovich

Abstract. The article examines the problems of bringing civil servants to administrative responsibility. The author analyzes the specifics of public service and legal responsibility in it, considers a civil servant as a subject of administrative responsibility. The paper discusses practical issues of distinguishing the qualifications of official misconduct and the introduction of new concepts such as «official responsibility» and «official in public service».

Keywords: administrative, state, responsibility, person, violation, employee.

Работа государственных служащих подчиняется строгим правилам, зафиксированным в Федеральном Законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹². Этот законодательный акт является базовым документом, который определяет суть государственной гражданской службы как особого вида государственной деятельности. Он охватывает профессиональную работу граждан на соответствующих должностях, направленную на поддержку функционирования и реализацию полномочий органов власти на федеральном и региональном уровнях, а также деятельность официальных лиц, занимающих государственные должности в Российской Федерации и ее субъектах.

Определение «должностное лицо» урегулировано в статье 2.4 КоАП РФ¹³ и уточнено в Примечании 1 к статье 285 УК РФ¹⁴. В категорию «государственный служащий» входят индивидуумы, занимающие определенные позиции в структурах власти на государственном и муниципальном уровнях, а также в различных заведениях. В то время как понятие «должностное лицо» имеет более широкую интерпретацию, включая в себя лиц, осуществляющих свои полномочия не только в государственных структурах, но и в руководстве или в качестве основателей коммерческих предприятий.

¹² Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024)

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)

Анализ ключевых проблем приложения административных санкций к государственным служащим представляет собой важную и актуальную задачу. Осуществление административной ответственности сложно, область малоизучена и представляет собой сложную мозаику из-за отсутствия общепринятой интерпретации некоторых ключевых аспектов этой концепции¹⁵. Включение муниципальных служащих в сферу административной ответственности выступает неотъемлемой частью их правового статуса, способствуя улучшению качества выполнения государственных функций, предотвращению злоупотреблений для личной выгоды и повышению профессионального уровня сотрудников¹⁶. Этот вид ответственности защищает права и свободы, а также законные интересы людей и организаций от нарушений, допущенных государственными служащими при выполнении их служебных обязанностей.

Функционера государственной службы могут подвергать административной ответственности в соответствии с нормативной базой, закрепленной в Кодексе Российской Федерации (РФ) о административных правонарушениях, датированным 30.12.2001 года № 195-ФЗ. Данный документ включает в себя как Общую, так и Особенную части, которые определяют механизмы наложения санкций на лиц, исполняющих обязанности в рамках государственной гражданской службы. Специфика должностных обязанностей таких служащих предполагает их выделение в отдельную категорию субъектов административных правонарушений. Их отличие заключается в том, что привлечение к ответственности возможно только в ситуациях, когда неправомерные действия затрагивают интересы госслужбы в контексте выполнения служебных функций, что подробно прописано в Особенной части Кодекса РФ о административных правонарушениях.

Следовательно, он способен действовать как универсальный деятель при выполнении административного нарушения, вне зависимости от занимаемой позиции в рядах государственной гражданской службы¹⁷.

Фундаментом для налагаемой административной санкции на различные группы лиц является фиксированный эпизод нарушения законодательных норм, который проявлен через активные действия или их отсутствие. Согласно статье 2.4 КоАП РФ, административное взыскание в отношении должностных лиц наступает при их прямом участии в административном правонарушении, реализуемом через игнорирование или некорректное выполнение возложенных на них служебных функций. В обязанности государственных служащих входит контроль за соблюдением законодательства в областях обеспечения общественного порядка, защиты природы, здоровья граждан, а их допущенные нарушения в этих сферах лежат в основе их административной ответственности.

Существуют три типа административных нарушений, которые могут быть совершены руководителями:

- прямое нарушение правил;
- выдача неправомерных распоряжений сотрудникам;
- недостаток надзора за действиями сотрудников, приведший к нарушению норм.

Нарушения, классифицированные как второй и третий типы для функционеров, отличаются спецификой. В качестве ответственных сторон перед законом могут выступать как индивиды, так и организационные структуры. При нарушении правил, государственных служащих наказывают аналогично обычным гражданам, используя меры влияния: вербальное предостережение, взимание денежных санкций, ограничение определенных прав, принудительное изъятие собственности, арест имущества, обязательные публичные работы, содержание под стражей в административных условиях. Для тщательного анализа всех возможных аспектов притяжения служащих к ответственности, детализируем разнообразные правонарушения¹⁸.

Ключевая роль Кодекса РФ об административных правонарушениях заключается в обеспечении

¹⁵ Гуцина, Т. В. Государственная служба как социальный институт и профессиональная деятельность / Т. В. Гуцина, Д. А. Григорьев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 191-193.

¹⁶ Пышкина, Д. С. Проблемы привлечения государственного служащего к административной и дисциплинарной ответственности / Д. С. Пышкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 35 (325). — С. 127-129. — URL: <https://moluch.ru/archive/325/73367/> (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁷ Фомичев, С. М. Актуальные проблемы ответственности государственных служащих в Российской Федерации / С. М. Фомичев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 222-223.

¹⁸ Усманова, Ю. У. Проблематика современной государственной службы Российской Федерации и мероприятия для ее эффективной трансформации / Ю. У. Усманова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — С. 155-157.

защиты прав и свобод, непосредственно затрагиваемых административной деятельностью и принятием соответствующих управленческих решений. Ответственность за нарушения в этой сфере возлагается как на юридические лица, так и на должностных лиц, реализующих управленческие функции. В качестве примера можно привести ситуации, в которых государственные служащие выступают в роли нарушителей, подпадая под действие административного законодательства за совершение правонарушений при исполнении своих должностных обязанностей.

Процедура применения административной ответственности отличается упрощенным процессуальным порядком по сравнению с процессами, характерными для рассмотрения уголовных и гражданских споров. Это обеспечивает быстрое и более эффективное разрешение инцидентов, связанных с административными нарушениями. Спектр административных нарушений, применимых к государственным и муниципальным служащим, закреплен в ряде статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, включая, но не ограничиваясь, статьями 9.22, 13.25, 14.24, 14.25, 14.55, 15.17-15.22. В контексте развития системы государственной службы важно также уделять внимание и использованию мер административной ответственности, которые находятся за пределами рамок института государственной службы.

В последние шесть месяцев в рассматриваемый нами Кодекс были интегрированы ключевые поправки, включая нововведения в области административного регулирования действий должностных лиц. Это касается статьи 5.63, определяющей ответственность за нарушения в сфере организации предоставления государственных и муниципальных услуг, и статьи 5.39, устанавливающей ответственность за непредоставление информации¹⁹. Данные изменения целуют на усиление правового механизма в сфере квалификации действий должностных лиц для назначения адекватных административных санкций. Введение и развитие таких нормативных положений направлено на уточнение областей применения административного наказания за профессиональные нарушения, регламентируя их как административные правонарушения.

Учитывая, что фундамент для возложения административной ответственности на должностное лицо является его неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных функций, крайне важно, чтобы предписания и обязанности, возложенные на данного сотрудника или организацию, были четко описаны и закреплены в нормативном акте. Такой подход обеспечивает строгое и объективное применение законодательства об административных правонарушениях со стороны должностных лиц, исключая произвольность и личностное усмотрение при их оценке.

Государственный служащий, осуществляющий государственную гражданскую службу, может нарушить административное законодательство, совершив действие вне рамок своих официальных обязанностей. Если такой служащий будет привлечен к административной ответственности за свои действия, его статус не предусматривает получение особых привилегий или исключений. Следовательно, он подлежит стандартным процедурам административного наказания, применимым к обычным гражданам.

Учитывая, что нормативные акты предоставляют обширный перечень причин для наложения административной ответственности на государственных служащих, на практике эти случаи встречаются значительно реже по сравнению с наложением дисциплинарных взысканий. Согласно мнению В. В. Кирилова, административное наказание за нарушения, совершенные государственными служащими, применяется нечасто и выборочно, что связано с отсутствием эффективных механизмов его реализации за пределами собственного ведомства. В качестве мер правового воздействия, предусмотренных для государственных служащих, выделяются предупреждение, наложение штрафа и дисквалификация. Какая именно санкция будет применена, зависит от оценки степени противоправности совершенного деяния со стороны сотрудника правоохранительных органов.

В соответствии с доктриной Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в решении от 6 февраля 2004 года № 26-О, специальный порядок делопроизводства, применимый к определенным категориям граждан, включая официальных представителей органов государственной власти

¹⁹ Беляева А. А., Салтанович О. В. Юридическая ответственность государственных служащих // . 2023. №40 (138). URL: <https://scilead.ru/article/5086-yuridicheskaya-otvetstvennost-gosudarstvennik> (дата обращения 29.10.2024)

регионов, направлен на обеспечение их способности беспрепятственно исполнять свои профессиональные или иные обязательства. Это предполагает поддержку их автономии и независимости, и направлено на предотвращение неосновательных исковых действий в их отношении²⁰. Усиленные меры по защите неприкосновенности данных лиц обоснованы их уникальным правовым положением и представляют собой ключевое условие защиты общественных интересов, которые связаны с природой их обязанностей, в дополнение к обеспечению их независимости и защите от неоправданных судебных преследований. В то же время административная ответственность для лиц, занимающих муниципальные должности, может быть применена в случае нарушений административного порядка²¹.

Термин «государственная гражданская служба» имеет двойственное толкование: первое связано с обеспечением надзора и систематизации административных процедур власти, второе относится к изучению и анализу данного административного механизма. Этот вид профессиональной деятельности интегрирован в структуру государственного управления. В работе государственной гражданской службы используются различные регулятивы: от политических и правовых до этических принципов, среди которых этические нормы занимают особое место в становлении морального облика государственной службы.

В контексте государственной гражданской службы разрешается осуществление ратификаций. В качестве основных регуляторов взаимодействий и поведения служащих выступают юридические и моральные принципы, между которыми существует тесная корреляция и взаимозависимость. Это означает, что общепризнанные этические стандарты во многом формируют базис для разработки законодательных актов, направленных на урегулирование правовых отношений в данной области. Однако без установления административной ответственности невозможно создание эффективной системы привлечения к ответственности лиц, занимающих должностные положения, за продолжительный период времени. Текущая ситуация связана как с недоработками в административном законодательстве, так и с практическим применением существующих процедурных правил.

Из анализа статьи 5.59 вытекает, что допущение ответственным должностным лицом нарушения любой нормы актуального нормативного регулирования, касающегося процесса обработки и вынесения вердикта по индивидуальным запросам граждан, закладывает основу для привлечения к ответственности за данное административное проступок. Такое нарушение может касаться, в частности, процедуры рассмотрения обращений о фактах административных нарушений или преступлений. Введение административной ответственности за подобные действия кажется обоснованным, поскольку существующее в законодательстве урегулирование порядка и возможности обжалования неправомερных резолюций и поступков (или бездействия) указанных лиц, ведет к необходимости разграничения механизмов ответственности. Административное взыскание в данном контексте несет предупредительный характер, стимулируя соблюдение установленных правил под угрозой наложения существенных финансовых штрафов. В то же время, возможность опротестования таких действий или бездействия имеет ключевое значение для обеспечения защиты прав, нарушенных у имеющих в этом интересе граждан. Дополнительно, создание статьи 5.63 КоАП РФ, привносящей ответственность за нарушение законов об организации предоставления государственных и муниципальных услуг, подчеркивает эту тенденцию.

Аспект субъективной ответственности за правонарушения, урегулированные соответствующей статьей в актуальной версии законодательства, варьируется в зависимости от степени вредоносного эффекта и категорий нарушителей²². В контексте обсуждения значимы проступки, связанные с задержками или полным отсутствием оказания государственных или муниципальных услуг, а также с требованием предъявления документов или взимания оплаты, не находящих подтверждения в законодательных актах, исполнительными служащими (пункт 2); а еще нарушения, касающиеся порядка и временных рамок обработки жалоб на некорректное предоставление вышеупомянутых услуг (пункт 3).

²⁰ Нестерова, М. А. Административно-правовой статус федеральных государственных служащих и государственных служащих субъектов Российской Федерации / М. А. Нестерова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 39 (434). — С. 140-142.

²¹ Зайцева, В. Э. Ограничения и запреты, связанные с государственной службой / В. Э. Зайцева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 24 (366). — С. 96-99.

²² Бугакова, Н. Ю. Запреты и ограничения как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в свете изменений Конституции Российской Федерации / Н. Ю. Бугакова, Н. В. Юрасюк // Балтийский морской форум: материалы VIII Международного Балтийского морского форума: в 6 т., Калининград, 05–10 октября 2020 года. — Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2020. — С. 213–216.

Кодексом Российской Федерации о административных правонарушениях, в частности частями 4 и 5 статьи 5.63, урегулировано привлечение к ответственности за совершение правонарушений повторного характера. В таких случаях законодательство предусматривает возможность усиления санкций, допуская как увеличение размера штрафа, так и изменение его характера, вплоть до дисквалификации лица, выполняющего определенные должностные функции. Однако, применение штрафов как меры наказания вызывает вопросы касательно их эффективности, особенно в свете того факта, что обложение штрафом обычно служит инструментом обеспечения интересов государства через финансирование из бюджета, источником которого являются в том числе и сами штрафы. Данное обстоятельство вызывает сомнения в целесообразности такой системы исполнения, учитывая принцип целенаправленного использования бюджетных средств на покрытие пеней. Важно осознавать, что административное законодательство регламентирует ответственность не только за личное участие в совершении административных нарушений, но и за допущение таких действий вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, что распространяется как на физических, так и на юридических лиц, включая органы власти.

Мы считаем, что акцентирование на личной ответственности руководителей и сотрудников в данной области является ключевым. В настоящее время задержки в осуществлении новшеств обусловлены не столько недостатком квалификации персонала, сколько бюрократическими и процедурными препятствиями, затрудняющими внедрение установленных норм.

Согласно первой части статьи 28.4 Административного кодекса Российской Федерации, исключительное право на возбуждение дел по статьям 5.39, 5.59 и 5.63 данного кодекса предоставлено прокурору, в отличие от других должностных лиц, которым такие полномочия не предусмотрены²³. В соответствии с третьим пунктом первой части статьи 28.1 того же кодекса, основанием для вынесения прокурором решения о возбуждении административного дела могут служить обращения или жалобы от физических и юридических лиц, опираясь на первую часть статьи 45 Конституции РФ, которая обеспечивает государственную защиту прав и свобод личности и гражданина²⁴. Такая защита предполагает не только признание государством высшей степени ответственности за охрану прав и свобод граждан, но и предоставляет каждому индивиду и гражданину право требовать от государственных органов и должностных лиц выполнения возложенных на них обязанностей.

Однако применение административной ответственности в равной мере к государственным и муниципальным органам власти, а также к юридическим лицам за подобные правонарушения вызывает вопросы справедливости. Исходя из этого, наносимый ущерб общественным отношениям становится очевидным и приводит к падению авторитета государственных институтов, особенно в свете ситуаций, когда органы власти несут ответственность перед друг другом за невыполнение требований, нормативных актов или за пренебрежение законодательно установленными обязанностями.

Анализ проблематики указывает на обоснованность предписывания административного наказания для должностных лиц, чьи незаконные действия или бездействия вредят государственным интересам. Однако, в современной России существует срочная потребность в воплощении в законе индивидуальных мер ответственности для государственных служащих, нарушивших права граждан²⁵. Неполнота осведомленности общественности о случаях дисциплинарного взыскания с высших должностных лиц, из-за его конфиденциального характера, не только минимизирует доверие к власти, но и создает негативное влияние на общественное сознание, вызывая сомнения в надежности всех институтов гражданского общества.

Таким образом, на первый план выходят проблемы модернизации системы административной ответственности. Основные из них касаются нечеткости в определении статуса должностных лиц в рамках действующего административного законодательства и проблемы несоответствия между статьями Ко-

²³ Жуманова, Д. Т. Запреты и ограничения на государственной гражданской и военной службе / Д. Т. Жуманова // Молодежь Сибири — науке России: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 апреля 2020 года / Сост. Л. М. Ашихмина. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2020. — С. 99–101.

²⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

²⁵ Солдатова, Ю. А. Государственная служба в субъектах Российской Федерации / Ю. А. Солдатова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 24 (366). — С. 149-151.

декса РФ об административных правонарушениях и другими регулирующими документами. По нашему мнению, путь к решению данных проблем пролегает через разработку и введение в действие новой редакции Кодекса РФ об административных правонарушениях, который бы адекватно отражал единый подход к вопросам административной ответственности на всей территории Российской Федерации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
5. Беляева А. А., Салтанович О. В. Юридическая ответственность государственных служащих // . 2023. №40 (138). URL: <https://scilead.ru/article/5086-yuridicheskaya-otvetstvennost-gosudarstvennik> (дата обращения 29.10.2024)
6. Бугакова, Н. Ю. Запреты и ограничения как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в свете изменений Конституции Российской Федерации / Н. Ю. Бугакова, Н. В. Юрасюк // Балтийский морской форум: материалы VIII Международного Балтийского морского форума: в 6 т., Калининград, 05–10 октября 2020 года. — Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2020. — С. 213–216.
7. Гущина, Т. В. Государственная служба как социальный институт и профессиональная деятельность / Т. В. Гущина, Д. А. Григорьев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 191-193.
8. Жуманова, Д. Т. Запреты и ограничения на государственной гражданской и военной службе / Д. Т. Жуманова // Молодежь Сибири — науке России: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 апреля 2020 года / Сост. Л. М. Ашихмина. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2020. — С. 99–101.
9. Зайцева, В. Э. Ограничения и запреты, связанные с государственной службой / В. Э. Зайцева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 24 (366). — С. 96-99.
10. Нестерова, М. А. Административно-правовой статус федеральных государственных служащих и государственных служащих субъектов Российской Федерации / М. А. Нестерова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 39 (434). — С. 140-142.
11. Пышкина, Д. С. Проблемы привлечения государственного служащего к административной и дисциплинарной ответственности / Д. С. Пышкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 35 (325). — С. 127-129. — URL: <https://moluch.ru/archive/325/73367/> (дата обращения: 29.10.2024).
12. Солдатова, Ю. А. Государственная служба в субъектах Российской Федерации / Ю. А. Солдатова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 24 (366). — С. 149-151.
13. Усманова, Ю. У. Проблематика современной государственной службы Российской Федерации и мероприятия для ее эффективной трансформации / Ю. У. Усманова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — С. 155-157.
14. Фомичев, С. М. Актуальные проблемы ответственности государственных служащих в Российской Федерации / С. М. Фомичев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 222-223.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С США И АНГЛИЕЙ

ШАБАНОВ ДМИТРИЙ РОМАНОВИЧ

магистрант

ОЧУ ВО «Международный инновационный университет»

Аннотация: В статье будут опубликованы результаты исследования сравнительно-правового анализа представительства в гражданском процессе США и Англии с Российской Федерацией. Также в статье указывается различия в пути становления представителем в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: представительство, сравнительно-правовой анализ, США, Калифорния, Англия, Российская Федерация.

**INSTITUTE OF REPRESENTATION IN CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH THE USA AND ENGLAND**

Shabanov Dmitry Romanovich

Abstract: The article will publish the results of the study of comparative legal analysis of representation in civil proceedings of the USA and England with the Russian Federation. The article also indicates the difference in the path of becoming a representative in the Russian Federation and foreign countries.

Keywords: representation, comparative legal analysis, USA, California, England, Russian Federation.

Институт представительства в гражданском процессе России значительно отличается от США и Англии. Это обусловлено тем, что РФ относится к другой правовой семье – романо-германской. Несмотря на это, главное различие заключается не в наличии прецедента, а в самих основополагающих началах законодательства и самого института. США выражает саму суть федерализма через предоставление штатам большей свободы, поэтому федеральные нормы устанавливают лишь определенные границы и понятия в гражданском процессе, но сами нормы и вопросы регулирования остаются за штатом. В Великобритании право разделено на четыре части государства, поэтому будет использоваться законодательство Англии.

Основой для российского института выступает Гражданско-процессуальный кодекс, в котором устанавливаются требования к представителям, какие документы они должны представить для допуска к делу и т. д. Дополнительные акты регулируют либо отдельные элементы, указанные в ГПК, либо дополняют. Так, Закон об адвокатской деятельности вводит дополнительные правила для особого вида представителей – адвокатов, которые имеют право выступать в суде через ордер [1]. Благодаря ему вводятся штрафные санкции к таким представителям, добавляются дополнительные привилегии. Также имеется ордер как отдельный документ-основание для вступления в дело, который в том числе регулируется вышеуказанным актом.

Хотя адвокат и указан отдельно в ГПК РФ, но он не является единственным возможным вариантом для представительства, как это сделано в уголовном процессе. Самое главное для представителя – это прохождение образовательного и профессионального ценза с наличием документа, подтверждающего его полномочия. Но даже образовательный ценз не всегда является обязательным, так как в мировых и районных судах он полностью отсутствует (имеется только обязанность быть дееспособным и иметь документ о передаче полномочий).

Наличие в судах общей юрисдикции лиц, не обладающих юридическим образованием, является одной из основных проблем гражданского судопроизводства. Не только правоведы, но и Верховный суд РФ призывает изменить положения с устранением исключения даже в районных и мировых судах. Однако предложение так и не было принято законодательно.

В США представительство не только в уголовных делах исполняется только через адвоката. Чтобы лицо с юридическим образованием могло выступать в судах Соединенных штатов по гражданским делам, имеется необходимость прохождения специальных экзаменов для получения статуса адвоката. В штате Калифорния лицо должен получить определенный уровень юридического образования (доктор или бакалавр права), пройти практику, после чего для лица доступны экзамен юридической этики и на получения статуса адвоката. Допуск к экзаменам возможен и после прохождения специальных юридических школ, где срок обучения более сокращенный, но необходимо доказать уровень знаний и навыков в адвокатуре штата. Также документом-основанием для вступления в дело, в отличие от РФ выступает не нотариальная доверенность (для физических лиц) или ордер, а соглашение между клиентом и адвокатом. Само соглашение должно быть отдано секретарю, который внесет его в дело, но, как и в РФ, клиент может устно ходатайствовать о назначении адвоката своим представителем (с внесением в протокол).

Особенность американского права заключается в том, что адвокат может принудить клиента выполнять подписанное соглашение. При этом клиент не может в любой момент отказаться от поручительства, если другая сторона не согласна с этим. В таком случае, клиент выносит вопрос перед судом о прекращении полномочий адвоката, по основаниям, которые клиент считает существенным, а суд должен решить их существенность.

В Англии таким документом выступают (поручения), которые прописываются в договоре. Для вступления в суде, лицо должно быть солиситором или барристером, либо быть освобождено от этой обязанности [3]. Как солиситор, так и барристер должны иметь высшее образования (для барристера только юридическое), пройти юридическую практику и пройти пригодность. Таким образом, само становление представителем в судах РФ, Англии и США сильно отличаются, в РФ даже нет обязанности проходить специальные процедуры для получения такого права.

Английское право регулирует деятельность барристеров через Совет по стандартам адвокатуры и Закону о юридических услугах. Этот же закон регулирует деятельность солиситоров, предоставляя право на аудиенцию или выступления в суде. Однако у солиситоров, дополнительные нормы в поведении и соглашения с клиентом устанавливает Управление по регулированию деятельности адвокатов. Если закон о юридических услугах (Legal services act) регулирует деятельность субъектов юридических услуг более обобщенно, то такие советы регулируют взаимодействие между представителем и клиентом, поручениям и приоритетностью при выполнении поручений.

Еще одним отличием является то, что для барристеров установлен приоритет на выполнение правосудия и только после деятельность в интересах клиента. В России такие положения отсутствуют, указывается, что адвокат обязан действовать в интересах клиента и защищать его права всеми способами, которые не запрещены законом. Однако самая приоритизация в отношениях представитель-клиент отсутствует.

В отличие от российского права, в США предусмотрена возможность обжалования судебного разбирательства на основании неэффективной защиты. Если клиент считает, что во время процесса, адвокат вел себя непрофессионально, в связи с чем его дело было рассмотрено неверно, то он может обратиться с апелляцией, указывая на недостатки защиты. Также адвокатура штата Калифорния обязует адвокатов брать бесплатные дела для общественного блага, либо оказывать поддержку организа-

циям, которые такой помощью занимаются, либо помогать непосредственно в разрешении дел.

В России адвокаты относятся к субъектам оказания бесплатной юридической помощи, но только через адвокатские палаты. Адвокат не может реализовывать такую помощь вне рамок адвокатской палаты, так как это будет считаться нарушением. Кроме реализации вышеуказанных положений в государственной юридической помощи, также не предусмотрена прямая обязанность адвоката на финансовую поддержку негосударственных организаций. В США это также могут быть как государственные, так и частные, однако сама поддержка таких организаций необходима для необеспеченных слоев населения, в связи с чем и было закреплено положение о финансировании, если адвокат не занимается делами «pro bono».

Также имеется отличие в уведомлении о прекращении полномочий. В России обязанность предусмотрена для правильного направления уведомлений и должна подаваться в суд, который рассматривает дело. В США и Англии сторона подают другой стороне уведомление о прекращении полномочий адвоката, барристера или солиситора, в целях состязательности сторон [4].

Из приведенного сравнительно-правового анализа следует, что различия России с США и Англией заключаются не в самой правовой системе, а также в нормах, регулирующих отдельные положения. Прецеденты ускоряют процесс судебного разбирательства и указывают на судебное трактование норм, но не являются ключевым в различии института представительства.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – № 23. – ст. 2102.
2. California Code Business and Professions Code от 01.01.2024 // Justia United State Law : [Электронный ресурс] / Justia U. S. Law.
3. Legal service act 2007 от 30.10.2007 // UK Public General Acts 2007 с. 29 : [Электронный ресурс] / UK Public General Acts 2007.
4. California Code of Civil Procedure от 01.01.2024 // Justia United State Law : [Электронный ресурс] / Justia U. S. Law.

УДК 347

ГРАЖДАНСКИЕ ДЕЛА ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

БОГОМОЛОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

студентка 3 курса
Западный Филиал Президентской Академии РАНХиГС
Калининград, Россия

Аннотация: в данной статье исследуются основные аспекты и уникальные черты гражданского процесса, касающегося дел, не требующих спора между сторонами. Рассматриваются различные виды дел особого производства, включая усыновление и удочерение, признание гражданина умершим, а также эмансипацию несовершеннолетних. Анализируются процессуальные нюансы их рассмотрения в судебных инстанциях. Выявляется специфика производства для каждой категории дел, которая регулируется через установление определенных процессуальных исключений и дополнений к общему порядку. В анализ также включаются условия, с которыми законодательство связывает появление, прекращение или преобразование прав и обязанностей заявителя.

Ключевые слова: особое производство, гражданское судопроизводство, признаки особого производства, гражданский процесс, принципы гражданского судопроизводства, процессуальные особенности, процессуальные изъятия.

CIVIL CASES OF SPECIAL PROCEEDINGS

Bogomolova Tatiana Victorovna

Abstract: The article is devoted to the study of the main aspects and specifics of the civil procedure in cases where is no dispute between the parties concerned. The main focus is on analyzing various categories of special proceedings, including cases of adoption, recognition of a citizen as deceased, emancipation of minors, as well as identifying the procedural features of their consideration by the courts. The specificity of proceedings in each category of cases separately is revealed, which is regulated by establishing certain procedural exceptions and additions to the general order of consideration of cases. The circumstances to which the law relates the emergence, change or termination of any rights or obligations of the applicant are identified and stated.

Key words: special proceedings, civil proceedings, signs of special proceedings, civil procedure, principles of civil procedure, procedural features, procedural exceptions.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) устанавливает специальную процедуру судопроизводства, которая выделена в отдельный Подраздел IV (главы 27-38), входящий в раздел II кодекса. Иными словами, порядок производства по делам, рассматриваемым в рамках ГПК РФ, имеет свои уникальные особенности, которые четко определены в указанном подразделе кодекса. Представляется необходимым выявлением характерных признаков особого производства с целью определения его сущности, классификации видов и формулирования точного определения.

Особое производство представляет собой специализированную категорию гражданского судопроизводства, ключевой особенностью которой является отсутствие спора о праве. В силу этого обстоятельства, в данном виде судопроизводства нет сторон с противоположными юридическими интересами. В связи с этим, особое производство можно охарактеризовать как процедуру, осуществляемую в одностороннем порядке и не предполагающую спора.

При рассмотрении дел особого производства суд стремится защитить субъективные гражданские права и законные интересы. В отличие от искового производства, где ключевой задачей является решение правового спора, особое производство ориентировано на защиту прав и интересов. В процессе особого производства осуществляется выявление и упорядочение юридически значимых фактов и обстоятельств, которые являются основными для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей заявителя в соответствии с нормами материального права. Важно отметить, что само особое производство не обеспечивает реализацию этих прав – она происходит после завершения дела, вне его непосредственных границ.

Одной из ключевых характеристик особого производства служит формализация правового положения лиц, участвующих в делах. Например, по мнению Т.В. Рязанцева, это может быть выражено через «правовой статус гражданина» [1, с. 154].

В рамках особого производства, согласно статье 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматриваются дела, категории которых четко определены законом и отличаются отсутствием спора о праве. Другими словами, особое производство применяется к делам, где нет конфликта интересов между сторонами относительно их прав, и перечень этих дел строго установлен законодательством.

Особое производство применяется в гражданских делах, где необходимо установить или опровергнуть юридически значимые факты и обстоятельства. Подтверждение или отсутствие этих фактов напрямую влияет на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Список ситуаций, в которых гражданский процесс осуществляется в особом производстве, изложен в статье 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой статьей, к таким случаям относятся:

- 1) процедуры усыновления или удочерения детей;
- 2) признание гражданина отсутствующим или объявление его умершим;
- 3) вопросы, касающиеся ограничения или изменения дееспособности граждан;
- 4) процессы эмансипации несовершеннолетних;
- 5) исправления или изменения записей актов гражданского состояния;
- 6) а также другие случаи, определенные федеральным законодательством.

Обратимся к делам, которые касаются установления юридически значимых фактов. Судебные акты в таких случаях должны соответствовать требованиям, установленным для решений в исковом производстве, как это прописано в статьях 197-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В решении суда об установлении юридического факта необходимо четко указать, какой именно факт был признан (или не признан), а также представить доказательства, на основе которых суд мог бы сделать вывод о удовлетворении или отклонении требований заявителя. Кроме того, важно, чтобы в решении была обозначена цель, ради которой устанавливается данный юридический факт.

Решение суда, которое устанавливает факт, подлежащий регистрации в государственных органах, таких как ЗАГС, не может считаться аналогом документа, выданных этими учреждениями. Оно лишь предоставляет право на их получение. Иными словами, данное судебное решение не является основанием для обращения в соответствующий орган за выдачей официального документа, подтверждающего установленный факт.

Важно отметить, что в данном контексте стороны не имеют конфликтующих интересов, поскольку в рамках особого производства отсутствует спор о праве. Основным участником этого процесса является заявитель или группа заявителей, а закон также позволяет привлекать заинтересованные лица к рассмотрению дела.

В рамках особого производства по гражданскому делу может возникнуть необходимость установления юридически значимого факта, требующего судебного подтверждения. При этом, устанавливаемые факты не всегда являются бесспорными и недвусмысленными. В таких ситуациях на суд возлагается обязанность по всесторонней проверке и подтверждению существования или отсутствия такого факта, на основании анализа представленных доказательств. [2, с. 234]. Таким образом, в рамках дел особого производства может иметь место спор о факте, в то время как спор о праве отсутствует.

Если в процессе рассмотрения дела в особом порядке суд выявит наличие спора о праве, ему необходимо приостановить движение заявления. В дальнейшем суд обязан предоставить заинтересованным сторонам разъяснения о том, как следует оформлять обращение в рамках искового производства.

В статье 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представлен ориентировочный список юридически значимых фактов, которые могут быть установлены в рамках особого производства. К таким фактам относятся, в частности, установление родственных связей, подтверждение нахождения на иждивении, а также фиксация фактов регистрации рождения, усыновления (удочерения), заключения и расторжения брака, и, конечно, факт смерти лица. Эти обстоятельства играют ключевую роль при рассмотрении дел в порядке данного судопроизводства.

Кроме того, суд уполномочен рассматривать споры, касающиеся установления принадлежности правоустанавливающих документов определенному лицу в случаях, когда в них (за исключением паспортов, военных билетов и актов записей ЗАГС) выявлены расхождения в имени, отчестве или фамилии по сравнению с данными, которые были указаны в паспорте либо в свидетельстве о рождении.

Судебная юрисдикция охватывает также установление фактов владения и пользования объектами недвижимости, а также выяснения обстоятельств несчастных случаев. Помимо этого, в компетенцию суда входит определение времени наступления смерти при особых условиях, а также признании факта принятия наследства и установлении места его открытия.

Отдельного рассмотрения заслуживает порядок рассмотрения жалоб на действия либо бездействие нотариусов. Некоторые исследователи подвергают сомнению обоснованность включения таких дел в сферу особого судопроизводства, полагая, что по своей юридической сути они ближе к отношениям, регулируемым административным правом [3, с. 157-159]. Так, А.И. Мурашев, подчеркивает, что рассмотрение таких дел предполагает проверку правомерности действий должностного лица, а не установление юридических фактов, что выходит за рамки задач особого производства [4, с. 45-48].

В соответствии со статьей 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, жалобы на действия нотариусов или их отказе в выполнении определенных действий рассматриваются в рамках особого производства.

Заявление о некорректном удостоверении завещаний и доверенностей, а также о невыдаче удостоверений уполномоченными должностными лицами, определенными федеральными законами, подаются в суд по месту нахождения соответствующей организации.

Важно отметить, что такие заявления должны быть поданы в течение десяти дней с момента, когда заявитель узнал о совершенном нотариальном действии или об отказе в его осуществлении.

Тем не менее, статья 310 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что спора о праве, возникающие между заинтересованными лицами в связи совершенными нотариальными действиями, рассматриваются судом в порядке особого судопроизводства.

Однако, неявка указанных лиц не является безусловным основанием для приостановления или прекращения рассмотрения дела по существу. Иными словами, если заявитель или нотариус (должностное лицо) не явились в суд, это не обязательно приведет к отмене или отсрочке судебного заседания.

Решение суда, которым удовлетворено заявление о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении, отменяет совершенное нотариальное действие или обязывает совершить такое действие.

При разрешении вопросов, связанных с имущественными правами граждан, первоочередным этапом правового анализа выступает установление их дееспособности либо объема правоспособности несовершеннолетнего. Лишь после установления указанных юридически значимых обстоятельств возможно обоснованное рассмотрение имущественных требований, что соответствует положениям главы 28 ГПК РФ, регулирующее особое производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Дела, рассматриваемые в порядке особого производства, занимают значимое место в системе гражданского судопроизводства, поскольку направлены на защиту прав и законных интересов граждан в ситуациях, требующих нестандартного процессуального подхода.

Особое производство служит гарантией соблюдения прав граждан, упрощая и ускоряя процесс

разрешения дел, что, в свою очередь, способствует повышению доступности правосудия. Понимание особенностей и нюансов данного вида производства важно как для юристов, так и для обычных граждан, чтобы они могли эффективно защищать свои интересы в суде. В условиях современного общества, где правовые отношения становятся все более сложными и многогранными, значимость гражданских дел особого производства будет только возрастать.

Список источников

1. Рязанцев Т.В. Особенности искового производства в гражданском процессе // Территория науки 2020. №3. С.154.
2. Гражданский процесс : учебник и практикум для вузов / под редакцией М. Ю. Лебедева. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 396 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20296-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560165> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Гордюшко, И. Л. Особое производство в гражданском процессе / И. Л. Гордюшко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 6 (453). — С. 157-159. — URL: <https://moluch.ru/archive/453/99826/> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Мурашев А.И. Судебная защита прав в сфере нотариальной деятельности // Российская юстиция. — 2020. — № 6. — С. 45–48.

УДК 347.9

ЗНАЧЕНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СВО

ПЛЕТНЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНАСтудентка 3 курса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*Научный руководитель: Вершинина Галина Ильинична**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, касающиеся приостановления гражданского судопроизводства для лиц, участвующих в специальной военной операции (СВО). Автором проанализированы новые поправки, обеспечивающие равные процессуальные права истца и ответчика, участвующих в боевых действиях. Обсуждаются преимущества таких изменений, а также поднимается вопрос о возможных негативных последствиях. В заключение автором подчеркивается необходимость изучения правоприменительной практики для оценки эффективности и целесообразности внесения таких изменений.

Ключевые слова: Приостановление судопроизводства, участники специальной военной операции, процессуальные права, судебная система, правоприменительная практика.

THE SIGNIFICANCE OF THE SUSPENSION OF CIVIL PROCEEDINGS FOR THE PARTICIPANTS OF THEIR

Pletneva Svetlana Vladimirovna*Scientific supervisor: Vershinina Galina Ilyinichna*

Abstract: The article discusses amendments to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation concerning the suspension of civil proceedings for persons participating in a special military operation (SVO). The author analyzes new amendments ensuring equal procedural rights of the plaintiff and the defendant participating in hostilities. The advantages of such changes are discussed, and the question of possible negative consequences is also raised. In conclusion, the author emphasizes the need to study law enforcement practice in order to assess the effectiveness and expediency of making such changes.

Keywords: Suspension of legal proceedings, participants in a special military operation, procedural rights, judicial system, law enforcement practice

Согласно ст. 2 ГПК РФ[1] правильное, а также своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел с целью защиты (восстановления) нарушенных (оспариваемых) прав, свобод и законных интересов участников гражданских правоотношений является одной из наиболее актуальных и приоритетных задач правосудия по гражданским делам. Но иногда в силу каких-либо внешних обстоятельств рассмотреть и разрешить гражданское дело по существу в одном судебном заседании не представляе-

тся возможным. Одним из отклонений от обычного хода судебного разбирательства является приостановление производства по делу по основаниям, указанным в законе.

Так, с началом проведения с 24 февраля 2022 года Специальной военной операции (СВО) и объявлением в стране с 21 сентября 2022 года частичной мобилизации законодательство РФ стало претерпевать изменения во многих отраслях, включая и гражданское процессуальное право.

На 536-м заседании Совета Федерации сенаторы одобрили внесение изменений в части приостановления производства по делу в случае участия истца или ответчика в боевых действиях[2].

До 29 декабря 2022 года ГПК не предусматривал в качестве основания для приостановления гражданского судопроизводства участие истца в боевых действиях, что представляло ряд трудностей. А именно, согласно ст. 215 ГПК РФ (в редакции от 8 марта 2015 года)[3], если участник боевых действий являлся ответчиком в судебном разбирательстве, то у суда возникала обязанность по приостановлению судебного разбирательства. Для истца же, ГПК в редакции от 8 марта 2015 года, такое основание предусматривалось в случае его просьбы об этом, а значит, что в случае, если такое лицо являлось истцом и у него не было возможности уведомить суд и просить о приостановлении производства, то его двукратное отсутствие на судебном разбирательстве обеспечивало право суду оставить исковое заявление без рассмотрения. Конечно, он мог бы воспользоваться институтом представительства, тогда никаких проблем бы не возникало, однако не для каждого лица это является удобным. В первую очередь ввиду материальной составляющей, ведь представитель не будет представлять ничьи интересы бесплатно, также можно выделить неудобство в виде сложности выбора представителя, ведь зачастую именно от его профессионализма будет зависеть исход разбирательства. Гражданин мог потратить много времени на поиск представителя, который по итогу так и не смог отстоять его права и законные интересы, в таких случаях гражданин оставался с потраченными денежными средствами, временем и неудовлетворенными исковыми требованиями. Таким образом, можно говорить, что зачастую в практике все-таки возникали или могли возникнуть случаи, когда гражданин, являющийся участником судебного разбирательства, находится в зоне боевых действий и оказывается в непонятной для себя ситуации. Фактически процедура приостановления гражданского судопроизводства существовала и до внесения изменений в законодательство, но оснований для возможности обязательного приостановления производства в отношении истца не предусматривалось.

С введением изменений в ст. 215 ГПК РФ образовался единый подход к обеспечению процессуальных прав обеих сторон в случае участия их в СВО. Так, если раньше основанием для обязательного приостановления гражданского судопроизводства, связанным с прохождением военной службы, участием в военных (боевых) действиях, имели лишь ответчики, то сейчас, новая редакция ст. 215 ГПК РФ не выделяет для конкретного участника случаев, когда ему необходимо просить о приостановлении производства, и обязует суд приостановить производство в случае участия гражданина, являющегося стороной в деле, в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта, если такой гражданин не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие[4]. Так, можно заметить, что новая редакция дополняет и расширяет причины отсутствия гражданина. Это дополнение является довольно важным и обоснованным, ведь это позволяет судам более гибко подходить к различным ситуациям, что несомненно будет способствовать более справедливому решению. Также, нельзя не отметить, что любые изменения, отражающие современные реалии и адаптированные к ним, отражают стремление законодателя улучшить механизм судебной защиты, что является одним из важных признаков правового государства.

Важно упомянуть, что приостановление гражданского судопроизводства для участников СВО имеет ряд важных значений и последствий как для самих участников, так и для государства в целом.

Во-первых, в условиях военно-политической обстановки как внутри страны, так и за ее пределами, принятие подобных мер позволяет обеспечить безопасность, защиту интересов и прав участников операции, так как они могут находиться в особых условиях и не иметь возможности присутствовать при рассмотрении гражданских дел в качестве стороны. Это полностью соответствует принципам равноправия и состязательности сторон, что закреплено статье 12 ГПК РФ.

Во-вторых, не стоит забывать о том, что данная мера может способствовать эффективному выполнению целей и задач специальной военной операции. Если ранее мобилизованные, добровольцы и другие военнослужащие могли оказаться в таком положении, когда им необходима максимальная сосредоточенность и концентрация на выполнении своих боевых задач, а проведение судебных процедур препятствовало этому, то сейчас судебное производство как бы ставится на «паузу», давая возможность названным лицам полностью погрузиться в выполнение своего воинского долга.

В-третьих, важно помнить, что государство развивается во благо своих граждан, следовательно, можно рассмотреть такой аспект, как принятие данной меры с целью признания их службы, как показатель поддержки тех, кто, рискуя своей жизнью, обеспечивает безопасность страны и её граждан.

В-четвертых, необходимо отметить, что участники специальной военной операции могут обладать некой конфиденциальной информацией. Военнослужащий в процессе судопроизводства может раскрыть информацию, которая важна для обеспечения безопасности как страны в целом, так и отдельных её граждан, что подтверждает тот факт, что приостановление гражданского судопроизводства на момент участия ответчика в военных действиях несёт лишь положительные черты.

Исходя из вышесказанного, следует вывод, что принятие закона о внесении поправок о приостановлении гражданского судопроизводства для участников специальной военной операции с точки зрения справедливости, равноправия участников СВО, состязательности сторон вполне обоснованно. Принятие данных поправок полностью опирается на принципы гражданского судопроизводства и не противоречат им.

Но принятие данных изменений можно рассмотреть и с другой стороны. С массовым возвращением лиц, задействованных в СВО существенно возрастет нагрузка на судебную систему, что может привести к нарушению сроков рассмотрения дел.

Анализируя итоговое совещание судов за 2022 год и статистику, которая свидетельствует, что, если в 2018 году судами суммарно было рассмотрено 31,5 млн дел, то в 2022 году их было рассмотрено 40,7 млн дел[5]. Согласно данным статистики можно сделать вывод, что количество рассматриваемых дел выросло на 13%, в то время как штат судей общей юрисдикции вырос лишь на 2%. Следовательно, с принятием изменений в ГПК о приостановлении гражданского судопроизводства для лиц, находящихся на СВО, нагрузка на судебную систему не сокращается, а даже наоборот. По окончании специальной военной операции, все дела, которые подверглись приостановлению, будут возобновляться, а наряду с этими делами не стоит забывать о тех, которые поступают в суды ежедневно.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что на фоне всех положительных черт принятия данной меры, можно отследить и неблагоприятные последствия. Тем не менее, учитывая важность для государства СВО и выполнение долга по защите Отечества гражданами, полагаем, что на сегодняшний день изменения имеют оправданный характер.

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы: с точки зрения принципов гражданского судопроизводства принятие поправок в ГПК РФ, которые были введены Федеральным законом от 29.12.2022 года № 603-ФЗ, должны улучшить и усовершенствовать практику рассмотрения судами дел, где одним из субъектов, участвующих в судебном разбирательстве, выступает участник СВО. Но с другой стороны, если рассматривать данные поправки с точки зрения последствий, которые могут наступить, а именно, огромная нагрузка, которой подвергнется вся судебная система, можно говорить о том, что данные изменения требуют детальной доработки. Полагаю, что это является хорошей отправной точкой для обсуждения и дальнейших исследований, и лишь, отслеживая правоприменительную практику, можно будет проанализировать положительное или негативное влияние принятия данных поправок в действующее законодательство.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2025. № 14. Ст. 1587.
2. Приостановление судопроизводства для участников СВО // Совет Федерации РФ // URL: <http://council.gov.ru/events/news/141375/#> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // гражданский процессуальный кодекс // URL: https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/2/doc_id/3429/release_id/14717/sec_id/143459/#art90595 (дата обращения: 28.04.2025)
4. Федеральный закон от 25.12.2023 № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (Часть I). Ст. 20.
5. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год. / Право.ру: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/245297/> (дата обращения: 24.04.2025).

© С.В. Плетнева, 2025

УДК: 347.9

ПРОБЛЕМАТИКА ПОНЯТИЯ РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ПОТИБЕНКО КРИСТИНА ВИТАЛЬЕВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

*Научный руководитель: Дяблова Юлия Львовна**к.ю.н., доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности
ФГБОУ УВ «Тульский государственный университет»*

Аннотация: актуальность исследования заключается в фундаментальной роли института разумного срока в гражданском судопроизводстве. В статье рассматриваются правовые проблемы разумного срока, а также приводятся мнения учёных по поводу определения понятия разумного срока. Рассмотрена судебная практика по спорам о компенсации гражданам за нарушение разумного срока судебными органами. В процессе анализа текущего законодательства были выявлены некоторые проблемы, а именно: во-первых, отсутствие определения понятия и критериев разумного срока, во-вторых, так же законодательно не закреплены размеры компенсации гражданину чьё право на рассмотрение судебного решения в разумной срок были нарушены. В статье предлагается решение указанных проблем путем внесения изменений в законодательство

Ключевые слова: судебная защита, разумный срок, процессуальный срок, компенсация, принцип разумности и справедливости.

THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF REASONABLE TIME IN CIVIL PROCEEDINGS

Potibenko Kristina Vitalievna

Scientific adviser: Dyablova Julia Lvovna

Abstract: The relevance of the research lies in the fundamental role of the institution of reasonable time in civil proceedings. The article discusses the legal problems of a reasonable period, as well as the opinions of scientists on the definition of a reasonable period. The judicial practice on disputes on compensation to citizens for violation of a reasonable time by judicial authorities is considered. In the process of analyzing the current legislation, some problems were identified, namely: firstly, the lack of a definition of the concept and criteria of a reasonable time, and secondly, the amount of compensation for a citizen who's right to review a court decision within a reasonable time was violated is not legally fixed. The article proposes a solution to these problems by making changes to the legislation.

Keywords: judicial protection, reasonable time, procedural time, compensation, the principle of reasonableness and fairness.

Право на судебную защиту является одним из основополагающих прав граждан, которое закреплено и гарантировано Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами.

Одним из ключевых аспектов этого права является право на рассмотрение и разрешение дела судом в разумный срок. Однако на практике возникают различные проблемы, связанные с определением и соблюдением разумного срока в гражданском процессе.

Одной из проблем является оценочный характер понятия разумных сроков. В статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) закреплено, что одной из основных задач гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел судом [1]. Достижению этой задачи, наряду с иными процессуальными инструментами, способствуют процессуальные сроки, определяемые законодательством или судом для выполнения определенных процессуальных действий. На законодательном уровне отсутствует закрепление определения понятия разумный срок. Учёные по-разному дают разъяснение данному понятию. Так, например, А.В. Белякова считает, что разумным следует считать срок, объективно необходимый и возможный для выполнения [2]. Аналогичное мнение имеет В.Е. Корбашов, который считает, что указанный срок следует рассматривать как реальный срок, ведь в зависимости от определенных обстоятельств его продолжительность может быть разной [3].

Стоит отметить, что часть 1 статьи 6.1 ГПК РФ закрепляет принцип разумности срока. Это выражается в том, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки. Однако в данной статье законодатель также не даёт точного определения и критериев данному понятию.

В.М. Лебедев, занимавший ранее пост председателя Верховного Суда РФ, акцентировал внимание на необходимости уточнения содержания принципа разумности. Он отмечал важность разъяснения этого понятия как для законодателя, так и для правоприменителя, чтобы обеспечить корректное использование данного принципа. Иначе, ни законодательные органы, ни те, кто обеспечивает исполнение законов, не смогут однозначно понять, как именно следует применять этот принцип в своей деятельности. [4].

Процессуальные сроки, как было уже указано, устанавливаются либо законодательством и являются императивными, примером может быть статья 133 ГПК РФ, в которой чётко закреплены сроки принятия искового заявления, либо судом, которые применяют принцип разумности сроков. На практике проблема этого подхода проявляется в следующем: во-первых, схожие дела, рассматриваемые разными судьями, могут занимать кардинально разные сроки их разрешения, во-вторых, рассмотрение гражданских дел может быть чрезмерно затянуто, что приводит к нарушению права граждан на своевременную судебную защиту. Всё это приводит к тому, что граждане подают иски о присуждении компенсации, за нарушения права на судопроизводство в разумный срок, что в свою очередь ещё больше нагружает судебные органы и парадоксально происходит увеличение срока и затягивание рассмотрения и разрешения других дел, которые находятся в производстве данного суда.

Таким образом, необходимо законодательно закрепить определение понятия разумного срока в ГПК, и определить критерии разумного срока рассмотрения и разрешения дела по разным категориям гражданских дел. Для установления данных критериев целесообразно разработать и принять Федеральный закон, который будет регламентировать максимальные сроки рассмотрения и вынесения решения по делу, в зависимости от его категории. Такой подход позволит значительно сократить количество случаев, когда суды выплачивают компенсации за нарушение принципа разумности сроков судопроизводства.

Второй немаловажной проблемой является неоднородная судебная практика по делам, связанным с компенсацией за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно обзору статистических данных, в 2024 году в Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ было зарегистрировано 23 дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (гл. 26 КАС РФ). Из общего количества 11 решений было принято с удовлетворением заявленных требований [5]. Из этих данных можно сделать вывод, что менее половины данных дел удовлетворяется судами.

Данная мера ответственности суда впервые была введена 30.04.2010 г федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

судебного акта в разумный срок». [6]. Целью компенсации является возмещение причиненного неимущественного вреда фактом, вызванного нарушением процессуальных норм, гарантирующих своевременную реализацию прав, вне зависимости от вины судебных органов. В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» можно увидеть условие необходимое для подачи иска о компенсации, таким условием является соблюдение временного срока минимум три года со дня поступления в суд первой инстанции искового заявления или административного искового заявления [7]. Стоит отметить, что четкий критерий размера не установлен законодательно. Размеры компенсации определяются судом, с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о присуждении компенсации.

Рассмотрим определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 03.08.2023 № АПЛ23-278. Решением Мосгорсуда по административному делу 26 апреля 2022 г. были частично удовлетворены требования гражданина Н о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок и было взыскано 20 тысяч рублей в его пользу. Однако после данного решения гражданин Н обратился Верховный суд РФ с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 150 тыс. руб. аргументируя это тем, что решение Мосгорсуда о взыскании в его пользу компенсации в размере 20 тыс. руб., подлежащее немедленному исполнению, было исполнено лишь 16 января 2023 г., то есть спустя более восьми месяцев со дня вынесения.

В результате рассмотрения административного иска, поданного в Верховный Суд, требования истца были частично удовлетворены. Суд вынес решение о выплате компенсации в размере 5 000 рублей за нарушение права истца на своевременное исполнение судебного акта. Гражданин Н подавал апелляцию на данное решение и отметил, что сумма компенсации, определенная судом, носит формальный характер, является необоснованно заниженной и не соответствует принципам справедливости. В связи с этим, он просил апелляционную инстанцию увеличить размер компенсации до 150 тысяч рублей.

Ссылаясь на часть 2 статьи 2 Закона о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и п. 60 Постановления Пленума ВС РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» суд апелляционной инстанции подчеркнул, что сумма присуждаемой компенсации устанавливается судебным органом индивидуально для каждого рассматриваемого дела.

Апелляционная коллегия Верховного Суда разъяснила, что при определении размера компенсации в данном деле, первая инстанция учла факторы, относящиеся к административному делу. Суд принял во внимание нарушение права истца на своевременное исполнение судебного решения, длительность этого нарушения, а также важность его последствий для истца. Судебная коллегия сочла это решение соответствующим критериям справедливости и разумности.

Апелляционная жалоба с утверждением о чрезмерно низкой и несправедливой сумме компенсации была отклонена. Коллегия подчеркнула, что разумность компенсации — это оценочное понятие, и закон не устанавливает конкретных критериев для её определения в различных типах дел. В каждом отдельном случае суд имеет право устанавливать пределы компенсации, основываясь на специфических обстоятельствах дела. В результате, решение Верховного Суда осталось без изменений [8].

Представитель юридического сообщества Д. Дюмина высказывает мнение, что присуждение компенсации в размере 5000 рублей, особенно учитывая многократные нарушения права заявителя на своевременное исполнение судебного решения по конкретному делу, указывает на формальный подход и сложившуюся, устоявшуюся судебную практику в подобных ситуациях.

Эксперт отмечает, что суды, рассматривающие гражданские дела, руководствуясь критериями

справедливости и разумности при установлении размеров денежных выплат, будь то возмещение расходов на судебный процесс или компенсация за задержку исполнения судебного решения, нередко выносят вердикты, ущемляющие интересы взыскателя, существенно сокращая полагающиеся к выплате суммы. В настоящее время, к сожалению, мнение Верховного Суда Российской Федерации относительно размера компенсации за несоблюдение сроков исполнения судебного акта вполне ожидаемо и предсказуемо. [9].

Таким образом, считаем, что необходимо закрепить в ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» диапазон предельных размеров компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Это позволит сократить число судебных разбирательств, возникающих из-за неоправданно низкой оценки компенсации судебными инстанциями.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в законодательство по поводу разумного срока судопроизводства и исполнения решений необходимо внести ряд изменений. Во-первых, нужно закрепить в статье 6.1 ГПК РФ определение понятия разумного срока, а также указать в кодифицированном нормативно-правовом акте предельные сроки принципа разумности в зависимости от категории гражданских дел. Также стоит дополнить ст. 2 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В рамках этой статьи стоит установить минимальные и максимальные границы сумм компенсаций, которые судебные инстанции смогут назначать в случаях нарушения принципа разумных сроков судебного разбирательства.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. От 26.10.2024 г.)// Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532
2. Белякова А.В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации: монография. Москва: Юстицинформ, 2020. - 170 с.
3. Корбашов В.Е. Процессуальные сроки в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Москва; Елец: Типография, 2022. - 35 с.
4. Лебедев В.М. : Инициативы Верховного суда укрепляют правовую защиту человека // RGRU URL: https://rg.ru/2022/11/28/ne-sudite-strogo.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F (дата обращения: 5.04.2025)
5. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // URL: <https://www.vsrif.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68 // СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения: 04.04.2025).
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения: 06.04.2025).
8. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 03.08.2023 N АПЛ23-278 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-03082023-n-apl23-278/> (дата обращения: 06.04.2025).
9. ВС напомнил правила взыскания компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napomnil-pravila-vzyskaniya-kompensatsii-za-narushenie-prava-na-ispolnenie-sudebnogo-akta-v-razum/> (дата обращения: 06.04.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 349.444

ДИСПОЗИТИВНЫЕ НОРМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ И АРЕНДОВАННЫМ ЖИЛЬЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУДАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

Аннотация: в статье исследуется проблема диспозитивных норм в законодательстве, регулирующем жилищные права военнослужащих на служебное и арендованное жилье, содержащих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения. Обращено внимание на пробелы в законодательстве, фактически допускающие наказание за одно и то же деяние дважды, отсутствие правового механизма и критериев учета существенных условий, повлекших отказ от служебного или арендованного жилья.

Выделены основные факторы, обуславливающие создание правового дисбаланса, предложены пути решения.

Ключевые слова: Российская Федерация, военнослужащие, служебное жилье, арендованное жилье, компенсация за наем (поднаем) жилых помещений, отказ, прекращение выплаты.

DISPOSITIVE NORMS IN LEGISLATION REGULATING THE PROVISION OF SERVICE AND RENTED HOUSING FOR MILITARY PERSONNEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Rudakov Dmitry Alexandrovich

Abstract: The article examines the problem of dispositive norms in the legislation regulating the housing rights of military personnel to official and rented housing, which contain unreasonably wide discretion limits for the law enforcement officer.

Attention is drawn to gaps in legislation that actually allow for punishment for the same act twice, the lack of a legal mechanism and criteria for taking into account the essential conditions that led to the abandonment of office or rented housing.

The main factors contributing to the creation of a legal imbalance are highlighted, and solutions are proposed.

Key words: Russian Federation, military personnel, official housing, rented housing, compensation for the rental of residential premises, refusal, termination of payment.

Военнослужащие в Российской Федерации, не имеющие жилья или права пользования жильем по месту прохождения службы, в соответствии с действующими нормами законодательства [1] сов-

местно с членами своих семей обеспечиваются на весь период службы служебными жилыми помещениями, жилыми помещениями в общежитиях.

В случае отсутствия свободных служебных жилых помещений, жилых помещений в общежитиях, военнослужащим-гражданам и проживающим совместно с ними членам их семей, включенным в списки нуждающихся в специализированных жилых помещениях, предоставляются арендованные жилые помещения, а при их отсутствии выплачивается денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений [2]. Порядок и размер выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 "О порядке расчета и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом "О статусе военнослужащих" [3].

Таким образом, необходимо понимать, что размер компенсации за поднаем жилья военнослужащим в каждом субъекте Российской Федерации различен, но в Вооруженных Силах Российской Федерации и всех ведомствах, где законом предусмотрена военная служба, компенсация за поднаем является крайней мерой, когда у командования (здесь и далее под словом "командование" подразумевается руководство воинской части, руководство территориального органа, где законом предусмотрена военная служба, или другое учреждение, уполномоченное принимать решение по обеспечению военнослужащих жильем) нет возможности обеспечить служебным жильем, жильем в общежитии или арендованным жильем. Следует признать, что в нынешних социально-экономических условиях компенсация за поднаем жилья является для военнослужащих достаточно удобным и выгодным [4, с. 149] механизмом их социальной защиты [5, с. 76], поэтому обеспечение служебным жильем военнослужащих в натуре в отдельных случаях сталкивается с непониманием с их стороны, приводит к возникновению коллизионных правовых ситуаций.

Для иллюстрации и выявления коллизионных ситуаций воспользуемся методом правового моделирования, как способа познания правовых явлений. Представленные далее модели в отдельных случаях намеренно гипертрофированы, чтобы лучше продемонстрировать имеющиеся проблемы [6, с. 63].

Модель №1. В подразделении "Н" освобождается 1-комнатная служебная квартира площадью 34 кв. м, которая согласно списка лиц, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями (далее – очередь [6]) была предложена военнослужащему "ФИО 1". Военнослужащий "ФИО 1" по личным обстоятельствам от служебной квартиры отказался 1 февраля 2025 г., поэтому согласно абз.2 п.3 ст.15.3 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" приказом командира воинской части был лишен права на выплату компенсации за поднаем жилья на 3 месяца, т.е. с 1 марта по 1 июня 2025 г. Однако, 10 февраля 2025 г. указанная квартира согласно очереди, была предложена следующему военнослужащему "ФИО 2", который согласился с распределением ему этого жилья 19 февраля и въехал в квартиру 28 февраля 2025 г. Таким образом, по итогу этой модели складывается коллизионная ситуация, когда действие мер финансового воздействия (прекращение выплаты компенсации) в отношении военнослужащего "ФИО 1" захватывает период, когда основание из-за которого применялась эта мера воздействия уже утрачено, поскольку жилье распределено "ФИО 2". Очевидно, что законодатель, вводя норму закона о прекращении выплаты компенсации военнослужащим, отказавшимся от служебного или арендованного жилья сроком до 3-х месяцев, руководствовался интересами государства, с тем чтобы не допускать наличие невостребованного жилищного фонда и расходов воинской части/организации на его содержание, а не желанием наказать военнослужащего путем применения мер финансового воздействия.

Решение: с учетом вышеизложенного нормы права о прекращении выплаты компенсации военнослужащему, отказавшемуся от служебного жилья соответствующего всем нормативам, целесообразно распространить на период с момента отказа до распределения указанного жилья, а не на период до 3-х месяцев с 1 числа месяца, последовавшего за отказом [7].

Модель №2. Военнослужащий "ФИО 3" с составом семьи 2 человека (сам, жена) получает компенсацию за поднаем жилья и снимает 2-х комнатную квартиру площадью 50 кв. м. Его супруга находится на 6 месяце беременности, а с наймодателем военнослужащего связывают частно-правовые

договорные отношения: найм квартиры по договору оплачен с дисконтом на 6 месяцев вперед без права расторжения. Военнослужащему "ФИО 3" согласно очереди предлагают 1-комнатную служебную квартиру площадью 36 кв. м, которая соответствует нормам площади для проживания семьи из 2-х человек. Военнослужащий "ФИО 3" отказывается от предложенного служебного жилья, мотивируя это планируемым увеличением состава семьи и наличием договорных отношений с наймодателем, при разрыве которых он понесет значительные финансовые издержки. Вместе с тем, законодательством учет существенных обстоятельств жизни и быта военнослужащих, которые стали причинами отказа от служебного жилья не предусмотрено: нет критериев относительно того какие жизненные обстоятельства считать существенными, а какие незначительными, а также нет инструмента по их верификации. Таким образом военнослужащий "ФИО 3" лишается право на выплату компенсации за поднаем жилья на 3 месяца в период, когда ему и членам его семьи, напротив, в наибольшей степени нужна социальная поддержка.

Решение: разработать критерии учета и механизм верификации существенных жизненных обстоятельств, при которых военнослужащие, отказавшиеся от служебного или арендованного жилья, не будут утрачивать право на выплату компенсации за поднаем жилья.

Модель №3. Военнослужащий женского пола "ФИО 5" одна воспитывает 2 детей и вынуждена финансового помогать своей матери, нуждающейся в дорогостоящем лечении. "ФИО 5" давно снимает квартиру №1 по договору найма у своей подруги по цене ниже рыночной, что помогает ей экономить семейный бюджет. Согласно очереди командование предлагает военнослужащему "ФИО 5" въехать в арендованное воинской частью жилье №5, которое находится в хорошем бытовом состоянии, располагается в центре города рядом с частью. "ФИО 5" с предложением соглашается, а через 6 месяцев срок контракта на аренду жилья №5 истекает, а соглашения о перезаключении контракта на новый срок воинской части достигнуть не удалось из-за намерения собственника повысить стоимость аренды. Таким образом, "ФИО 5" фактически остается наедине со своими финансовыми проблемами, поскольку на тот момент квартира подруги №2 уже сдана другому нанимателю, а средств самостоятельно оплачивать найм жилья №5 в центре города нет.

Решение: Обеспечение арендованным жильем в недостаточной мере защищает социальные права военнослужащих из-за возможности разрыва контракта одной из сторон, поэтому норма о прекращении выплаты компенсации за поднаем жилья, военнослужащим отказавшимся от арендованного жилья [7], нуждается в пересмотре. Кроме этого, сам механизм аренды жилья в соответствии с законом о контрактной системе [8] подразумевает обоснование, то есть проведение закупки под конкретные нужды, в данном случае под конкретного военнослужащего с учетом норм обеспечения жилой площадью [9]: невозможно арендовать квартиру площадью, например, 72 кв. м, если в очереди состоят только военнослужащие с составом семьи 2 человека, норма обеспечения площадью которых составляет 36-45 кв. м.

Модель 4. Военнослужащий "ФИО 6", отказавшийся от предложенного служебного жилого помещения, соответствующего нормативам и нормам площади, приказом командира был лишен права на получение компенсации за наем жилья сроком на 3 месяца. Военнослужащему "ФИО 7", отказавшемуся от этого же служебного жилого помещения", выплата компенсации за наем жилья была прекращена приказом командира сроком на 1 месяц. О обоих случаях норма права соблюдена, поскольку согласно законодательству командир наделен правом [7] прекратить выплату компенсации за наем жилья военнослужащим, отказавшимся от предложенных служебных или арендованных помещений, до 3-х месяцев. Вместе с тем, наделение должностного лица (командира) необоснованно широкими пределами усмотрения, является в одном из коррупциогенных факторов в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 №172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" [10]. Таким образом, командиры, пытаясь минимизировать коррупционные риски и исключить возможные замечания со стороны надзорных органов, зачастую используют практику прекращения выплаты компенсации за поднаем жилья на максимальный срок (3 месяца) для всех военнослужащих, отказавшихся от служебных или арендованных жилых помещений, что приводит к избыточной строгости финансовых санкций.

Решение: разработать правовой механизм для принятия коллегиального решения относительно сроков прекращения выплаты компенсации на наем (поднаем) жилья военнослужащим.

В заключение публикации необходимо отметить, что метод правового моделирования, как способ познания правовых явлений, помог в рамках данной публикации достичь целей исследования, обозначив проблемные моменты законодательства, регулирующего жилищные права военнослужащих на служебное и арендованное жилье. Представлены предложения по внесению изменений в законодательство в целях устранения признаков правовой неопределенности, исключения коррупциогенных факторов, а также усилению мер социальной защиты военнослужащих в Российской Федерации.

Список источников

1. п.1 ст.15.2 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ "О статусе военнослужащих" / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102053139> (дата обращения: 15.04.2025).
2. п.7 ст.15.2 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ "О статусе военнослужащих" / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102053139> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 "О порядке расчета и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом "О статусе военнослужащих" / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&intelsearch=909&nd=102090647> (дата обращения: 17.04.2025).
4. Доркина, А. В. К вопросу об обеспечении военнослужащих жилыми помещениями [Текст] / А. В. Доркина // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2016. – № 4. – С. 149-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obespechenii-voennosluzhaschih-zhilyimi-pomescheniyami/viewer> (дата обращения: 28.04.2025).
5. Калмыков, А.Ю. Проблемы и перспективы жилищного законодательства военнослужащих / А.Ю. Калмыков // Вестник науки и образования. - 2021. - №17-2 (120).
6. Тринитка, Д. Г. Моделирование в праве как способ познания правовых явлений [Текст] / Д. Г. Тринитка // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1 (11). – С. 61-67.
7. п.3 ст.15.3 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ "О статусе военнослужащих" / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102053139> (дата обращения: 17.04.2025).
8. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ / [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант-Плюс": [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 21.04.2025).
9. п.1 ст.15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ "О статусе военнослужащих" / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102053139> (дата обращения: 21.04.2025).
10. п.2 ст. 1 Федерального закона "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102131168&intelsearch=%F4%E7+%B9172> (дата обращения: 28.04.2025).

© Д.А. Рудаков, 2025

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

ТУГЖУ БАДЫ-БЕЛЕК АНДРЕЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Научный руководитель: Саая Саида Владимировна

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей конституционных норм, действующих в Республике Тыва. В работе рассматривается, как конституционные нормы Республики Тыва соотносятся с Конституцией Российской Федерации и какие особенности присущи законодательству данной республики. Анализируются основные положения Конституции Республики Тыва, принятой в 2001 году, и их влияние на правовую систему региона.

Ключевые слова: Конституция, конституционные нормы, законодательство, правоприменительная практика, права и свободы граждан.

THE PROBLEMS OF RUSSIA'S FORMATION AS A RULE-OF-LAW STATE

Tugzhu Bady-Belek Andreevich*Scientific adviser: Saaya Saida Vladimirovna*

Abstract. This article is devoted to the study of the features of the constitutional norms in force in the Republic of Tuva. The paper examines how the constitutional norms of the Republic of Tyva relate to the Constitution of the Russian Federation and what features are inherent in the legislation of this republic. The main provisions of the Constitution of the Republic of Tyva, adopted in 2001, and their impact on the legal system of the region are analyzed.

Keywords: The Constitution, constitutional norms, legislation, law enforcement practice, rights and freedoms of citizens.

Конституционные нормы играют ключевую роль в формировании правовой системы любого государства, обеспечивая стабильность и предсказуемость правового регулирования. Республика Тыва, как один из субъектов Российской Федерации, имеет свои уникальные особенности в области конституционного права.

Актуальность данной работы обусловлена недостатком систематизированной информации о конституционных нормах Республики Тыва и их практическом применении. В условиях динамично меняющегося правового поля, важно не только понимать, как конституционные нормы соотносятся с Конституцией Российской Федерации, но и выявлять их влияние на правовую систему региона.

Конституция Республики Тыва, принятие которой состоялось 6 мая 2001 года, представляет собой основополагающий документ, регулирующий учреждение и функционирование органов власти в регионе. С момента своего принятия конституция прошла через несколько изменений, последнее из которых произошло 4 мая 2023 года, что подчеркивает динамичность правового регулирования в республике.

Основная структура Конституции включает в себя преамбулу, определяющую ключевые ценности и принципы, а также сам текст, детализирующий законодательные основы, права и свободы граждан, а также систему органов власти. Конституция устанавливает правовую систему, состоящую из законодательства самой республики, включая конституционные законы и другие нормативные правовые акты, обязательные для исполнения всеми субъектами права на ее территории [1].

Важнейшей особенностью Конституции Тыва является ее высшая юридическая сила в рамках региона. Этот принцип обеспечивает приоритет республиканских норм над другими правовыми актами, изданными на территории Республики Тыва. Это подтверждает, что какие-либо изменения в законодательстве или правоприменительной практике могут осуществляться исключительно в рамках, установленных Конституцией.

Структура парламента Республики Тыва также претерпела изменения. В 2010 году произошло упрощение структуры: двухпалатный Великий Хурал был заменен однопалатным Верховным Хуралом, состоящим из 32 депутатов. Это упрощение направлено на повышение эффективности законодательного процесса и облегчение взаимодействия между различными ветвями власти [1].

Историческая преемственность также имеет важное значение для понимания конституционных норм. Конституция является восьмой по счету в истории региона и отражает эволюцию правовых систем в Тыве, начиная с принятия первой Конституции в 1921 году. Каждая из предыдущих редакций Конституции учитывала политические и социальные реалии своего времени, что делает текущую конституцию основной точкой отсчета для формирования правового поля Республики.

Кроме того, Конституция детализирует взаимосвязи Республики Тыва с федеральной властью. В ней прописаны совместные полномочия и разделение функций между различными уровнями власти, что позволяет избежать конфликтов в правоприменении и упрощает процесс взаимодействия между государственными органами разных уровней [2]. Важные положения касаются не только внутреннего регулирования, но и внешних отношений с федеральными органами власти, что, безусловно, является важной особенностью правовой системы региона.

Также конституционные нормы в Республике Тыва имеют свои особенности, обусловленные местными традициями, социально-экономическим контекстом и правовой системой. Одной из отличительных черт является наличие специфических законодательных актов, регулирующих определенные сферы жизни региона. Так, Постановление Правительства от 23 апреля 2025 года внесло изменения в правила эксплуатации аттракционов и перевозок пассажиров легковыми такси, что демонстрирует принятие мер по повышению безопасности и доступности таких услуг для граждан.

Законодательство о налогах также претерпело изменения. Например, новый закон о транспортном налоге, принятый 3 апреля 2025 года, хотя еще не вступил в силу, свидетельствует о том, что власти активно работают над совершенствованием налоговой системы региона. Это позволяет повысить уровень финансовой дисциплины и налоговых поступлений в бюджет [3].

В социальных вопросах законодательство также адаптируется к потребностям населения. Например, ведется работа по повышению финансовой доступности для жителей труднодоступных районов. В данном контексте важно, что конституционные нормы могут менять свой смысл в зависимости от реалий региона. Поэтому законодательство о здравоохранении и пенсионном обеспечении также было пересмотрено для улучшения качества жизни граждан [4].

Анализом текущих норм можно выделить, что структура правового регулирования в Тыве формируется с учетом специфики региона. В данном контексте особое внимание нужно уделить правоприменительной практике.

Сравнительный анализ законодательных актов Республики Тыва с федеральными законами выявил как соответствия, так и расхождения, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования местного законодательства. Важно, чтобы законы, принимаемые на уровне республики, не противоречили федеральным нормам, а, наоборот, дополняли и развивали их, учитывая специфику региона. Это позволит создать более гармоничную правовую систему, способствующую эффективному управлению и защите прав граждан.

Таким образом, наблюдаемая динамика в правовом регулировании Республики Тыва свидетельствует о стремлении к созданию более адаптированной и четкой правовой системы, которая учитывает особенности и потребности местного населения. Эти меры не только улучшат качество жизни граждан, но и создадут условия для законного и безопасного ведения бизнеса в регионе.

Список источников

1. Конституция Республики Тыва (принята...) | ГАРАНТ | [Электронный ресурс] // base.garant.ru – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/28700271/> (29.04.2025).
2. Конституция Республики Тыва – Министерство культуры... [Электронный ресурс] // culture-tyva.ru – Режим доступа: URL: <https://culture-tyva.ru/dokumenty/dejstvuyushhie-dokumenty/konstitucziya-respubliki-tyva/> (29.04.2025).
3. Документы | Официальный портал Республики Тыва [Электронный ресурс] // rtyva.ru – Режим доступа: URL: <https://rtyva.ru/acts/> (29.04.2025).
4. Новое в законодательстве Республики Тыва. Выпуск за 25... [Электронный ресурс] // www.consultant.ru – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw4342025-04-25.html> (29.04.2025).

© Б-Б. А. Тугжу, 2025

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

ТУГЖУ БАДЫ-БЕЛЕК АНДРЕЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

*Научный руководитель: Саая Саида Владимировна**к.и.н., доцент*

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию актуальных проблем, связанных с применением конституционных норм в Республике Тыва, с акцентом на специфические особенности региона. Также рассматриваются принципы правового регулирования и будут предложены рекомендации по улучшению конституционных норм в Республике Тыва.

Ключевые слова: Конституция, конституционные нормы, законодательство, адаптация, правовая система.

ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF CONSTITUTIONAL NORMS IN THE REPUBLIC OF TYVA

Tugzhu Bady-Belek Andreevich*Scientific adviser: Saaya Saida Vladimirovna*

Abstract. This article is devoted to the study of topical issues related to the application of constitutional norms in the Republic of Tuva, with an emphasis on the specific features of the region. The principles of legal regulation are also being considered and recommendations for improving constitutional norms in the Republic of Tuva will be proposed.

Keywords: The Constitution, constitutional norms, legislation, adaptation, legal system.

Республика Тыва, являясь субъектом Российской Федерации, основана на принципах и нормах Конституции РФ. Однако, на практике применение конституционных норм в Тыве сталкивается с рядом проблем, которые требуют анализа и решения. Значительная часть норм определяет права граждан, а также обращения к гражданским институтам, что отражает учет местного контекста и специфики региона.

Актуальность данной работы обусловлена недостатком систематизированной информации о конституционных нормах Республики Тыва и их практическом применении. Также исследование направлено на анализ ключевых аспектов, касающихся правового регулирования в Республике Тыва.

Конституция Республики Тыва, принятая 6 мая 2001 года на всенародном референдуме, представляет собой основу правового регулирования в республике. Она была создана с учетом исторических особенностей и потребностей региона, что позволяет ей занимать уникальное место в правовой системе России. Важным аспектом этой Конституции является наличие у Республики Тыва своей пра-

вовой системы, в которую входят ветви законодательства, регулирующие различные сферы жизнедеятельности. Конституция и подзаконные акты республики должны соответствовать Конституции Российской Федерации и федеральным законам, что подчеркивает важность взаимодействия между региональным и федеральным уровнями права [1].

Конституция Российской Федерации занимает доминирующее положение, устанавливая рамки для правового регулирования на федеральном уровне. Однако Республика Тыва обладает правами на самостоятельное регулирование вопросов совместного ведения, что возможно до принятия соответствующих федеральных законов.

Основные принципы правового регулирования в Тыве проистекают из исторических и культурных традиций региона и акцентируют внимание на правозащитных инициативах. Принятые законы отражают стремление народа принимать активное участие в управлении, учитывая разнообразные культурные аспекты республики. Отказ от универсализма в пользу территориальной специфики позволяет более гибко подходить к социальным и культурным нуждам населения.

Также следует отметить примат прав человека и основных свобод, который стал основополагающим в правовом регулировании. Конституция Республики Тыва подчеркивает неизменность прав личности и их высокую ценность, что является важным фактором для формирования правовой системы региона.

В области преступности и коррупции, Республика Тыва осуществляет правоохранительное регулирование как в рамках федеральных, так и местных норм. Данный подход позволяет более эффективно реагировать на вызовы времени, учитывая как международный опыт, так и специфические особенности региона [1]. Также важной частью правового регулирования является бюджетный процесс. Глава Республики Тыва имеет полномочия, позволяющие ему влиять на разработку бюджета региона, что позволяет эффективно распределять ресурсы в интересах общества.

Актуализируется необходимость пересмотра механизмов представительности и взаимодействия между исполнительной и законодательной властью.

Также стоит упомянуть о роли Конституционного суда Тывы, который активно толкует местные конституционные нормы, разъясняя их применение [2]. Это, в свою очередь, подчеркивает значение правового просвещения и необходимости повышения юридической грамотности среди населения, чтобы обеспечить лучшее понимание своих прав и обязанностей.

Несмотря на все усилия по соблюдению конституционных норм, присутствует естественная необходимость в их дальнейшей адаптации к изменяющимся условиям как внутри региона, так и на уровне федерального законодательства. Поэтому важным шагом является постоянное мониторинг и корректировка локальных актов для достижения устойчивой правовой среды в республике [3].

Улучшение конституционных норм в Республике Тыва необходимо для создания более эффективной правовой системы и повышения уровня защиты прав граждан. Важным шагом является укрепление правовой культуры, что становится все более актуальным в современных условиях.

Кроме того, уточнение полномочий органов власти является ключевым аспектом, способствующим предотвращению правовых коллизий. Важно определить четкие границы ответственности всех уровней госаппарата, включая Службу ветеринарии и соответствующие министерства, что сделает процесс государственного управления более прозрачным и упорядоченным.

Совершенствование законодательства о правах ребенка также требует внимания. Проводя анализ текущей ситуации в области защиты прав детей, важно выявить слабые места и разработать механизмы, которые помогут в их устранении. Это создаст базу для введения действенных нормативных актов, направленных на защиту детских прав [4].

Важным аспектом улучшения правовой среды является внедрение более доступных механизмов защиты прав граждан, таких как системы правовой помощи и консультаций.

Адаптация конституционных норм к изменениям в законодательстве Российской Федерации может обеспечивать актуальность правовой базы региона. Важно не только отслеживать изменения, но и активно принимать меры по их интеграции в республиканские нормы.

В заключение, можно отметить, что работа по улучшению конституционных норм в Республике Тыва является актуальной и необходимой. Рекомендуется продолжить исследование в данной области, уделяя особое внимание практическому применению норм, а также разработке рекомендаций по их совершенствованию. Это позволит не только укрепить правовую систему региона, но и повысить уровень защиты прав граждан, что является важной задачей для любого демократического общества.

Список источников

1. Конституция Республики Тыва (принята...) | ГАРАНТ | [Электронный ресурс] // base.garant.ru – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/28700271/> (30.04.2025).
2. Постановление Конституционного суда Республики Тыва от 8 апреля 2016 г. №1-П [Электронный ресурс] // base.garant.ru – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/47800044/> (30.04.2025).
3. Очур А.В. Роль и значение государства в Конституции [Электронный ресурс] // multiurok.ru – Режим доступа: URL: <https://multiurok.ru/files/sochinieniie-po-konstitutsii-riepubliki-tyva-1.html> (30.04.2025).
4. Конституционный закон Республики Тыва от 30.04.2025 «О внесении изменений в статью 17 Конституционного закона Республики Тыва «О статусе Главы Республики Тыва»» [Электронный ресурс] // publication.pravo.gov.ru – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202504300006> (30.04.2025).

© Б-Б. А. Тугжу, 2025

UDC: 343.915

THE ACTIVITIES OF THE CENTER FOR SOCIAL AND LEGAL ASSISTANCE TO MINORS

SULTONOV BAKHRIDDIN MURODOVICHсотрудник
МВД Республики Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены система оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним и органы ее реализации, организация оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним и органы ее реализации, а также задачи Центра по оказанию социально-правовой помощи несовершеннолетним.

Ключевые слова: профилактическая работа, несовершеннолетние, поведение, обучение, ответственность, комиссия, лечебно-профилактические учреждения, социально-правовая помощь несовершеннолетним.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Султонов Бахриддин Муродович

Abstract: The article examines the system of providing social and legal assistance to minors and the bodies for its implementation, the organization of providing social and legal assistance to minors and the bodies for its implementation, as well as the tasks of the Center for providing social and legal assistance to minors.

Keywords: preventive work, minors, behavior, training, responsibility, commission, medical and preventive institutions, social and legal assistance to minors.

Today, by the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated August 3, 2021 No. 490 "On measures to further improve the provision of social and legal assistance to minors", Centers were created for the effective organization of work with minors (hereinafter referred to as orphans), as well as for the provision of social and legal assistance to minors and adults left without parental care, living in socially vulnerable families, and in need of state and public assistance [3].

In total, there are a lot of centers in our republic, where social and legal assistance has been provided to minors. Minors were sent to their parents or persons replacing them, general education institutions for boys and girls, special education institutions, they were transferred to orphanages and family children's homes and were transferred to guardianship and trusteeship authorities.

This decision defines the main areas of activity of the Centers as follows:

- to identify the identity of neglected children, to comprehensively study their education and behavior, the situation in their family, as well as the factors that led to their neglect;
- to organize the return of children left without parental care to their parents or their placement in appropriate specialized educational, specialized educational and upbringing, children's or medical and preventive institutions based on the results of the assessment of their social and legal status and medical examination;
- to provide social and legal assistance to orphans, including providing them with food, basic necessities, clothing and household items, organizing temporary shelter and vocational training.

Due to the insufficiency of preventive measures organized jointly with prevention inspectors, neighborhood activists and educational institutions, as a necessity for the activities of this center. Over 12 months of

the year, the number of crimes committed by minors is increased by compared to the same period last year.

Also, the legal basis for the organization of this center is established in Article 77 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, which states that “parents and persons replacing them are obliged to take care of their children until they reach adulthood, their upbringing, education, health, full and comprehensive development. The state and society ensure care for orphans and children left without parental care. It ensures that children are fed, brought up, educated, healthy, mature and developed in all respects, and for these purposes encourages charitable activities.”

In this proposal, the state is charged with the task of providing for minors, their upbringing, education, their healthy, full and comprehensive development. Therefore, there was a need to create such a center.

In addition, Article 79 of the Constitution emphasizes that “the state creates conditions for the intellectual, creative, physical and moral formation and development of young people, for the implementation of their rights to education, health, housing, work, leisure and recreation.” Based on these activities, the main tasks of the social and legal assistance center are defined, which are:

- providing social, legal, medical and pedagogical assistance and help to minors in a socially vulnerable position, protecting their rights and legitimate interests;
- social adaptation of minors in accordance with the psycho-physiological characteristics, abilities, interests, life and health needs of children characteristic of childhood, implementation of rehabilitation measures;
- implementation of measures aimed at forming law-abiding behavior of minors, promoting their social security and comprehensive development;
- organization of individual preventive work to prevent offenses and crime among minors.

Thus, in order to prevent offenses and delinquencies among minors, in accordance with the Law of the Republic of Uzbekistan dated August 29, 2010 No. 263 “On prevention of child neglect and juvenile delinquency”, social and legal assistance centers were created, and in accordance with Article 12 of the Law, it is determined that their powers include [2]:

firstly, ensuring round-the-clock reception and temporary detention of minors aged three to eighteen years for the purpose of their identification, protection of their life and health, prevention of their commission of repeated offenses;

secondly, conducting individual preventive work with delivered minors, identifying the causes and conditions contributing to neglect, commission of crimes by minors or other antisocial behavior, and informing the relevant government agencies and other organizations about this;

thirdly, specialized educational and training institutions for minors are created, and other measures are taken to accommodate minors held in these institutions, or social and legal assistance centers may exercise other powers in accordance with the law.

The specific features of this article are such that it is established that the following categories of minors may be placed in social and legal assistance centers:

- those who have lost their guardians or are left without supervision or care due to their negligence;
- unauthorized opening of specialized educational and upbringing institutions, educational and upbringing institutions for orphans and children left without parental care, or other children’s institutions by persons who have left or run away from these institutions;
- children under the age of sixteen left without parental care;
- those who have committed socially dangerous acts, but have not reached the age of criminal responsibility or are unable, due to developmental delays compared to their age, to fully understand the significance of their actions, except in cases where this is necessary to ensure the protection of the life and health of minors or to prevent them from committing repeated socially dangerous acts. If it is necessary to prevent the commission of acts, and also if their identity has not been established or they do not have a fixed place of residence or do not permanently reside in the territory of the Republic of Uzbekistan where they committed socially dangerous acts;
- those who have committed offenses that entail administrative liability, if their identity has not been established or they do not have a fixed place of residence or do not permanently reside in the territory of the Republic of Uzbekistan where they committed offenses;

- temporarily awaiting a court decision on referral to a specialized educational institution;
- referred by a court decision to a specialized educational institution.

Providing competent and effective legal aid to children involves more than just understanding the relevant domestic law and procedures: it also involves a high level of motivation, commitment, skill, training and knowledge. Legal professionals should:

know about children's rights and how they can be applied in practice including, at a minimum, the provisions of the United Nations Convention on the Rights of the Child and the Council of Europe Child-Friendly Justice Guidelines;

have a good understanding of the civil, criminal and administrative legal procedures for children, including the various measures that can be taken, such as diversion or restorative justice processes;

be aware of how children communicate and how this can change over the course of their childhood;

have awareness and sensitivity when dealing with child victims and witnesses to avoid secondary victimization;

have undertaken any required vetting, such as disclosure of criminal convictions;

take responsibility to attend training on an ongoing basis and keep updated as to developments in law and practice relating to children. [1, p. 14]

References

1. Guidelines on child-friendly legal aid. UNICEF Ecaro, October 2018. P. 14.
2. Law of the Republic of Uzbekistan dated August 29, 2010, No. 263 "On prevention of child neglect and juvenile delinquency". <https://lex.uz/uz/docs/1685726>
3. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated August 3, 2021, No. 490 "On measures to further improve the provision of social and legal assistance to minors". <https://lex.uz/docs/5550539>

УДК 347.9+004.9

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

КУДЕЛЬКИН ЕГОР ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Научный руководитель: Федоренко Наталия Владимировна

д.соц.н., к.ю.н., доцент кафедры процессуального права

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Аннотация: в статье исследуется воздействие цифровизации на сферу гражданского права и судебной практики. Особое внимание уделяется новым трудностям, возникающим при внедрении электронного правосудия, и подчеркивается необходимость обеспечения безопасности данных, создания надежной цифровой идентификации и укрепления киберзащиты. Также поднимаются вопросы цифрового неравенства и актуальности повышения профессиональной подготовки юристов в эпоху стремительного технологического прогресса.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское право, электронное правосудие, кибербезопасность, защита данных, цифровая идентификация, цифровое неравенство, юридическая квалификация, законодательные реформы, судебная система.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON CIVIL PROCEDURE LAW: PROSPECTS FOR THE USE OF TECHNOLOGY IN COURT PROCEEDINGS

Kudelkin Egor Vladimirovich

Abstract: The article examines the impact of digitalization on the sphere of civil law and judicial practice. Special attention is paid to the new challenges that arise in the implementation of e-justice, and the need to ensure data security, create reliable digital identification, and strengthen cyber defenses is emphasized. The issues of digital inequality and the relevance of improving the professional training of lawyers in an era of rapid technological progress are also raised.

Key words: digitalization, civil law, electronic justice, cybersecurity, data protection, digital identification, digital inequality, legal qualifications, legislative reforms, judicial system.

Цифровые технологии, проникая во все сферы нашей жизни, неизбежно меняют правовую систему, в первую очередь гражданское право и судебную практику. Эпоха цифровизации ставит перед нами новые задачи, требующие модернизации законодательства и переосмысления подходов к правоприменительному процессу. Цифровизация оказывает всё более заметное влияние на правовую сфе-

ру, выдвигая на первый план вопросы электронного правосудия, цифровых механизмов защиты интеллектуальной собственности и укрепления кибербезопасности.

Цифровизация влечет за собой новые вызовы для гражданского права, обогащая его сферу действия и усложняя вопросы правовой ответственности. Информационные технологии, охватывающие все этапы обработки данных – от поиска и сбора до распространения и использования – создают особые социальные связи, нуждающиеся в специфическом правовом регулировании. В стремлении к совершенствованию правосудия, многие развитые страны уделяют особое внимание внедрению электронного правосудия, которое должно повысить прозрачность и доступность судебных процессов, что в конечном итоге положительно повлияет на граждан [1, с. 7].

Потапов Д.В. определяет информатизацию судебной системы как процесс внедрения компьютерных инструментов в ее работу [2, с. 8]. Аналогично, специалист в области гражданского права Т.С. Петькина считает, что электронное правосудие представляет собой новую фазу судебных разбирательств по гражданским делам, где вся деятельность, связанная с рассмотрением дела, полностью переходит в цифровой формат для обработки процессуальных документов и взаимодействия участников гражданского процесса [3, с. 148].

Внедрение современных IT-инструментов в судебную сферу подразумевает использование передовых телекоммуникационных платформ для повышения эффективности работы правовой системы. Электронное правосудие в данном случае выступает важным элементом, предоставляя возможность проведения судебных заседаний с использованием информационно-коммуникационных технологий, что способствует повышению эффективности правозащитной деятельности.

Цифровизация российской судебной системы выступает как главный фактор реализации задач, поставленных Федеральной программой развития судебной власти на период с 2013 по 2024 год [4]. Эмпирически подтверждается, что внедрение цифровых инструментов способствует укреплению независимости судебной власти. При этом концепции электронного правосудия уже нашли свое применение как в российских судах, так и в правовых системах других стран. В настоящее время в России функционирует ряд электронных платформ, предоставляющих участникам судебных разбирательств возможность подавать иски онлайн, а также получать доступ к материалам дел, подлежащих открытому ознакомлению. С помощью цифровой подписи можно извлекать судебные решения в электронном виде и осуществлять множество других действий посредством официальных сайтов судов. Внедрение этих мер заметно ускоряет и совершенствует работу правоохранительных органов [5, с. 74].

Цифровизация ставит перед гражданским правом и судебной системой новые вызовы, обогащая их предмет и усложняя систему правовой ответственности. Значение интеллектуальной собственности возросло, и современные технологии открывают владельцам интеллектуальных прав новые пути монетизации своих прав, что ведет к появлению инновационных бизнес-стратегий для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. В этом контексте цифровизация выступает как фактор, улучшающий правоприменение в сфере интеллектуальной собственности. Важно выделить Федеральный закон № 34-ФЗ [6], утвержденный 18 марта 2019 года, как значимый шаг в развитии правовой базы для цифровых прав. Данный закон внес коррективы в Гражданский кодекс РФ, расширяя его первые два раздела и дополнив статью 1124 третьей части, тем самым заложив основу для включения цифровых прав в общую систему гражданских прав с указанной датой.

В самом начале своего развития электронные системы судопроизводства сталкиваются с трудностями в полной интеграции с различными этапами судебных процессов. К основным вызовам относятся обеспечение надежной идентификации и верификации электронных документов, подаваемых гражданами. Чтобы эффективно справиться с этой задачей, стоит изучить международные успешные примеры, такие как практики Италии и Австрии, где надёжность документации обеспечивается с помощью цифровой электронной подписи. Такой подход может существенно повысить доверие к электронным системам и оптимизировать работу с судебными документами.

Одновременно с этим встает важная задача – обеспечение надежной защиты данных от неправомерного использования. Существующие средства защиты информации, хранящейся на серверах

судов и передаваемой между участниками судебного процесса, не всегда гарантируют полную неприкосновенность от возможных внешних угроз. Необходимо уделять больше внимания созданию более действенных инструментов кибербезопасности и повышению осведомленности всех участников судебного процесса о потенциальных угрозах и способах их предотвращения при работе с электронными данными [7, с. 286].

В сфере актуальных проблем особое место занимают те, которые связаны с человеческим сознанием и волеизъявлением, в противовес техническим аспектам. Одним из основных вызовов в этой области является цифровое неравенство, которое проявляется в дискриминационном ограничении доступа к электронным правовым ресурсам для определенных слоев населения, обусловленном отсутствием у них доступа к современным технологиям. Одним из путей решения этой задачи может стать внедрение автоматизированных систем в общедоступных точках, что позволит максимально раскрыть потенциал цифрового правосудия [8, с. 20]. Однако, это потребует решения новой задачи: обеспечении доступности таких систем для всех, включая тех, кто не обладает достаточной технической грамотностью. Реализация государственных и муниципальных инициатив по увеличению информационной доступности, а также обновление и совершенствование образовательных программ в этой области - важные факторы для успешного внедрения электронного правосудия. Анализ представленной информации позволяет сделать заключение о существовании ряда разноплановых трудностей, связанных с использованием электронного правосудия.

Многие научные работы посвящены изучению интеграции искусственного интеллекта в правовую сферу. Однако, общепризнанным фактом является то, что большинство исследователей отмечают ограниченность достигнутых успехов в этом направлении. Внедрение ИИ в судебные процедуры сталкивается с рядом трудностей, основной из которых является обеспечение достоверности информации, используемой в судебных разбирательствах, а также повышение квалификации юристов и судей [9, с. 119].

Эффективная модернизация правовой системы не сводится лишь к совершенствованию законодательства, но и предполагает комплекс мер по повышению квалификации юристов и обновлению судебных структур. Анализ теоретических, правовых и практических нюансов внедрения цифровых технологий в правовую сферу выявил ряд существенных трудностей. Законодательное закрепление инноваций - ключевой фактор в борьбе с правонарушениями в сфере кибербезопасности, включая кибератаки и несанкционированный доступ к данным. Чтобы эффективно противостоять этим угрозам, необходимо пересмотреть нормы гражданского и гражданского процессуального права, а также внедрить программы повышения квалификации для работников правосудия, направленные на совершенствование их профессиональных навыков.

Цифровая трансформация является неотвратимой тенденцией, которая в скором времени коснется всех сфер общественной жизни, включая сферу гражданского и правового регулирования. Несмотря на разногласия среди экспертов, мы убеждены, что в долгосрочной перспективе этот процесс упростит работу судебных органов и государственных учреждений. Цифровизация гражданского процессуального права - это важный момент в развитии судебной системы, направленный на ее совершенствование и повышение доступности правосудия. Применение технологий в судебных разбирательствах ускоряет их ход, снижает операционные издержки и оптимизирует взаимодействие всех участников процесса. Чтобы эти возможности были полностью реализованы, необходимо создать надежные системы защиты личной информации и единые стандарты её использования, чтобы сохранить гармонию между технологическим прогрессом и защитой прав граждан в цифровую эпоху.

Таким образом, цифровая трансформация правовой сферы - это комплексный процесс, который не только расширяет горизонты гражданских прав, но и ставит перед законодателями и правоохранительными органами новые задачи. Успешное внедрение технологий в судебную практику имеет потенциал существенно ускорить и упростить правосудие, сделав его более доступным и прозрачным для всех. Чтобы цифровизация принесла желаемый результат, нужно уделить особое внимание созданию прочной правовой основы, укреплению кибербезопасности и повышению квалификации юристов. Только так цифровые технологии смогут стать надежным средством защиты прав граждан и обеспечат бесперебойную работу судебной системы в мире, где технологии меняются с невероятной скоростью.

Список источников

1. Иншакова А.О. Современные процессуальные подходы в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве РФ // Правовая парадигма. – 2023. – № 3. – С. 6-13.
2. Потапов, Д. В. Внедрение информационных технологий в современное судопроизводство / Д. В. Потапов, Л. В. Потапова // The Scientific Heritage. – 2021. – № 64-4(64). – С. 7-10.
3. Петькина Т.С. Цифровизация гражданского судопроизводства // Наука и Просвещение. – 2023. – № 1. – С. 147-149.
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы»// Собрание законодательства РФ. 2013. №1. Ст.13
5. Карасев А.Т. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(30). – С. 71-77.
6. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2019. №12. Ст. 1224
7. Стрельников В.А. Гражданско-процессуальные аспекты соотношения и взаимодействия принципа диспозитивности и цифрового правосудия // Вестник научной мысли. – 2022. – № 5. – С. 285-289.
8. Глушкова, С. И. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий / С. И. Глушкова, Е. Д. Летунов // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 4(31). – С. 16-28.
9. Филип Н.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права при электронной подаче искового заявления // Вестник научной мысли. – 2021. – № 3. – С. 116-121.

УДК 330

THE CONSTITUENT ELEMENTS OF JURISDICTIONAL CONFLICTS IN TRANSNATIONAL CRIMES

NIU LIANG

аспирант

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Scientific adviser: Dementev Andrey*Associate Professor of law department of international law**Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract. This article explores the constituent elements of jurisdictional conflicts in transnational crimes. Firstly, the definition and characteristics of transnational crimes, as well as the concept and types of jurisdictional conflicts, were analyzed. Secondly, the constituent elements of jurisdictional conflicts in transnational crimes were elaborated in detail, including the involvement of criminal acts in multiple countries, the differences in the determination of the same act by the laws of different countries, the legal basis for each country to assert jurisdiction, and the conflicts between international law and the principle of national sovereignty. Then, the resolution mechanisms for jurisdictional conflicts were discussed, including international treaties and conventions, the role of international organizations, the coordination and amendment of domestic laws, as well as judicial assistance and extradition systems. Finally, suggestions for improving the conflict resolution mechanism of jurisdiction over transnational crimes were put forward, including strengthening international cooperation and coordination, improving the international legal framework, enhancing the connection between domestic law and international law, and establishing an effective judicial assistance mechanism.

Key words: Conflict of jurisdiction; Constituent elements; International law; National sovereignty; Judicial assistance.

СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЮРИСДИКЦИОННЫХ КОЛЛИЗИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ню Лян

Аспирант

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Scientific adviser: Dementev Andrey

Аннотация. В данной статье рассматриваются составляющие элементы юрисдикционных коллизий в транснациональных преступлениях. Во-первых, были проанализированы определение и характеристики транснациональных преступлений, а также понятие и виды юрисдикционных коллизий. Во-вторых, были подробно рассмотрены составные элементы юрисдикционных коллизий в связи с транснациональными преступлениями, включая совершение преступных деяний в нескольких странах, различия в определении одного и того же деяния законами разных стран, правовую основу для утверждения юрисдикции каждой страной и коллизии между международным правом и принцип национального су-

веренитета. Затем были обсуждены механизмы разрешения юрисдикционных конфликтов, включая международные договоры и конвенции, роль международных организаций, координацию и внесение изменений во внутренние законы, а также системы судебной помощи и экстрадиции. Наконец, были выдвинуты предложения по совершенствованию механизма урегулирования конфликтов, связанного с юрисдикцией в отношении транснациональных преступлений, включая укрепление международного сотрудничества и координации, совершенствование международно-правовой базы, усиление связи между внутренним законодательством и международным правом и создание эффективного механизма судебной помощи.

Ключевые слова: Коллизия юрисдикций; Составные элементы; Международное право; Национальный суверенитет; Судебная помощь.

With the acceleration of the globalization process, transnational crimes are increasing day by day, bringing severe challenges to the international community. Transnational crimes involve multiple countries and often lead to conflicts over jurisdiction among different countries. This kind of conflict not only affects the efficiency of combating crime, but also may undermine the cooperative relations among countries. Therefore, studying the constituent elements of jurisdictional conflicts in transnational crimes has significant theoretical and practical significance. This article aims to systematically analyze the constituent elements of jurisdictional conflicts in transnational crimes, explore their causes, and propose corresponding solutions, with the expectation of providing a reference for the international community to effectively deal with transnational crimes.

I. Overview of Transnational Crime and Jurisdictional Conflicts

Transnational crime refers to criminal illegal acts where the criminal act, criminal subject or criminal result involves two or more countries. Such crimes usually have characteristics such as cross-border nature, organization and complexity, which bring huge challenges to law enforcement and justice. Due to the involvement of multiple countries, the legal systems of different countries may have different determinations of the same act, thereby leading to jurisdictional conflicts. Jurisdictional conflict refers to the legal conflict arising from two or more countries asserting jurisdiction over the same criminal act. This kind of conflict can be divided into two types: positive conflict and negative conflict. Positive conflict refers to the situation where multiple countries simultaneously assert jurisdiction, while negative conflict refers to the situation where no country is willing to exercise jurisdiction.

II . Constituent Elements of Jurisdictional Conflicts in Transnational Crimes

The primary constituent element of jurisdictional conflicts in transnational crimes is that the criminal act involves multiple countries, which is the fundamental prerequisite for triggering jurisdictional disputes. This transnational nature is mainly reflected in three dimensions: First, the place where the criminal act was committed and the place where the criminal result occurred belong to different countries. For example, hackers invaded the financial institution system of Country B in Country A; Second, the criminal subjects have transnational attributes, such as members of criminal gangs scattered in different countries; Thirdly, the criminal targets have transnational characteristics. For instance, the source countries, transit countries and destination countries of the smuggled goods are all different. This cross-border characteristic directly triggers the multiple jurisdiction assertion mechanism in international law: the territorial principle (the state where the crime occurred), the personal principle (the state of nationality of the criminal suspect), the passive personal principle (the state of nationality of the victim), and the protection principle (the state where the major interests of the state are damaged), etc. may all be applied simultaneously. In the "Prism Gate" incident in 2013, the United States asserted jurisdiction based on the principles of territoriality and protection, while the relevant European countries raised objections based on the principle of passive personal ownership, which typically demonstrated the complexity of such multiple jurisdiction claims.

Secondly, the differences in the legal characterization of the same act in different jurisdictions constitute the substantive elements of jurisdictional conflicts. This difference stems from the historical traditions, cultural backgrounds and social value orientations of the legal systems of various countries. Take cybercrime as an example: In Singapore, online defamation is criminalized, while in the United States, it is mainly resolved

through civil litigation. Thailand adopts a zero-tolerance policy towards online gambling, while in the UK it falls within the scope of legal regulation. Middle Eastern countries severely punish online religious blasphemy, but this does not constitute a crime in Western European countries. This difference in legal evaluation is not only manifested at the substantive law level, but also is obvious in procedural law. For instance, Chinese law permits the application of absence trials for economic crimes, while most European countries adhere to the principle of the defendant's presence. When a cross-border online fraud case involves both Central and European countries, such procedural differences can lead to conflicts in jurisdictional claims. What is more complicated is that certain behaviors may constitute crimes in one country but be legal business activities in another. For example, the legal evaluation of data mining technology varies greatly in different countries.

Thirdly, the different legal basis for each country to assert jurisdiction has further exacerbated the conflicts. The jurisdictional principles recognized by modern international law mainly include: territorial jurisdiction (territorial principle), personal jurisdiction (nationality principle), protective jurisdiction and universal jurisdiction. In practice, countries often choose to apply different principles based on their own interests. Take cross-border corruption cases as an example: The congress where the crime occurred adheres to the principle of territoriality; The nationality of the suspect may claim the personal principle; Assets flowing into Congress invoke the principle of protection; And if officials of international organizations are involved, it may also trigger universal jurisdiction. In the FIFA corruption case in 2015, the United States exercised protective jurisdiction on the grounds of "using the US banking system", which triggered jurisdiction disputes in countries such as Switzerland. This difference in legal basis makes it possible for five or six countries to assert jurisdiction simultaneously in the same case.

Finally, the inherent tension between the international law coordination mechanism and the principle of state sovereignty constitutes the institutional element of jurisdictional conflicts. On the one hand, international treaties such as the United Nations Convention against Transnational Organized Crime attempt to establish jurisdictional coordination rules; On the other hand, the principle of national sovereignty grants each country the power to independently determine the scope of jurisdiction. This tension is manifested in practice as follows: International law advocates the principle of "extradition or prosecution", but a state can refuse extradition on the grounds of sovereignty. The Statute of the International Criminal Court stipulates the principle of complementarity, but countries such as the United States still adhere to giving priority to their own judiciary. This conflict is particularly evident in the fight against international terrorist crimes - although Security Council resolutions require cooperation among countries, jurisdiction disputes still arise in the handling of specific cases. This deep-seated institutional contradiction makes it difficult to resolve jurisdictional conflicts in transnational crimes through simple rules. A multi-level coordination mechanism must be established.

III . Mechanism for Resolving Jurisdictional Conflicts in Transnational Crimes

At present, the international community has established a multi-level mechanism system for resolving jurisdictional conflicts of transnational crimes. This system consists of four key components that support each other:

First of all, international treaties and conventions constitute the normative basis of this system. The United Nations Convention against Transnational Organized Crime (also known as the Palermo Convention), as the core legal framework, not only establishes basic principles such as "extradition or prosecution", but also creates supervision and implementation mechanisms such as the Conference of States Parties. In addition, specialized conventions such as the United Nations Convention against Corruption and the Budapest Convention on Cybercrime have made detailed provisions on the jurisdiction of specific types of crimes. These international legal documents provide a coordinated basis for the jurisdiction claims of various countries by establishing generally accepted rules and standards.

Secondly, international organizations play an important coordinating hub function. Through its network of 190 member states, Interpol has established cross-border fugitive pursuit mechanisms such as the "Red Wanted Notice" and developed the Global Police Communication System (I-24/7) to achieve real-time information sharing. The United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) helps developing countries enhance their capacity to deal with transnational crimes through technical assistance projects. Regional organizations such as the European Judicial Cooperation Organization (Eurojust) have also achieved remarkable results in coordinating jurisdictional conflicts among member states.

Thirdly, the active adaptation of domestic laws is a key link for the implementation of the mechanism.

Many countries have revised their criminal codes and added provisions on "long-arm jurisdiction" to meet the demands of transnational crime prosecution. For example, the International Criminal Code of Germany clearly stipulates the application conditions of priority jurisdiction. Meanwhile, various countries have been improving legislation on criminal judicial assistance to provide domestic legal basis for international cooperation. This legal coordination model that combines "top-down" and "bottom-up" effectively reduces the probability of jurisdictional conflicts.

Finally, the judicial assistance and extradition system constitutes the operating procedures for specific cases. Bilateral Judicial Assistance Treaties (MLATs) have established regular cooperation channels, while the United Nations Model Treaty on Criminal Judicial Assistance provides a standard template for negotiations among countries. In the field of extradition, innovative practices of simplifying procedures (such as EU arrest warrants) and alternative measures (such as the transfer of sentenced persons) have significantly enhanced the efficiency of cross-border judicial cooperation. These mechanisms provide flexible and practical solutions to jurisdictional conflicts through case-by-case consultation.

IV. Suggestions for Improving the Mechanism for Resolving Jurisdictional Conflicts in Transnational Crimes

To solve the jurisdictional conflicts of transnational crimes more effectively, it is necessary to establish a multi-level and all-round comprehensive governance system. First of all, strengthening international cooperation and coordination should become a fundamental task. It is suggested that a regular coordination forum on transnational crime jurisdiction be established under the framework of the United Nations and high-level dialogue meetings be held regularly. Law enforcement departments of all countries should establish a 24-hour liaison mechanism to achieve real-time sharing of criminal intelligence. We can draw on the successful experience of the EU's "European Arrest Warrant" system and take the lead in establishing a rapid response mechanism at the regional level. Meanwhile, the coordination functions of professional institutions such as Interpol should be strengthened, a database of transnational crime cases should be established, and a unified information query platform should be provided for all countries.

Secondly, improving the international legal framework needs to be prioritized. It is suggested that existing treaties such as the United Nations Convention against Transnational Organized Crime be revised and supplemented, and more detailed rules for the application of jurisdiction be formulated. Hierarchical resolution standards for jurisdictional conflicts should be established, and the priority order of principles such as territorial jurisdiction and personal jurisdiction should be clearly defined. Meanwhile, efforts should be made to encourage more countries to join international conventions such as the Rome Statute, and ensure the effectiveness of the treaties by establishing a supervision mechanism for their implementation. For new forms of transnational crimes such as cybercrimes, it is necessary to formulate specialized international legal documents in a timely manner to fill the existing legal gaps.

Thirdly, the coordinated reform of domestic laws in various countries is of vital importance. It is suggested that all countries establish special legislative review committees to systematically sort out the provisions in domestic laws that conflict with international laws. In criminal legislation, a special chapter on "transnational crimes" should be added to clarify the rules for the application of jurisdiction. The judicial department needs to strengthen the training of international law and enhance the ability of judges to handle transnational crime cases. Meanwhile, the legislation on criminal judicial assistance should be improved to provide a clear legal basis for international cooperation.

Finally, establishing an efficient judicial assistance mechanism is a key link in resolving conflicts. It is suggested that a "fast extradition channel" be established at the bilateral level to simplify the document requirements and approval process. At the multilateral level, an electronic evidence exchange platform can be established and a unified evidence standard can be formulated. It is necessary to promote mutual recognition of criminal judgments among countries and establish an assistance mechanism for the enforcement of criminal penalties. For specific types of transnational crimes, specialized joint investigation teams can be established to achieve seamless connection in investigation and evidence collection. Furthermore, direct cooperation among international prosecutors should be strengthened, a case coordinator system should be established, and duplicate prosecutions should be avoided.

Conclusion

Under the background of globalization, jurisdictional conflicts in transnational crimes have become an important legal problem that the international community urgently needs to solve. This article conducts an in-depth analysis of the core constituent elements of this issue: Firstly, the multinational nature of criminal acts poses challenges to the jurisdiction of a single country; Secondly, there are significant differences in the criteria for identifying criminal acts among the legal systems of various countries. Secondly, the jurisdiction claims put forward by different countries based on principles such as territoriality, personality and protection overlap with each other. Finally, the tension between national sovereignty and international rule of law has further exacerbated the complexity of the conflict.

Although the international community has established a preliminary coordination mechanism through bilateral or multilateral treaties at present, there are still many deficiencies at the practical level. To effectively address this challenge, efforts need to be made from four dimensions: At the level of international cooperation, coordination and cooperation among law enforcement agencies of various countries should be strengthened; In terms of the legal system, it is necessary to promote the unification of international criminal justice standards. In terms of domestic legislation, all countries should proactively adjust legal norms to align with international conventions. In the judicial assistance stage, procedures such as cross-border investigation and evidence collection, as well as document delivery, should be optimized.

It is worth noting that with the emergence of new forms of transnational crimes such as cybercrime, traditional jurisdiction rules are facing unprecedented challenges. Therefore, future research should focus on two types of issues: The first is the jurisdiction division for specific types of crimes such as terrorism and financial crimes; The second is the demand for innovation of the traditional jurisdiction theory by emerging technologies in the context of the digital economy. Only through continuous international dialogue and cooperation can a more complete governance system for transnational crimes be established, providing a strong guarantee for the construction of the global rule of law.

References

1. Cui Jiaguo. Research on Joint Investigation of Transnational Crimes [M]. Military Literature Publishing House, 2013.
2. Wu Bing. Research on the Jurisdiction of the International Criminal Court from the Perspective of the European Union Diss. Peking University, 2011
3. Li Bencan. "Review of Core Issues of the United Nations Convention against Cybercrime." Legal Forum 1(2025).
4. Eric Hilgendorf, and Liu Chang. "Transnational Criminal Law." Nanjing University Law 4(2022):62.
5. Xu Chujing. "Several Specific Issues Regarding the Jurisdiction of the International Criminal Court." Comparative Law Studies 18.6(2004):77-84.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 мая 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.05.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 12,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 июня	XXI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2377
5 июня	Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2378
5 июня	IX Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2379
5 июня	IX Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2380
5 июня	IX Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2381
5 июня	XXV Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2382
10 июня	XXII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2383
10 июня	VII Международная научно-практическая конференция ВРЕМЯ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2384
10 июня	XI Международная научно-практическая конференция СТУДЕНТ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2385
12 июня	XXIV Всероссийская научно-практическая конференция МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2386
12 июня	XVII Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2387
15 июня	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2388
15 июня	XLI Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2389
15 июня	III Международная научно-практическая конференция НАУКА И МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ	120 руб. за 1 стр.	МК-2390
15 июня	XVIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2391
15 июня	XVIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2392
15 июня	XVIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2393

www.naukaip.ru